

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1 (41) 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 1 (41) 2016

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.
Ответственный редактор: **А.И. Усов**, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: **В.Н. Цветкова**, к.ю.н.
Литературное редактирование: **И.А. Жарков**
Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Т.М. Волкова, гл. эксперт лаб. судебно-трасологических экспертиз
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
М.Г. Нерсесян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, гл. эксперт лаб. судебно-баллистической экспертизы, к.т.н.
И.С. Таубкин, гл. эксперт отд. ОНМОПЭ, к.т.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Ш.Н. Хазиев, с.н.с. ФГБУН Институт государства и права РАН, к.ю.н.
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-148-1

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru)

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	Экспертная практика	63
Теоретические вопросы судебной экспертизы	9	Бокова Т.Ф. Частная методика исследования круглых лесоматериалов с целью определения их стоимости	64
Бердников Д.В. Проблемы и перспективные направления развития судебно-психологической экспертизы	10	Кузнецов В.О. Понятие «признак» в судебной лингвистической экспертизе	71
Статива Е.Б. Типология судебно-экспертных ситуаций в арбитражном процессе, требующих для своего разрешения использования специальных строительно-технических знаний	16	Методики, методические рекомендации, информационные письма	77
Менеджмент качества судебной экспертизы	25	Бояров А.Г. Обнаружение и анализ следов сжатия звуковых сигналов кодеками MP3, AAC, WMA и Vorbis	78
Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации	26	Кутузова Н.Д. Информационное письмо о подготовке материалов и назначении судебно-экологической экспертизы	87
В помощь следователю, судье, адвокату	37	Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении	92
Жижина М.В. Допрос эксперта и специалиста в гражданском процессе (рекомендации для эксперта, суда, представителей сторон)	38	Методы и средства СЭ	99
Гвоздев В.А. Соотношение общепсихологических и экспертных критериев психологического воздействия	52	Жарких С.С. Использование графического редактора CorelDRAW в транспортно-трассологической экспертизе	100
Колонка судьи, следователя, адвоката	59	Саклантий А.Р., Таубкин И.С. Температура тления табачных изделий. метод ее измерения с помощью микротермопар для решения вопроса о причине пожара	112
Аснис А.Я. Субъективное и объективное в судебной экспертизе и современная практика правоприменения	60	Кукушкина О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе	118

Персоналии и исторические очерки	127	Байрамова Ф.О. Круглый стол по проблемам подготовки специалистов в области лингвистической экспертизы	150
Бутырин А.Ю.	128	Белова Е.Н. О круглом столе «Русское письмо: история, проблемы изучения и сохранения»	151
Новости ENFSI	131	Дискуссии	153
Байрамова Ф.О. О 17-ой конференции рабочей группы ENFSI по исследованию речи и звука (17- th Forensic Speech and Audio Analysis WG meeting)	132	Беломытцева О.С. Квалификация денежных чеков на предмет соответствия признакам ценных бумаг в уголовных делах о подделке денежных чеков	154
Судебная экспертиза за рубежом	135	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	159
Фетисенкова Н.В. Новые публикации по судебной экспертизе	136	Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы	160
Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе ...	147	Список авторов	165
Байрамова Ф.О. О Всероссийском семинаре «Актуальные вопросы экспертизы видео- и звукозаписей»	148	Требования к авторским оригиналам	166

Колонка редакции



Светлана Аркадьевна Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Первый выпуск журнала «Теория и практика судебной экспертизы» в наступившем 2016 году продолжает знакомить вас с новациями и проблемами судебно-экспертной деятельности. Публикации наших авторов отражают сегодняшний день судебной экспертизы, актуальные вопросы совершенствования нормативной базы, фундаментальных научных разработок и методологии решения экспертных задач, которые ставит перед нами правоприменитель.

Продолжается серия статей, посвященных теоретическим аспектам судебной строительно-технической экспертизы.

Перспективы развития судебной экспертизы, потребности следственной и судебной практики в повышении качества экспертных исследований, укрепление принципа состязательности в судопроизводстве – обуславливает появление инноваций в процессе стандартизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, новых взглядов на различные аспекты процессуальных действий.

На страницах настоящего номера журнала, наряду с обсуждением теоретических проблем и актуальных вопросов правоприменения, читатель найдет много интересной информации о новых методиках и практических приемах производства товароведческих,

экологических, лингвистических, транспортно-трасологических судебных экспертиз.

Информация о заседании рабочей группы ENFSI по исследованию речи и звука иллюстрирует возрастающий авторитет российских судебных экспертов на европейской площадке, а о конференциях и круглых столах – о нашем участии в жизни профессионального экспертного сообщества.

Надеемся, что данный выпуск заинтересует наших уважаемых читателей и будет способствовать укреплению творческих связей с авторами нынешней и последующих публикаций.

Главный редактор
Научно-практического журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»



С.А. Смирнова

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Бердников Д.В.
ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Курская ЛСЭ Минюста России,
кандидат медицинских наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рассматриваются проблемы и перспективные направления развития СПЭ с позиций разработанности экспертных критериев судебно-психологической оценки юридически значимых особенностей подэкспертных лиц. Отмечается необходимость проведения основанных на практике научных изысканий в данной области экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, судебная психология, моральный вред, полиграф, порнография, правоприменитель

D. Berdnikov

Lead forensic examiner Kursk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD (Medicine)

PROBLEMS AND PROMISING TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC PSYCHOLOGY

The paper examines key problems and encouraging trends in the evolution of forensic psychology, in terms of elaboration of expert criteria for the forensic psychological evaluation of legally relevant characteristics of examinees. The need for continued practice-based scientific inquiry in this area of forensic science is emphasized.

Keywords: forensic science, forensic psychology, moral damage, polygraph, pornography, legal practitioner.

Бурное развитие судебно-психологической экспертизы (далее СПЭ) было определено изменением уголовного кодекса РФ в январе 1997 года, появлением в нём в последующем новых статей и поправок, в существенной степени учитывающих субъективную сторону преступлений. Были разработаны её теоретические и методологические основы, выкристаллизовались теперь уже классические предметные и появились новые виды экспертиз. В то же время сложившаяся практика показывает наличие сложных для экспертов моментов

как в традиционных, так и в новых направлениях исследований. Это обусловлено не только расширением использования в судопроизводстве психологических знаний, но и изменениями процессуального законодательства, иным подходом следственных органов к оценке результатов уже устоявшихся видов экспертиз. При этом, как и ранее, центральной проблемой СПЭ остаётся разработка экспертных критериев судебно-психологической оценки юридически значимых особенностей подэкспертных лиц [8].

Так, в СПЭ способность свидетеля (потерпевшего) правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания традиционно определяется именно «способность», относящаяся к конкретным обстоятельствам дела. Считается, что «идеальный» свидетель (потерпевший) понимает внешнюю сторону и внутреннее содержание событий или действий. Снижение же интеллектуального уровня, конкретность мышления, недоразвитость высших форм запоминания, недостаточный уровень общих сведений и знаний могут обуславливать неспособность малолетних и несовершеннолетних подэкспертных правильно воспринимать интересующие обстоятельства ситуации и давать о них показания. В то же время показания о внешней, фактической стороне событий уже могут быть полноценными доказательствами по делу [6]. В результате следственные органы стали чаще рассматривать заключение эксперта с позиций «доверять» или «не доверять» показаниям свидетеля (потерпевшего). В таком случае, не будут ли для следствия более предпочтительными выводы о наличии у детей и несовершеннолетних конкретности мышления при сохранном механическом запоминании без понимания внутреннего содержания ситуации, т.к. у них снижена способность к переработке информации и продуцированию «замещений»?

Несмотря на появление научных работ о судебно-психологической экспертизе по спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка, разработке основных принципов её проведения до последнего времени остаются неясными критерии принятия экспертного решения по многим вопросам [9, 13]. Например, чем руководствоваться, если мотивация такого судебного разбирательства обоих родителей связана с решением материальных вопросов, а не с интересами ребёнка? Является ли существенным выявление психологического влияния на высказанное желание и отношение ребёнка со стороны одного из родственников, если ребёнок интериоризировал индуцируемые установки? Как строить обоснованный прогноз возможных последствий передачи ребёнка на воспитание каждому из родителей, если при прочих равных ребёнок недифференцированно относится к обоим родителям и в большей мере привязан к другим родственникам? Каковы критерии определения рекомендуемого порядка общения с ребёнком одному

из родителей, если ребёнок «заместил» его новым супругом другого родителя? Можно ли рекомендовать устанавливать порядок общения родителя с ребёнком, если таковое возможно при проведении психокоррекционного и психотерапевтического вмешательства? В подобного рода экспертизах актуальным остаётся учёт не только интересов ребёнка, но и гражданских прав родителей. Не менее важным является исключение травмирующих психику ребёнка методов диагностики и принимаемых экспертных решений.

В судебно-психологической экспертизе по делам о компенсации морального вреда остаётся неясным вопрос о том, действительно ли степень изменений в психической деятельности является ключевым критерием в определении его наличия [15, 16]. Как в таком случае быть с эмоционально стабильными и стрессоустойчивыми людьми, которые при прочих равных, в сравнении с эмоционально нестабильными, не будут иметь существенных изменений в психической деятельности. В то же время само обращение человека с подобным иском в суд является фактом, указывающим на наличие соответствующей субъективной оценки состояния. Возможно, основной задачей данного вида экспертизы является не установление собственно факта наличия/отсутствия «вреда», а выявление необходимых причинно-следственных связей между оказанным воздействием и его результатом. Такой взгляд акцентирует внимание на анализе поведения причинителя «вреда» и не исключает учёта степени изменений в психической деятельности пострадавшего. Одновременно этот подход может позволить судьям рассматривать компенсацию морального вреда как различную степень «наказания» виновного, а не как «компенсацию» потерпевшему [4].

Существенным толчком к развитию новых и перспективных направлений психологических исследований стала разработка методики проведения экспертизы и принципов анализа текстов предположительно экстремистской направленности [10]. Так, определение объекта судебно-психологической экспертизы информационных материалов как «текста» и продукта психической деятельности, представляющего собой замкнутую систему иерархической содержательно-смысловой структуры элементов, предмета как зафиксированных и отражённых в тексте особенностей функционирова-

ния психической деятельности автора, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия, и использование мотивационно-целевого анализа позволяет на научной основе разрабатывать и проводить широкий спектр судебных исследований [1, 5]. К ним могут относиться экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, предсмертных записей, текстов с угрозами, аудио и видеозаписей по делам о вымогательстве или даче взятки, рекламных, пропагандистских и иных материалов. Повидимому, в них ключевым является установление выраженного в тексте намерения автора сформировать у адресата установку на некое восприятие и поведение.

Эти же теоретические и методологические принципы могут лежать в основе разработки и производства комплексных экспертиз по делам о распространении порнографических материалов, спрос на которые в силу введения ч. 3 ст. 242 УК РФ и перевода преступления в разряд тяжких резко возрос. Основной проблемой в этом случае является единственное и, по нашему мнению, неудачное определение «информации порнографического характера», данное законодателем в ст. 2 п. 8 ФЗ №436-ФЗ от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: «информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного». Несмотря на то, что в нём заложены четыре группы признаков порнографии: 1) натуралистическое изображение или описание половых органов человека; 2) натуралистическое изображение или описание полового сношения; 3) натуралистическое изображение или описание сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера; 4) натуралистическое изображение или описание сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, совершаемого в отношении животного, под него попадают медицинская (по анатомии, физиологии, сексологии) и обучающая («Камасутра») литература и фильмы («Калигула», реж.: Тинто Brass, Боб Гуччионе, 1979). С другой стороны, в него не входят видеозаписи с участием малолетних, одетых в кружевное бельё

и совершающих сексуальные действия, используемые педофилами в качестве сексуального фетиша. Представляется, что при разрешении экспертом вопроса о том, имеются ли в представленных материалах признаки информации порнографического характера, базовым критерием должна быть цель создания подобного материала [2, 14].

Слабо разработанным, но не менее актуальным направлением судебно-психологической экспертизы, особенно после изменения в УПК института понятий, является исследование видеозаписей оперативных действий, допросов и проверки показаний на месте. В данном случае наиболее важным для следствия является установление того, давал ли фигурант дела зафиксированные на видеозаписи показания добровольно или вследствие оказания на него «неправомерного» психологического воздействия, что, как правило, бывает в случае изменения показаний обвиняемым на конечной стадии следствия. При этом изучение данной проблематики через анализ «наводящих вопросов» представляется перспективным, но существенно сужающим возможности СПЭ. Видимо, при анализе видеозаписей необходимо исходить из того, что при допущении возможности оказания воздействия на подозреваемого / обвиняемого в его поведении проявляется конфликт мотивов. С одной стороны, существует стремление избежать уголовного преследования и наказания, которое само по себе вызывает некоторое эмоциональное напряжение, с другой - данный человек стремится уйти от негативных последствий, обещанных воздействующими, что также способствует эмоциональному напряжению. При этом на психофизиологическом уровне это проявляется в разнонаправленных лимбико-кортикальном и корково-лимбическом возбуждении, которые накладываются друг на друга. Данные возбуждения суммируются, приобретают новые качества, что проявляется в эмоциональном состоянии, в рассогласовании невербального и вербального поведения, намерений и смыслов, заметном в нелогичности, несогласованности отдельных фрагментов высказываний и в несоответствии их основному мотиву поведения. Также следует помнить о ситуациях с самооговором, когда человек сознательно берёт на себя чужую вину, пытаясь защитить другого. В то же время не следует забывать и о том, что изменение процессуального статуса, зафиксированного в видеозаписи

следователя или оперативного работника на «подозреваемый», позволяет эксперту анализировать его поведение, что существенно расширяет возможности анализа всей ситуации взаимодействия.

В последнее время в экспертном сообществе идёт дискуссия о выделении в самостоятельный вид психофизиологической экспертизы, что в основном связано с широким применением полиграфических исследований. При этом нет единого научно обоснованного мнения о предмете, объекте и основных задачах этого вида экспертизы. Рассмотрение данной проблематики с научных позиций показывает, что содержанием психофизиологии как специальности является изучение нейронального уровня системных мозговых механизмов, лежащих в основе психических процессов и индивидуальных различий. По своему определению психофизиология является междисциплинарной областью исследования, находящейся между физиологией и психологией. Соответственно, психофизиологическая экспертиза должна раскрывать нейрофизиологические основы высших психических функций и поведения. Возникает вопрос о том, насколько именно это, а не собственно поведение обвиняемого / потерпевшего / свидетеля важно для правоприменителя. Более того, во-первых, психофизиологические особенности, лежащие в основе индивидуальных различий, всегда учитываются в рамках проводимого системного анализа при судебно-психологической экспертизе (например, темперамент). Во-вторых, психофизиологические методы чаще раскрывают лежащие в основе поведения человека его функциональные состояния, которые могут скоротечно меняться. При производстве же экспертизы важна ретроспективная диагностика состояния, возникшего в период развития криминальной ситуации. На данном этапе развития науки для этого применим лишь метод диагностики саморегуляции психофизиологического состояния, разработанный Л.Г. Дикой и позволяющий в совокупности с ОРДПС отразить расход энергетических ресурсов человека в какой-либо ситуации [3]. В-третьих, собственно нейрофизиологические особенности уже учитываются правоприменителем при их патологическом влиянии на высшие психические функции и поведение человека, например, при эпилепсии, что рассматривается в рамках судебно-психиатрической экспертизы. Всё это позволяет предполо-

жить, что психофизиологическая экспертиза не может существовать как самостоятельный вид, а методы психофизиологии должны использоваться в рамках системного анализа при судебных психологических и психиатрических экспертизах.

Из этого вытекает правомерный вопрос о научном и правовом статусе использования полиграфа и проводимых с его использованием экспертиз. Практически все исследователи фиксируют своё внимание на том, что в качестве регистрируемых параметров используются психофизиологические показатели регуляции вегетативной нервной системы, изменяющиеся в ответ на значимые для человека стимулы, позволяющие устанавливать его информированность об интересующем событии [17]. На этой почве среди учёных возникают многочисленные споры о том, что в данном случае исследуется: содержание памяти или нечто иное, позволяющее судить об информированности. Рамки данной статьи не позволяют вдаваться в подробности научных теорий и концепций памяти, но мы можем однозначно утверждать, что изучение собственно содержания памяти человека пока недоступно для современной науки. В тоже время её неспецифический компонент, проявляющийся в вегетативных изменениях, успешно регистрируется полиграфом. Однако данные реакции также являются неспецифическими. К тому же они не раскрывают нейрональный уровень организации системных мозговых механизмов, а их значение интерпретируются специалистом во взаимосвязи с предъявляемым стимулом. Уже только это позволяет исключить полиграфическое исследование информированности человека о каком-либо событии из категории психофизиологических (при использовании психофизиологического метода). Наиболее приемлемые же теоретические основы полиграфического исследования изложены в работах С.И. Оглобина, А.Ю. Молчанова, В.Г. Рубцова и Ф.К. Свободного, согласно которым опрос с использованием полиграфа представляет по своей сути не что иное, как психологический эксперимент по диагностике субъективной значимости для испытуемого предъявляемых ему имеющих юридическое значение стимулов [7, 11, 12]. В своих последних работах Ф.К. Свободный, хотя и называет полиграфическое исследование психофизиологической экспертизой, но рассматривает его уже как вид судебно-психологических экспертиз. В

то же время предложенные автором определения объекта и предмета не отражают в полной мере сути экспертизы, требуют более адекватной трактовки. Возможно, частным объектом данной экспертизы при её определении как «полиграфической» являются неспецифические психофизиологические реакции человека, возникающие в ответ на специфические, юридически релевантные стимулы, а предметом – неспецифические психофизиологические реакции человека, свидетельствующие о его информированности о юридически значимой ситуации. В любом случае существующий уровень проработанности данной проблематики ещё не позволяет однозначно определять опрос с использованием полиграфа как экспертизу, но не исключает его использование в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Обобщая изложенное, можно отметить, что интенсивное развитие судебно-психологической экспертизы и появление новых направлений использования психологических знаний в судопроизводстве открывает широкое поле для отдельных, основанных на практике научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников Д.В. Психологическое исследование экстремистского текста: теоретические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы – 2014. – № 4 (36). – С. 10-15.
2. Бердников, Д.В. О возможном подходе к проблемам психолого-искусствоведческой экспертизы // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, 26-29 мая 2010 года. – С. 73-77.
3. Дикая, Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 318 с.
4. Карманова, Е.В. Компенсация морального вреда: проблема определения размера. // ВУЗ. XXI век. – 2013. – №1. – С. 60-68.
5. Кукушкина, О.В., Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 326 с.
6. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учебное пособие под ред. Дмитриевой Т.Б., Сафуанова Ф.С. – М.: Генезис. – 2009. – 606 с.
7. Рубцов В.Г. О содержании криминалистической характеристики противодействия расследованию // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2010. – №6. – С. 56-59.
8. Сафуанов Ф.С. История развития судебно-психологической экспертизы // Психология и право. – 2014. – №3. – С. 125 – 136.
9. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка. – М.: Генезис, 2012. – 192 с.
10. Секераж Т.Н. Актуальные вопросы психологического исследования материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма. Психология и право. – 2014. – №4. – С. 88–98.
11. Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа как новый вид судебной психологической экспертизы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – №1(19). – С. 163-168.
12. Свободный Ф.К. Практика производства судебных психологических экспертиз информированности личности о расследуемом событии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – №52. – С. 82-86.
13. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С, Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей. Методические рекомендации для экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – №3 (35). – С. 93-106.
14. Холопова Е.Н., Лютая Н.В. Правовые основы комплексной психолого-искусствоведческой экспертизы порнографической продукции // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом. – Калининград, 2003. – С. 119-130.
15. Шипшин С.С., Калинина А.Н., Бердников Д.В. Методические рекоменда-

ции по производству судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – №4 (20). – С. 309-320.

16. Шипшин С.С., Бердников Д.В., Калинина А.Н. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Методические рекоменда-

ции – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 89 с.

17. Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы / Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». – 2013. – №4. – С. 123-131.

Статива Е.Б.

Государственный судебный эксперт
лаборатории судебной строительно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ТИПОЛОГИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ СИТУАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ, ТРЕБУЮЩИХ ДЛЯ СВОЕГО РАЗРЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Рассматриваются обстоятельства, формирующие судебно-экспертные ситуации, для разрешения которых суд привлекает сведущее лицо – эксперта или специалиста, обладающего специальными строительно-техническими знаниями. Предлагается система типизации ситуаций, позволяющая выделить наиболее характерные черты каждой из них, что, по мнению автора, послужит предпосылкой к развитию теории судебной строительно-технической экспертизы и адаптации ее к практике.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, арбитражный процесс, назначение экспертизы, судебно-экспертные ситуации.

E. Stativa

State forensic examiner Laboratory of Construction Forensics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

TYOLOGY OF FORENSIC SITUATIONS THAT ARISE IN THE COURSE OF ARBITRATION PROCEEDINGS AND REQUIRE THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CONSTRUCTION AND CONSTRUCTION ENGINEERING

The paper looks at the circumstances that shape forensic situations, the resolution of which requires the court to appoint a forensic expert or specialist possessing special knowledge in construction and construction engineering. It proposes a system for typification of forensic situations that serves to identify their key characteristics, which, according to the author, would in turn facilitate further development of the theory of construction forensics and its adaptation to practical settings.

Keywords: construction forensics, arbitration proceedings, appointment of forensic examination, forensic situations.

Под судебно-экспертной ситуацией в данной работе следует понимать совокупность обстоятельств, требующих проверки или доказывания с использованием специальных строительно-технических знаний при разбирательстве гражданского дела в арбитражном процессе.

В основу типологизации судебно-экспертных ситуаций положен предмет спора, под которым понимаются характеристики, свойства, стороны и отношения материального объекта, по поводу которых ведется спор между истцом и ответчиком. Возникновение гражданского дела

в арбитражном суде связано с обретением конфликтного правоотношения процессуальной формы, поэтому предмет спора зачастую превращается в предмет доказывания по делу, то есть становится обстоятельствами, подлежащими доказыванию в целях правильного разрешения дела. В отношении предмета спора у суда возникают вопросы, требующие для своего рассмотрения специальных строительно-технических знаний, и, следовательно, участия в арбитражном процессе сведущего в области строительства лица – эксперта-строителя или специалиста.

В результате изучения значительного объема материала, накопленного экспертной практикой, судебно-экспертные ситуации автором объединены в группы, что позволило охарактеризовать их как множество.

Ситуации, складывающиеся в судопроизводстве, на практике значительно сложнее по многим параметрам, в частности: по числу лиц, задействованных в деле, количеству и сложности вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта, по сложности взаимоотношений, которые необходимо урегулировать в судебном порядке. Поэтому полученная в итоге типология судебно-экспертных ситуаций в определенной степени упрощена и условна. При ее формировании автор исходил из того, что «Правильное решение вопроса классификации является методической основой совершенствования экспертной и, следовательно, ... судебной практики»¹. Приведенная типологизация необходима, так как позволяет эффективно определить те характеристики судебно-экспертных ситуаций, которые имеют существенное значение для суда и судебного эксперта при их взаимодействии.

Представляется возможным выделить следующие семь основных типов судебно-экспертных ситуаций:

1 тип	судебно-экспертные ситуации, формирующиеся спорами, возникающими из-за изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора;
2 тип	судебно-экспертные ситуации, складывающиеся в результате частичного или полного обрушения возводимого или возведенного здания, строения или сооружения;

3 тип	судебно-экспертные ситуации, возникающие из условий, связанных с возможной угрозой нанесения вреда человеку или окружающей среде;
4 тип	судебно-экспертные ситуации, определяющиеся спорами по поводу рыночной или иной стоимости объекта;
5 тип	судебно-экспертные ситуации, как результат споров о возможности и вариантах реального раздела зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами между их собственниками;
6 тип	судебно-экспертные ситуации, вытекающие из споров о причинах негативных событий (залив, пожар), оказавших деструктивное воздействие на конструкции строительных объектов и отделку их помещений, и величине нанесенного ущерба;
7 тип	судебно-экспертные ситуации, формирующиеся спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой и относится ли оно к множеству движимых или недвижимых вещей.

Рассмотрим их подробнее.

Первая судебно-экспертная ситуация – чаще всего встречающаяся на практике. Этот тип судебно-экспертных ситуаций возникает как результат спора между сторонами (заказчиком и подрядчиком) по вопросам, связанным с видами, объемами, качеством, стоимостью и сроками выполняемых в строительном производстве работ. Предметом спора и предметом доказывания здесь являются характерные для таких споров показатели объема и качества выполненных работ, свойств использованных материалов, состояния и прочности конструкций и изделий. Для разрешения таких споров используются нижеприведенные характеристики.

1. Номенклатура (объемы и виды) работ, материалов, конструкций и изделий, соответствие этих показателей договорам строительного подряда, соблюдение технологий производства, их соответствие специальным строительным нормам и правилам². Это – *количественные характеристики*.

² Здесь и далее под специальными строительными нормами и правилами понимается система нормативно-технической документации, регламентирующая сферу строительства, и включающая в себя такие элементы как: Технические регламенты, национальные стандарты (ГОСТ Р), межгосударственные стандарты (ГОСТ), руководящие документы (РД), Своды правил по проектированию и строительству (СП), Строительные нормы и правила (СНиП), Территориальные строительные нормы (ТСН), Ведомственные строительные нормы (ВСН), Региональные строительные нормы (РСН) и пр.

¹ Шляхов А.Р. Проблема классификации в криминалистической экспертизе, ее практическое значение. – М., 1974. С. 3.

2. Качественные характеристики:

2.1. способность удовлетворять конкретную потребность в процессе эксплуатации;

2.2. возможность использования объекта в соответствии с его целевым назначением;

2.3. способность продукции сохранять свои функциональные свойства в течение предусмотренного проектом периода времени;

2.4. безопасное использование строительного объекта для человека, исходя из его физиологических и психологических особенностей, в том числе – с учётом потребностей маломобильных групп населения;

2.5. обеспечение биологической, механической, электрической, пожарной и других видов безопасности при эксплуатации строительных объектов;

2.6. архитектурная выразительность, отвечающая назначению объектов строительства и проявляющаяся в рациональности форм, целостности композиции и совершенстве исполнения собственно строительных и декоративных работ, как отдельной постройки, так и общей градостроительной композиции ансамбля застройки;

2.7. иные свойства³.

3. Стоимость материалов, изделий и конструкций, стоимость выполненных в соответствии с договорами работ в процессе строительного производства, а также в течение всего жизненного цикла⁴ здания или сооружения определяют *стоимостные характеристики*.

4. Сроки всего процесса строительства (технического перевооружения, капи-

тального или иного вида ремонта, расширения, реконструкции, реставрации строительного объекта); сроки выполнения отдельных этапов строительства – *временные характеристики*.

Отношения между заказчиком и подрядчиком в строительстве имеют двойное регулирование: с одной стороны, они регламентируются §1, § 3 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (правовой аспект регулирования), с другой – системой нормативно-технических документов⁵ (нормативно-технический аспект регулирования).

Так, согласно ч. 1 ст. 740 ГК РФ «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок⁶ построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену». В случае возникновения такого рода судебных разбирательств, предметом доказывания является полное или частичное неисполнение сторонами по договору подряда своих обязательств. При этом «подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах⁷, а также за недостиже-

³ Под «иными» здесь понимаются специфические свойства отдельных видов строительной продукции, имеющие определяющее или существенное значение при их использовании. Так, например, для кирпича это будет прочность на сжатие и морозостойкость, для арматурных каркасов, установленных в железобетонных конструкциях – прочность на растяжение и коррозионная стойкость.

⁴ Согласно ст. пп. 5 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» жизненный цикл здания или сооружения – период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения. Представляется необходимым также включить в этот период действия, направленные на реальный раздел строительного объекта и земельного участка, на котором он находится, в соответствии с условиями заданными судом.

⁵ Согласно Федеральному закону «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ к документам в области технического регулирования, используемым на территории Российской Федерации, относятся: а) технические регламенты; б) национальные стандарты; в) правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации; г) применяемые в установленном порядке классификации, общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации; д) стандарты организаций; е) своды правил; ж) международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств, зарегистрированные в федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов; з) надлежащим образом заверенные переводы на русский язык международных стандартов, региональных стандартов, региональных сводов правил, стандартов иностранных государств и сводов правил иностранных государств, принятые на учет национальным органом Российской Федерации по стандартизации; и) предварительные национальные стандарты.

⁶ Порядок исчисления сроков строительства изложены в СНиП 1.04.03-85* «Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий, зданий и сооружений» (утверждены Постановлением Госстроя СССР и Госплана СССР от 14.04.1985 № 51/90).

⁷ См.: ч. 2 ст. 745, ч. 2, 3, 4 ст. 748 ГК РФ.

ние указанных в технической документации показателей объекта строительства ...» (п. 1 ч. 1 ст. 754 ГК РФ). «При реконструкции (обновлении, перестройке, реставрации и т.п.) здания или сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части» (п. 2 ч. 1 ст. 754 ГК РФ). Иные обязанности заказчика и подрядчика в части обеспечения качества продукта строительного производства детально изложены в ч. 2 ст. 754, ст. 755, ст. 756 и ст. 757 ГК РФ.

В многочисленных нормативно-технических источниках, представляющих собой единую систему регламентирующих документов, предписаний в строительстве, изложены требования, предъявляемые к порядку его ведения и качеству продукции строительного производства.

С целью установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение по делу для его правильного разрешения, проводится судебно-экспертное определение цены продукции строительного производства или выполненных ремонтно-строительных работ. К такого рода обстоятельствам относятся и последствия консервации строительства. Так, «если по независящим от сторон причинам работы по договору строительного подряда приостановлены и объект строительства законсервирован, заказчик обязан оплатить подрядчику в полном объеме выполненные до момента консервации работы, а также возместить расходы, вызванные необходимостью прекращения работ и консервацией строительства, с зачетом выгод, которые подрядчик получил или мог получить вследствие прекращения работ» (ст. 752 ГК РФ). При условии, что спор между заказчиком и подрядчиком по поводу указанных расходов перейдет в сферу судебного разбирательства, возникает необходимость в проведении стоимостных расчетов. В этом случае определяется стоимость перерасходованных материалов в ходе производства строительных работ, так как необоснованный перерасход материалов к себестоимости строительных работ не относится. Он подлежит возмещению в порядке, установленном действующим законодательством, за счет виновных лиц.

Вторая типовая судебно-экспертная ситуация возникает на почве спора между сторонами (заказчиком и подрядчиком) по вопросам, связанным с выяснением

причин возникновения и развития в несущих или ограждающих конструкциях строительного объекта деструктивных процессов (прогибы, трещинообразование, неравномерная просадка и пр.), а также причин частичного или полного обрушения возведенного здания или сооружения.

Согласно ч. 1 ст. 741 ГК РФ риск несет подрядчик в случае, если гибель, разрушение объекта или его повреждение произошло случайно. Здесь случайность наступивших последствий (либо ее отсутствие) является предметом судебного доказывания. В соответствии с ч. 2 ст. 741 ГК РФ подрядчик вправе требовать оплаты выполненных работ при условии, что последствия наступили в результате использования недоброкачественного материала (деталей, конструкций) или оборудования, предоставленного заказчиком или исполнения ошибочных указаний заказчика. Доказыванию подлежит наличие непосредственной⁸ или прямой⁹ связи между разрушением объекта или его повреждением и низким качеством поставленного материала, конструкций и оборудования, ошибочных указаний заказчика.

Согласно ч. 4 ст. 743 ГК РФ, если подрядчиком не были выполнены дополнительные по отношению к предусмотренным договором работы, и это повлекло разрушение или повреждение строительного объекта, доказыванию подлежит необходимость выполнения немедленных (своевременных) действий, направленных на предотвращение повреждения или гибели объекта строительства в определенный период.

В соответствии с ч. 1 ст. 761 ГК РФ за ненадлежащее составление технической документации, ненадлежащее выполнение изыскательских работ, включая недостатки, выявленные в ходе строительства, а также в процессе эксплуатации объекта несет ответственность подрядчик по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

⁸ Под непосредственной причинной связью понимают переход одного события в другое без промежуточных звеньев.

⁹ Под прямой причинной связью понимают такое развитие событий, вызванное определенным действием или бездействием, приведшее к результату, произошедшему без присоединения других независимых сил, в частности, без вмешательства других человеческих поступков (Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. С.213). В отличие от непосредственной причинной связи прямая связь может состоять из нескольких звеньев.

Например, если истец в ходе рассмотрения дела в суде ссылается на ненадлежащее проведение гидрогеологических изыскательских предпроектных работ и (или) ошибки проекта, ставшие причиной разрушения или гибели строительного объекта, то доказыванию подлежит наличие ошибок и недостатков в технической документации, а также обнаружение непосредственной или прямой причинной связи между допущенными ошибками и недостатками в технической документации и наступившими последствиями.

Конфликт между участниками строительства, связанный с выявлением деструктивных процессов, происходящих непосредственно в строительном объекте, характеризует судебно-экспертную ситуацию, которой дан анализ выше.

Третью судебно-экспертную ситуацию формирует то обстоятельство, что в соответствии с действующим законодательством строительный объект может рассматриваться как источник негативных факторов, наносящих вред окружающей среде и человеку.

При возникновении такого типа ситуации доказыванию подлежат:

- причинная связь (ее наличие или отсутствие) между проводимыми строительными работами, эксплуатацией здания или сооружения и нанесением вреда, либо угрозой нового вреда (ч. 2 ст. 1065, ч. 1 ст. 1079, ст. 1100 ГК РФ);

- установление факта ремонта жилых домов или жилых помещений без соблюдения соответствующих требований и правил и наличие либо отсутствие (ст. 7.21 КоАП РФ) причинной связи между таким несоблюдением и нанесением вреда;

- негативное влияние отдельных строительных материалов (или отсутствие такового) на окружающую среду¹⁰, а также на безопасность ведения строительных работ;

- неблагоприятные последствия (или их отсутствие) несоблюдения экологических требований при проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию, эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (ст. 8.1 КоАП РФ).

Для установления причинных связей между наступившими негативными последствиями и нарушениями требований сохра-

нения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, их территорий и зон их охраны (ст. 7.13 КоАП), проведением земляных и строительных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия (ст. 7.14 КоАП), необходимости установления причин повреждения гидротехнического, водохозяйственного или водоохранного сооружения, устройства или установки (ст. 7.7 КоАП), уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 7.17 КоАП), если таковым является строительный объект или отдельные его части (помещения), требуются специальные строительно-технические знания.

Четвертая судебно-экспертная ситуация включает в себя споры о рыночной (или иной) стоимости зданий и сооружений, а также функционально связанных с ними земельных участков.

Определение рыночной стоимости объектов недвижимости в арбитражном процессе необходимо при рассмотрении исков о недействительности и ничтожности сделок (ст. ст. 166 - 170 ГК РФ), споров о правах и законных интересах лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Иски об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков¹¹ в последнее время также широко распространены. В компетенцию судебного эксперта-строителя входит определение стоимости сложного объекта недвижимости: земельного участка и расположенного на нем строительного объекта.

Нормативно-правовая система, регламентирующая гражданско-правовые отношения между органами государственной власти и субъектами экономической деятельности, характеризуется подвижностью. Этим объясняется всевозрастающая потребность в определении рыночной стоимости объектов недвижимости.

Определенной динамикой обладает и система нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в части владения и пользования объектами недвижимости. Так, например, в на-

¹⁰ Установление данного обстоятельства требует комплексного строительно-экологического и строительно-материаловедческого исследования.

¹¹ См.: Глава 25 «Производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости» КАС РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости».

стоящее время проходит инвентаризация договорных отношений аренды¹² между Департаментом городского муниципального имущества города Москвы и долгосрочными арендаторами – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Возникающие в этой сфере споры по поводу рыночной стоимости объектов недвижимости рассматриваются и разрешаются в арбитражном процессе.

Арбитражными же судами рассматриваются и гражданские споры о праве собственности на объекты коммерческой недвижимости (промышленные, административные здания, здания производственного назначения и пр.). Определение стоимости всего объекта, затрат, понесенных истцом и ответчиком, дает возможность судить о степени участия сторон в строительстве и обустройстве спорных зданий и сооружений, а также земельных участков.

В таких спорных ситуациях предметом доказывания является обоснованность заявленной рыночной стоимости спорного имущества.

Это далеко не полный перечень судебных ситуаций, разрешение которых требует специальных знаний в области оценки.

Пятая судебная-экспертная ситуация объединяет споры о возможности реального раздела зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами между их собственниками (ст. ст. 252, 254, 258 ГК РФ). В таких спорах предметом доказывания будет возможность раздела (если объект признается судом делимой вещью¹³) и возможные его варианты в соответствии с идеальными долями совладельцев в праве собственности на рассматриваемые объекты недвижимости

с учетом и соблюдением других условий, определенных судом (например, возможность реального раздела в соответствии с вариантами, разработанными экспертом; раздел по фактически сложившемуся порядку их пользования).

Вариант раздела, который удовлетворит стороны по делу и не будет приводить к кардинальному преобразованию объекта недвижимости, а также, разумеется, будет отвечать критериям возможности такого рода преобразования¹⁴, будет считаться эффективным средством разрешения спора.

Споры, относящиеся к этому типу судебно-экспертных ситуаций достаточно сложны, что обусловлено рядом причин. К ним относятся:

а) наличие многих юридических фактов, которые должны быть проверены и точно определены путем доказывания;

б) эти споры обладают определенной спецификой, например, возникновение или прекращение права собственности на объект недвижимости, зачастую по времени не совпадают с рассмотрением дела в суде, что порождает определенные трудности;

в) спор затрагивает широкий круг лиц, не являющихся инициаторами процесса и не заинтересованных в скорейшем разрешении спора¹⁵.

К **шестой типовой судебной-экспертной ситуации** отнесено разрешение споров, возникающих из-за таких событий, как заливы помещений административных, производственных и иных зданий, и пожара.

В большинстве случаев арбитражное судопроизводство рассматривает многочисленные споры, возникающие из конфликта сторон по вопросу выяснения причин залива здания, помещения или пожара.

¹² См.: Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Законом города Москвы от 17 декабря 2008 года № 66 «О приватизации государственного имущества города Москвы»; Административный регламент «Возмездное отчуждение недвижимого имущества, арендуемого субъектом малого и среднего предпринимательства, из государственной собственности города Москвы» (приложение к Постановлению Правительства Москвы № 199-ПП).

¹³ Вещь, раздел которой невозможен в натуре без изменения ее назначения признается неделимой (ст. 133 ГК РФ).

¹⁴ Критерии возможности раздела объекта недвижимости представлены, в частности, в работах А.Ю. Бутырина, Т.А. Граббе, О.И. Хишевой и др. «Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом» / Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012. С. 55-94; Е.Б. Статива / Принципы делимости вещи и критерии реального раздела строительных объектов различного функционального назначения / Теория и практика судебной экспертизы. РФЦСЭ. – М., 2013, № 1(29).С.75-80.

¹⁵ М.К. Треушников. Судебные доказательства. М., 1997. С. 38.

Причина произошедшего является предметом спора в этих ситуациях. Цель разрешения ситуации – выявить тех участников судебного процесса, в обязанности которых входило недопущение произошедшего, а также величина убытков, подлежащих возмещению потерпевшей стороне (ст. 15 ГК РФ).

Суд руководствуется двумя принципами гражданского права при рассмотрении данной ситуации:

1) если имеется возможность восстановить поврежденную вещь, то величина убытков должна определяться стоимостью восстановительного ремонта поврежденной вещи; если вещь восстановлению не подлежит, величина убытков определяется стоимостью поврежденной вещи;

2) возмещение убытков должно быть полным, но не избыточным.

Судебному доказыванию в данном случае подлежит установление причины произошедшего события¹⁶; определение круга лиц, чьи действия (бездействие или необходимость выполнения определенных действий) обусловили произошедшее событие; наличие возможности восстановления объекта, поврежденного заливом или (и) пожаром¹⁷ и его экономическая целесообразность; определение стоимости восстановительного ремонта объекта.

Седьмая типовая судебная экспертная ситуация формируется спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой (ст. 222 ГК РФ), и относится ли оно к множеству движимых или недвижимых вещей (ст. 130 ГК РФ). Предметом спора здесь является возможность признания права собственности на самовольную постройку за лицом – собственником земельного участка.

Определенные законом характеристики самовольной постройки: является ли такая постройка объектом недвижимости, создана ли она на земельном участке, не отведенном для этих целей, создана ли она без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, а также нарушает ли сохранение постройки права и охраняемые законом ин-

тересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан – все эти характеристики являются предметом доказывания при разрешении такого рода споров.

Эти характеристики устанавливаются сведущими лицами, обладающими специальными строительными-техническими знаниями. Специалист может установить целевое назначение земельного участка, соблюдение порядка землеотвода, факт наличия либо отсутствия разрешений при создании постройки. Для решения этих вопросов достаточно консультации сведущего в области строительства лица.

Вопрос о принадлежности строительного объекта к множеству недвижимых может разрешить только судебный эксперт.

Квалификация правового режима объекта зависит от верного определения его принадлежности к множеству недвижимых вещей. Правовой режим недвижимого имущества характеризуется тем, что оборот объектов недвижимости подчиняется правилам государственной регистрации прав и сделок. Недвижимость может быть объектом гражданского оборота в случае, если в отношении ее проведена процедура государственной регистрации права собственности.

Алексеев В.А. считает, что трактовать ст. 130 ГК РФ нужно, принимая во внимание тот факт, что «лишь такой объект, который на основании закона может быть признан земельным участком или участком недр без установления каких-либо дополнительных признаков, должен быть отнесен к недвижимости. В отношении всех остальных объектов, как бы они ни назывались, должна быть установлена их прочная связь с землей, при которой их перемещение без несоразмерного ущерба назначению невозможно»¹⁸.

Объективная физическая связь материально-недвижимых объектов с землей как признак понятия недвижимости является не только широко известным и традиционным, но еще в большей степени и абстрактным.¹⁹ Что подразумевается под понятием «прочная связь с землей» и «невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению»? В законе

¹⁶ Причина залива устанавливается судебным экспертом-строителем; причина пожара устанавливается при производстве судебной пожаротехнической экспертизы.

¹⁷ В ряде случаев залив происходит при тушении пожара водой.

¹⁸ Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 53.

¹⁹ Абрамов В.В. Понятие и признаки недвижимости повышенного риска как объекта гражданского права. // «Бизнес, Менеджмент и Право», 2013, №11 // СПС «КонсультантПлюс».

не закреплены определения этих понятий, что приводит к трудностям при применении этой нормы права. В судебной практике монтаж имущества на специально возведенном для него фундаменте, подведение к нему стационарных коммуникаций, принадлежность строения к капитальным, характер работ по привязке фундамента к местности²⁰ признается техническими критериями отнесения имущества к недвижимому. «Возможно ли перемещение недвижимого объекта без несоразмерного ущерба для его назначения?» Ответ на этот вопрос должен строиться на основании применения ряда критериев, а именно:

- функциональное назначение вещи;
- характер связи с земельным участком (наличие фундамента, инженерных коммуникаций);
- сохранение объекта в натуре в процессе перемещения и пр.

Совокупность применения указанных критериев приводит к правильному решению вопроса о признании объекта недвижимой вещью.

Критерий неразрывности связи с землей относится к сущностному признаку недвижимости, единому для всех объектов недвижимости в силу своих естественных свойств. Таким образом, под условием использования недвижимого имущества по назначению должна пониматься его физическая (материальная) связанность с землей. Это позволяет сделать вывод о том, что «прочная связь с землей» и «невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению» – это два разных признака объектов недвижимости, при этом критерий неразрывности физической (материальной) связи с землей следует признать доминирующим.²¹

Необходимо отметить, что существует проблема недостаточно четкого определения границы между специальными и иными знаниями при решении вопроса о принадлежности строительных объектов к множеству движимых и недвижимых вещей.

Достаточно часто эксперты пытаются рассмотреть эту проблему в правовом и техническом аспектах, несмотря на то, что

это понятие в рамках судебно-экспертной деятельности имеет абсолютное значение, также как, например, понятия «герметичность резервуара», «целостность конструкции» и др. Так, резервуар может быть либо только герметичным, либо негерметичным; строительная конструкция может обладать целостностью либо утратить её. Этим же свойством обладает понятие «недвижимость», «недвижимое имущество» в смысле ст. 130 ГК РФ. На наш взгляд, вывод о принадлежности объекта к множеству недвижимых возможен только в единстве технического и правового аспектов.

Гражданское законодательство единственное дает определение недвижимости – понятие «недвижимое имущество», «недвижимость» существует только в гражданском праве. С точки зрения права не может существовать недвижимость в «техническом» или «обыденном» смысле.²²

В данной судебно-экспертной ситуации эксперт-строитель рассматривает технико-экономический аспект вопроса, который включает в себя:

- возможность демонтажа строительного объекта;
- возможность его перемещения на новое место;
- возможность монтажа объекта на новом месте с сохранением его функциональных свойств;
- стоимость объекта;
- величина затрат, связанных с демонтажем, перемещением и его монтажом на новом месте (при наличии технической возможности выполнения этих действий);
- разница между стоимостью объекта и величиной затрат, связанных с демонтажем, перемещением и его монтажом на новом месте.

Вопрос о соразмерности ущерба и его количественном выражении остается открытым.

Отсутствие в законодательстве четких положений, определяющих величину и соразмерность причиненного ущерба, ставит эксперта в условия, при которых он вынужден самостоятельно определять предел, за которым доля стоимости всех затрат, связанных с перемещением объекта на новое место, в общем денежном выражении стоимости превышает «соразмерность».

²⁰ Постановление ФАС УО от 08.06.2007 N Ф09-4441/07-С6 по делу N А60-865/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ *Абрамов В.В.* Понятие и признаки недвижимости повышенного риска как объекта гражданского права // «Бизнес, Менеджмент и Право», 2013, №11 // СПС «КонсультантПлюс».

²² *Алексеев В.А.* Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 55.

Поэтому необходима нормативно-определенная величина, указывающая ту границу, за которой «соразмерный» ущерб становится «несоразмерным». Это нужно для обеспечения единства в подходах к решению данной проблемы. Примером в этой части может служить положение Методики исследования автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки, указывающее, что «под полным уничтожением автотранспортного средства понимается такое состояние автотранспортного средства, при котором восстановление свойств, которые оно имело непосредственно до повреждения, физически невозможно или экономически нецелесообразно (т.е. при условии соблюдения технологии ремонта стоимость восстановления автотранспортного средства с учетом эксплуатационного износа составляет 85% и более его стоимости на момент повреждения)»²³.

Предметом судебного доказывания в седьмом типе судебно-экспертных ситуаций является принадлежность спорных объектов к категории капитальных, и обладают ли они признаками недвижимого имущества.

Представленная здесь типология судебно-экспертных ситуаций определяет главные потребности арбитражного судопроизводства в специальных строительно-технических знаниях. Эта типология представляется, по сути, системой, центральным элементом которой является строительный объект, а примыкающими,

взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами этой системы будут обстоятельства, подлежащие доказыванию в арбитражном процессе с использованием специальных строительно-технических знаний. Сложная структура этих элементов формируется многогранностью каждого предмета доказывания по одной из типовых судебно-экспертных ситуаций и определяется их содержательной стороной, общностью и специфическими чертами. Она динамично развивается и изменяется.

Применение представленной типологии судебно-экспертных ситуаций значительно облегчит решение как теоретических, так и практических задач судебной строительно-технической экспертизы.

В практической плоскости – позволит систематизировать вопросы по их смысловой компоненте, установить структуру и содержание специальных знаний, необходимых для проведения исследований и дачи консультаций, обеспечит возможность определения перечня и содержания вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта и специалиста по каждому виду ситуаций, позволит определить уровень методической оснащенности судебного эксперта-строителя и наметить пути рационального развития методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы.

В части усиления позиций теории судебной строительно-технической экспертизы результаты данной работы сформируют условия для разработки рациональных подходов к выбору информации, ее обобщения и систематизации. Результаты позволят заложить научную основу совершенствования судебно-экспертной строительно-технической деятельности в арбитражном процессе, а также определить основные тенденции развития специальных строительно-технических знаний и совершенствование знаний экспертов-строителей.

²³ Казюлин А.С., Кошелев Д.М., Махнин Е.Л., Федотов С.В. Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки: Методическое руководство для судебных экспертов // Министерство юстиции Российской Федерации Российский федеральный центр судебной экспертизы Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы. – М., 2008. С. 10, 28.

Менеджмент
качества судебной
экспертизы

Смирнова С.А.

директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Омельянюк Г.Г.

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент

Усов А.И.

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИННОВАЦИЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены основные инновации проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности»: валидация методических материалов по производству судебной экспертизы, сертификация компетентности судебных экспертов, сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы, стандартизация судебно-экспертной деятельности и опыт их применения в практической деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Ключевые слова: валидация, объективизация, сертификация компетентности, стандартизация судебно-экспертной деятельности.

S. Smirnova

Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Distinguished legal expert of the Russian Federation
DSc (Law), professor

G. Omelyanyuk

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
DSc (Law), assistant professor

A. Usov

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
DSc, professor

CURRENT PROBLEMS OF CODIFICATION OF INNOVATIONS IN FORENSIC PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper addresses key innovations brought forward by the draft federal law "On forensic science services in the Russian Federation", e.g. validation of methodological documentation on forensic operations, certification of the competence of forensic examiners, certification of methodological support for forensic operations, standardization of forensic practices, as well as the record of the practical application of these innovations in the operations of the RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Keywords: validation, objectivization, certification of competence, standardization of forensic practices.

Новый мир, возникающий в результате процессов глобализации, индустриализации и технического прогресса, требует коренных изменений во всех областях законодательства. Развитие технологий, несомненно, имеет позитивное влияние на методы и средства судебной экспертизы, являющейся основной формой использования специальных знаний в современном судопроизводстве. Крайняя необходимость перехода на качественно новый уровень судебно-экспертных технологий в Российской Федерации обусловлена жесткими вызовами времени и возросшими потребностями судопроизводства. Законодательство и правоприменитель предъявляют все более сложные критерии объективизации судебной экспертизы, цена ошибки в которой сегодня существенно возросла. Один из главных принципов судебно-экспертной деятельности - принцип объективности обусловлен не только требованием проведения экспертного исследования и формулирования выводов на современной научно-методической и практической основе соответствующей области специальных знаний, но и активным противодействием проникновению в современную судебно-экспертную практику большого количества лженаучных судебно-экспертных методик, зачастую применяемых псевдо-экспертами, компетентность которых никак не подтверждена.

Участникам судопроизводства известны типичные ошибки, которые часто встречаются при производстве судебных экспертиз как государственными, так и негосударственными судебными экспертами, а именно, выход эксперта за пределы своей компетенции (главным образом, путем решения правовых вопросов), процессуальные нарушения, профессиональная некомпетентность и др.

В соответствии с действующим законодательством судебные экспертизы производятся государственными судебными экспертами и иными лицами, обладающими специальными знаниями. При организации судебно-экспертной деятельности в государственных судебно-экспертных учреждениях проводится обязательная оценка компетентности экспертов и организован контроль за сроками и качеством экспертиз.

Критерии оценки компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, достоверности используемых ими судебно-

экспертных методик и их научной обоснованности, законодательно не закреплены, что является причиной низкого качества проводимых этими лицами экспертиз и, как следствие, судебных ошибок, увеличения количества повторных и дополнительных экспертиз, увеличения сроков судопроизводства в целом. В РФЦСЭ при Минюсте России в целях преодоления наметившихся негативных тенденций разработаны и внедрены в практику инновационные подходы к подготовке судебных экспертов, включая дополнительное профессиональное образование по экспертным специальностям.¹

В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности от 03.02.2012 № Пр-267, а также поручением Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 № ВС-П4-6060 ведущими государственными судебно-экспертными учреждениями при участии Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, СК России разработан проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором установлены профессиональные и квалификационные требования к лицам, осуществляющим производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, а также меры государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных лиц. Проект данного федерального закона был принят в первом чтении 20 ноября 2013 г.

Уже на начальном этапе подготовки проекта закона стало понятно, что требуются не разовые и локальные решения по регулированию деятельности негосударственных экспертов, а проведение большой целенаправленной работы, посвященной пересмотру роли судебной экспертизы в системе правоприменения в условиях современного социально-экономического состояния государства и общества, консолидации всех юридических корпораций и глобализации правовой мысли.

¹ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2012. № 3 (27). С. 66-71; Усов А.И., Торопова М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. - 2015.- № 1 (37).- С. 34-41.

Целью разработки данного проекта являются совершенствование правоотношений, возникающих в процессе организации и производства судебных экспертиз. Действие проекта распространяется на судебно-экспертные организации, наделяемые правом производства судебной экспертизы, и физических лиц, занимающихся судебно-экспертной деятельностью.

Для приведения в соответствие с требованиями процессуального законодательства унифицированы понятия судебного эксперта и требования, предъявляемые к нему, включены положения о лицах, которым не может поручаться судебная экспертиза, вводятся единые требования, предъявляемые к судебно-экспертным организациям, независимо от формы их собственности, предусмотрена процедура обязательного лицензирования негосударственных судебно-экспертных организаций. Частью 5 статьи 12 проекта федерального закона предусмотрено создание Государственного реестра судебно-экспертных организаций.

Мониторинг правоприменения и постоянно ведущийся в Минюсте России анализ судебно-экспертной практики позволили сформировать практический задел для реализации инноваций, нашедших свое отражение в проекте закона.

Представляется, что в случае, когда единственным основанием для привлечения в судопроизводство лица в качестве эксперта является наличие у него специальных знаний, указанные знания требуют обязательного подтверждения уполномоченным государственным органом. При этом для следователя и суда сертификат компетентности является подтверждением надлежащей подготовки и компетентности лица, обладающего специальными знаниями в какой-либо области.

Проектом федерального закона определяются механизмы сертификации компетентности судебного эксперта, которые являются обязательными для государственных судебных экспертов и добровольными для лиц, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций. Вместе с тем, получение сертификата компетентности судебного эксперта является обязательным условием для внесения сведений о судебном эксперте в Государственный реестр судебных экспертов с учетом ограничений по раскрытию сведений о государственных судебных экспертах. Полномочия по ве-

дению Государственного реестра судебных экспертов предполагается возложить на Министерство юстиции Российской Федерации.

Проектом федерального закона вводятся механизмы валидации методических материалов и сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы. Научное обоснование внедрения в экспертную практику инновационных механизмов валидации и сертификации научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности было представлено в ряде публикаций². Одновременно с российскими коллегами этими вопросами занимались коллеги из государственных судебно-экспертных учреждений ЕврАзЭС, совместная работа которых завершилась разработкой соответствующих Регламентов³, утвержденных Советом министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (протокол № 29 от 23.05.2011 г.).

В соответствии с проектом федерального закона валидация представляет собой оценку пригодности использования методических материалов по производ-

² Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформальное издание "Судебная экспертиза: перезагрузка". Ч.1 – М.: ЭКОМ. – 2012. – 656 с.; Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. № 2 (18). С. 64-68; Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 1 (21). С. 46-53; Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерения (МИ) // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2012. № 1 (25). С. 50-62; Омелянюк Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2014. № 1 (33). С. 10-18. Бекпаганбетов Г.У. Некоторые вопросы научно-методического обеспечения судебной экспертизы // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 15 октября 2015 года) – Астана, 2015. С. 66-68; Нефедов С.Н. Нормативное и методическое обеспечение системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.) – Москва: Проспект. 2016. С. 201-206.

³ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформальное издание "Судебная экспертиза: перезагрузка". Ч.1 – М.: ЭКОМ. – 2012. – 656 с.

ству судебной экспертизы, осуществляемую судебно-экспертными организациями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы – это подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методических материалов по производству судебной экспертизы, осуществляемое уполномоченным федеральным органом государственной власти по сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы. Специфика сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы прежде всего заключается в ее проведении органом по сертификации, не являющимся субъектом судебно-экспертной деятельности, и правовыми последствиями ее прохождения, а именно включением сертифицированных методических материалов в соответствующий Государственный реестр.

Проект федерального закона предусматривает использование имеющихся сертифицированных методических материалов по производству судебной экспертизы, включенных в Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы и в Государственный фонд методических материалов по производству судебной экспертизы. Полномочия по ведению вышеуказанных реестров предлагается возложить на Министерство юстиции Российской Федерации. Формирование Государственного реестра методических материалов по производству судебной экспертизы и Государственного фонда методических материалов по производству судебной экспертизы осуществляется в соответствии со статьями 9 и 10 проекта федерального закона. В то же время наличие сертификата у судебно-экспертных методик не исключает осуществления процедуры их валидации для подтверждения пригодности использования при производстве судебных экспертиз в конкретных судебно-экспертных организациях.

В целях соблюдения всеми судебными экспертами и экспертными учреждениями единых требований, предъявляемых к их компетентности и научно-методическому обеспечению, проектом федерального закона предусмотрена стандартизация данной деятельности. Методические материалы по производству судебной экспертизы в случае принятия закона должны бу-

дут разрабатываться, утверждаться и применяться в соответствии с национальными стандартами и иными документами по стандартизации судебно-экспертной деятельности, утвержденными уполномоченным федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и метрологии.

В случае отсутствия сертифицированных методических материалов судебные экспертизы проводятся с использованием других методических материалов. Так, при производстве судебных экспертиз новых, редких, уникальных объектов, не обеспеченных методическими материалами по производству судебной экспертизы, в заключении эксперта приводится научное обоснование пригодности используемых методических материалов.

Для перевода процедур стандартизации судебно-экспертной деятельности и аккредитации судебно-экспертных организаций на принципиально новый уровень 12 мая 2015 года подписано Соглашение о взаимодействии Минюста России, Росаккредитации и Росстандарта, которое включает:

взаимодействие Сторон при разработке единого подхода к техническому регулированию, метрологии и обеспечению единства измерений в области судебной экспертизы;

подготовку предложений по разработке и совершенствованию нормативных правовых актов и национальных (межгосударственных) стандартов, связанных с техническим регулированием, обеспечением единства измерений и аккредитацией в области судебной экспертизы;

разработку единых подходов для решения задач и проблем аккредитации судебно-экспертных организаций;

подготовку предложений по совершенствованию добровольной сертификации, связанной с судебно-экспертной деятельностью;

взаимодействие при обеспечении судебно-экспертной деятельности стандартными образцами;

взаимодействие Сторон при разработке и рассмотрении нормативных правовых документов по разработке критериев аккредитации в области судебной экспертизы.

Для реализации инноваций, связанных со стандартизацией судебно-экспертной деятельности, Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 создан Технический комитет по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (далее – ТК 134). В 2015 г. на базе РФЦСЭ при Минюсте России создан технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» ТК 134, который является зеркальным ИСО/ПК 272 «Forensic Science». Приказом Росстандарта от 11 января 2016 г. № 4 за ТК 134 закреплена тематика международного комитета ИСО/ТК 272 в международной организации по стандартизации (ISO). В Европейском комитете по стандартизации (CEN) создан проектный комитет CEN/TC 419 «Судебно-экспертная деятельность» (Forensic Science Processes). Аналогичные работы в области стандартизации судебно-экспертной деятельности проводятся в ряде стран СНГ. Так, в Республике Беларусь в 2015 году создан национальный технический комитет по стандартизации «Судебно-экспертная деятельность и криминалистическая техника» ТК BY 34⁴.

В состав ТК 134 в настоящее время входят представители 33 организаций, занимающихся организацией судебно-экспертной деятельности, производством судебных экспертиз, образовательной и научной деятельностью в области судебной экспертизы.

Деятельность данного комитета включает достижение следующих целей:

содействие проведению работ по унификации в области судебной экспертизы, прежде всего терминов и определений;

разработка национальных стандартов и иных документов по стандартизации судебно-экспертной деятельности;

обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований.

На национальном уровне в области деятельности ТК №134 пока действует один национальный стандарт - ГОСТ Р 52960-

2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Аккредитация судебно-экспертных лабораторий традиционно рассматривается в качестве универсального инструмента повышения качества судебно-экспертного производства, а также признания достоверности заключения эксперта в российских, зарубежных и международных судах. В российской и международной практике аккредитация испытательных и аналитических лабораторий широкого профиля осуществляется в соответствии со стандартом ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Для применения данного стандарта при аккредитации судебно-экспертных организаций в Российской Федерации по инициативе Минюста России разработан и в 2008 году утвержден национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий»⁵. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». В 2014 году Международным сотрудничеством по аккредитации лабораторий (ILAC) принято новое руководство «Модули для судебно-экспертных лабораторий», которое предназначено для аккредитации судебно-экспертных учреждений с учетом необходимости выполнения требований международного стандарта ИСО/МЭК 17020⁶ в рамках судебно-экспертных исследований по месту нахождения объекта исследования.

Для гармонизации с мировой практикой представляются весьма актуальными разработка и принятие нового национального стандарта ГОСТ Р 52960 под названием «Аккредитация судебно-экспертных

⁴ Нефедов С.Н. Нормативное и методическое обеспечение системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.) – Москва: Проспект. 2016. С. 201-206.

⁵ Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации лабораторий СЭУ Минюста России на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2009. № 2. С. 52-57; Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Ламухина О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2009. № 3. С. 56-65; Смирнова С.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 2 (22). С. 40-56; Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2012. № 2 (26). С. 56-67.

⁶ ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020-2012. Оценка соответствия. Требования к работе различных типов органов инспекции.

лабораторий. Руководство по применению «Модулей для судебно-экспертных лабораторий», основанного на положениях российского законодательства о судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время ТК 134 разработаны первые редакции шести проектов национальных стандартов, среди которых следует выделить новую редакцию национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008. Кроме этого, данным комитетом разработаны первые редакции национальных стандартов по терминам и определениям наиболее востребованных субъектами судебно-экспертной деятельности и правоприменителями направлений судебной экспертизы: молекулярно-генетической, трасологической, психологической, компьютерно-технической. Разработанные проекты ГОСТ Р носят общий характер и предназначены для применения любыми судебными экспертами и судебно-экспертными организациями при их аккредитации и (или) производстве указанных судебных экспертиз.

Перспективной программой ТК 134 предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы.

Актуальность стандартизации судебно-экспертной деятельности подтверждается применением стандартных процедур в отечественной и зарубежной экспертной практике. В настоящее время в рамках управления качеством судебно-экспертной деятельности актуально создание комплекса судебно-экспертных стандартных операционных процедур (СЭ СОП), под которыми понимают документированные программы действий эксперта для изучения свойств объектов судебной экспертизы, соответствующие техническим требованиям ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и пригодные для аккредитации судебно-экспертной лаборатории⁷.

Разработка и применение СЭ СОП, на наш взгляд, позволит обеспечить единый научно-методический подход к экспертной практике судебно-экспертных учреждений, независимо от их организационно-правовой формы.

Судебно-экспертная лаборатория должна гарантировать качественное проведение экспертного исследования, то есть

располагать процедурами демонстрации своей способности стабильно получать результаты судебной экспертизы с требуемой точностью.

В международной практике признано, что наиболее действенной формой подтверждения лабораторией качества результатов ее деятельности является участие в межлабораторных сравнительных испытаниях. В соответствии с п. 4.1.5 ГОСТ ИСО/МЭК 17025 руководство лаборатории должно периодически проводить анализ системы менеджмента качества лаборатории, учитывающий результаты межлабораторных сравнительных испытаний. При этом международные судебно-экспертные организации чаще используют вместе или порознь термины «профессиональное тестирование» (proficiency tests - PT) и «межлабораторные проверки» (collaborative exercises - CE).

Под межлабораторным профессиональным тестированием (далее – МПТ) в области судебной экспертизы понимают организацию, проведение и оценку результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями⁸.

Целями межлабораторного профессионального тестирования в судебно-экспертной деятельности являются следующие:

оценка компетентности отдельных лабораторий применительно к исследованиям конкретных объектов судебной экспертизы;

установление эффективности новых судебно-экспертных методик и сопоставимости результатов, получаемых при их использовании;

обеспечение дополнительной уверенности органам (лицам), назначающим экспертизу, в компетентности конкретных судебно-экспертных лабораторий;

определение рабочих характеристик новой или измененной (усовершенствованной) методики экспертного исследования;

установление значений для контрольных объектов судебной экспертизы (КОСЭ) и оценки их пригодности для использования в методиках экспертного исследования;

⁷ Эджулов Л.Г., Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Методические документы // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М., 2012. С. 185-186.

⁸ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М., 2012.

другие задачи, связанные с повышением качества судебно-экспертного производства.

Структурно МПТ включает в себя организацию и проведение испытаний на одних и тех же или подобных объектах судебной экспертизы двумя или большим числом лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями, а также оценку результатов испытаний⁹. Областью применения МПТ являются различные направления судебно-экспертной деятельности. Так, например, в рамках деятельности Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС в период 2011-2014 годы были проведены МПТ по судебно-технической экспертизе документов, почерковедческой, компьютерно-технической экспертизам, криминалистической экспертизе волокнистых материалов, в которых принимали участие СЭУ ЕврАзЭС.

С учетом требований международного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17043-2013¹⁰ для проведения МПТ требуются «провайдер» (proficiency testing provider) и «координатор». Провайдер проведения МПТ – уполномоченная организация, осуществляющая общее руководство и координацию деятельности по разработке и проведению посредством МПТ программ проверок компетентности лабораторий, выполняющих судебно-экспертные исследования. Координатор проведения МПТ – уполномоченная организация, назначенная провайдером, которая по специальным программам организует и координирует все этапы работы по проверке компетентности выполнения лабораториями-участниками экспертных исследований определенного вида.

Одной из первых российских судебно-экспертных лабораторий, выступившей в роли координатора МПТ в 2011 году стала лаборатория судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) РФЦСЭ при Минюсте России. Это было обусловлено следующими факторами: наличием между

народной аккредитации по стандарту ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009; особенностью объектов СКТЭ (достаточно легко готовятся, неизменяемы во времени, легко транспортируются, однозначно интерпретируются результаты). Целью программы МПТ являлась объективная оценка качества выполняемых исследований по проведению поиска удаленной пользовательской информации и исследованию информации из истории программы Skype на представленном образе носителя данных (НЖМД). Для подготовки объекта тестирования были созданы две виртуальные машины, обменивающиеся сообщениями в программе Skype, далее заранее известные файлы были удалены. На исследование участникам направлялся файл-образ (в формате «vdi»), полученный с накопителя на жестких магнитных дисках с записанной на нем информацией.

В профессиональном тестировании приняли участие 6 лабораторий из 5 государств (Россия, Казахстан, Киргизия, Беларусь, Таджикистан).

Лаборатории проводили исследование с использованием методов и методик по поиску пользовательских удаленных файлов форматов «doc», «jpg», «tif» и определению информации об обмене пользователем текстовыми сообщениями, содержащимися в истории программы Skype, с представленного образа. Участникам предоставлялся один месяц для проведения исследования и сообщения о полученных результатах. Отчет о выполнении тестирования должен быть отправлен Координатору не позднее установленной даты.

Пилотный проект оказался успешным и большинство судебно-экспертных лабораторий, принимавшие участие в МПТ, продемонстрировали высокое качество выполнения исследований при производстве компьютерно-технических экспертиз. В то же время для ряда участников стало очевидным принятие скорейших усилий по повышению квалификации своих работников. В свою очередь для лаборатории СКТЭ РФЦСЭ при Минюсте России это был полезный методический опыт, который способствовал, в свою очередь, пониманию и оценке своего уровня компетентности.

Одним из перспективных направлений по дальнейшему развитию МПТ в судебно-экспертной деятельности видится организация и проведение межлабораторного профессионального тестирования в комплексных исследованиях. Особенно это

⁹ Смирнова С.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 2 (22). С.41-56; Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Методические подходы к проведению оценки компетентности судебно-экспертных лабораторий посредством межлабораторного профессионального тестирования // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 4 (24). С. 52-62.

¹⁰ ГОСТ ISO/IEC 17043-2013 Оценка соответствия. Основные требования к проведению проверки квалификации.

актуально для компьютерно-технической и других родов (видов) экспертиз, предметы которых сопряжены с современными информационными технологиям.

Особое значение факт участия в международных МПТ приобретает в связи с возможностью использования экспертного потенциала системы СЭУ Минюста России в обеспечении российских интересов в международных судах, например, в Европейском суде по правам человека (г. Страсбург).

Так, например, лаборатория судебной экспертизы видео- и звукозаписей (ЛСЭВиЗ) РФЦСЭ при Минюсте России приняла участие в программе МПТ Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), проводимых Международным агентством безопасности Польши в декабре 2015 г. Задачей тестирования была проверка эффективности получения данных о частоте электросети, её измерения, а также оценка надёжности сравнения данных по частоте электросети с базой данных путём сравнения даты и времени её компонентов, для применения в качестве одного из методов проверки аутентичности звукозаписей.

Лучший результат по 6 заданиям из 12 ведущих европейских судебно-экспертных фоноскопических лабораторий показала ЛСЭВиЗ РФЦСЭ. Представляется, что результаты участия в данной программе МПТ являются весомым аргументом в подтверждении компетентности ЛСЭВиЗ, участвующей в оценке пригодности доказательств в вышеуказанном суде по делам, имеющим большой международный резонанс.

Таким образом, МПТ является эффективным средством повышения качества результатов судебно-экспертной деятельности, механизмом подтверждения технической компетентности лаборатории при аккредитации и инспекционном контроле, а также уникальной формой валидации установления пригодности новой (модифицированной) экспертной методики при производстве конкретного вида судебной экспертизы.

Совершенствование судебно-экспертной деятельности невозможно без усиления контроля и надзора за её осуществлением. Применительно к негосударственной судебно-экспертной деятельности требования о сертификации экспертов и научно-методического обеспечения судебной экспертизы, наряду с лицензированием, являются механизмами, обеспечивающи-

ми осуществление контроля и надзора за исполнением законодательства о судебно-экспертной деятельности. Сертификация компетентности экспертов и научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также стандартизация в области судебной экспертизы позволят создать правовой механизм, значительно снижающий зависимость эксперта от интересов органа, назначающего экспертизу, которая имеется в результате административной подчиненности и тех и других руководителю правоохранительного органа, а значит снизить и коррупционные риски.

Выбранный вектор дальнейшего развития судебно-экспертной деятельности в России тесно коррелирует с современной неоднократно озвученной в СМИ позицией руководства страны, направленной на искоренение и пресечение негативных тенденций оказания услуг и выполнения работ низкого качества, отсутствием оперативности в реагировании на социально значимые вызовы времени.

Изменение механизмов регулирования судебно-экспертной деятельности потребует проведения комплексных организационно-правовых мероприятий с привлечением всех участников судебно-экспертной деятельности. В результате принятия проекта федерального закона будут созданы механизмы судебно-экспертной деятельности, способствующие сокращению сроков производства судебных экспертиз, обеспечен доступ профессионалов к профессии судебного эксперта, контроль качества экспертного производства и его методического обеспечения.

Положения проекта федерального закона в части введения процедур валидации методических материалов, сертификации методического обеспечения, сертификации компетентности судебного эксперта, а также внесение сведений о лицах, обладающих специальными знаниями и получивших сертификат компетентности, в Государственный реестр судебных экспертов, вступают в силу с 1 июля 2018 г. Положения в части обязательного лицензирования негосударственной судебно-экспертной деятельности вступают в силу с 1 января 2018 года. Срок вступления в силу указанных положений установлен с учетом необходимости разработки нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, определяющего уполномоченный федеральный орган исполнительной

власти по сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями и не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций, и устанавливающего единые правила сертификации как государственных, так и негосударственных судебных экспертов, привлекаемых к производству судебных экспертиз; единые правила валидации и (или) сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы, а также порядок лицензирования негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Для согласования положений проекта федерального закона с иными законодательными актами Российской Федерации Минюстом России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который планируется внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации после принятия проекта федерального закона № 306504-6.

Судебное и экспертное сообщество испытывает острую необходимость использования в судопроизводстве нового закона о судебно-экспертной деятельности и потребность наведения порядка при производстве судебных экспертиз негосударственными экспертами. Об этом свидетельствуют итоги Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности», проведенной 21 января 2016 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Участники конференции единодушно признали актуальными, обладающими теоретической и практической значимостью проблемы сертификации и валидации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, стандартизации судебно-экспертной деятельности и аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Наиболее острой проблемой, требующей незамедлительного решения, признана унификация и стандартизация подходов к классификации судебных экспертиз и подготовке экспертных кадров. Конференция признает весьма важной и актуальной деятельность ТК 134 и обращает внимание на необходимость аттестации и

сертификации судебных экспертов на основе единых квалификационных требований, независимо от места их работы и ведомственной принадлежности.

В резолюции конференции предлагается сформировать рабочую группу для подготовки «Дорожной карты» по аттестации и сертификации судебных экспертов, в которой предусмотреть:

разработку единых требований к квалификации государственных и негосударственных судебных экспертов на основе компетентностного подхода;

разработку Положения о единых межведомственных аттестационных (сертификационных) комиссиях, состоящих из представителей государственных судебно-экспертных учреждений, негосударственных судебно-экспертных организаций, образовательных учреждений, осуществляющих подготовку по специальности «судебная экспертиза»;

подготовку проекта Постановления Правительства, регламентирующего аттестацию и сертификацию судебных экспертов в Российской Федерации.

Поскольку проект федерального закона полностью поддержан Верховным судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, рабочей группой Комиссии под руководством помощника Президента Российской Федерации А.Р. Белоусова, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации надеемся, что в ближайшее время произойдет принятие данного закона, а следовательно наступит период активной модернизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Представленный проект федерального закона, по нашему убеждению, найдет свое достойное место и практическое применение в сложном и стремительно развивающемся процессе модернизации государственного механизма использования специальных знаний в судопроизводстве, отвечающего вызовам времени, а сертификация научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности и стандартизация в области судебной экспертизы, по сути, представляют собой механизмы, обеспечивающие осуществление контроля и надзора за исполнением законодательства о судебно-экспертной деятельности.

В сложившейся серьезной ситуации в сфере судебно-экспертной деятельно-

сти поддержка этого проекта федерально-го закона всем российским судебно-экспертным сообществом, которое волнует не размер получаемой прибыли, а истинные цели судебно-экспертной деятельности в обеспечении судопроизводства, безусловно, обеспечит дальнейшее его прохождение через официальные инстанции вплоть до утверждения Президентом Российской Федерации. Выбранный вектор дальнейшего развития судебно-экспертной деятельности в России тесно коррелирует с современной неоднократно озвученной в СМИ позицией руководства страны, направленной на искоренение и пресечение негативных тенденций оказания услуг и выполнения работ низкого качества, отсутствием оперативности в реагировании на социально значимые вызовы времени.

Инновации судебно-экспертной деятельности обусловлены не только потребностями следователей и судей в расширении доказательственной базы путем установления ранее не учитываемых фактических данных, но и стремлением повысить объективизацию и достоверность заключений экспертов, прозрачность экспертных технологий, активизацию иных форм использования специальных знаний в судопроизводстве. Валидация и сертификация научно-методического обеспечения, а также проведение межлабораторного профессионального тестирования в государственных судебно-экспертных учреждениях государств-членов ЕврАзЭС являются механизмами реализации ряда инноваций типового проекта законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности», принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-членов ЕврАзЭС (№ 15-6 от 11 апреля 2013 г.).

Судебная экспертиза в России, пройдя долгий путь развития, в настоящее время является самостоятельным научным направлением, которое динамически развивается в методическом плане и укрепляет свое достойное место в системе научного познания.

В этом смысле следует приветствовать усилия ряда российских ученых в развитии не только новых частных теорий (например, частной теории стандартизации судебно-экспертной деятельности¹¹, частной теории менеджмента качества), но и завершение теоретического оформления цельной научной отрасли «Судебная экспертология»¹² и трансформация областей ее изысканий от прикладных к фундаментальным исследованиям.

Расширение границ специальных знаний, используемых при производстве судебной экспертизы, позволили выйти этому виду профессиональной деятельности на новую ступень своего развития и быть адекватным потребностям современного судопроизводства. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности будет способствовать модернизации экспертного производства и повышению качества судебных экспертиз, приведением экспертной практики в России в соответствие с уровнем ведущих мировых практик, укреплению статуса российской судебно-экспертной методологии в зарубежных и международных судах.

¹¹ Смирнова С.А., Замараева Н.А. О техническом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 46-50;

¹² Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. № 4. 2013. С. 421-428.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Жижина М.В.

доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

ДОПРОС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКСПЕРТА, СУДА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТОРОН)

Допрос эксперта представляет весьма значительные сложности для субъектов допроса, т.к. стороны и правоприменитель не сведущи в той области знаний, которыми обладает эксперт. Не всегда тактически готовы и эксперты для грамотной реализации этого процессуального действия. Вместе с тем, именно допрос эксперта помогает правильно оценить доказательственную ценность его заключения. В настоящей статье представлены отдельные тактические рекомендации проведения допроса эксперта и специалиста в гражданском и арбитражном процессах, знание и соблюдение которых будет полезно как суду и представителям сторон, так и экспертам.

Ключевые слова: допрос, тактические рекомендации, эксперт, специалист, гражданский и арбитражный процессы.

Zhizhina Marina Vladimirovna,

Associate Professor of Criminalistic at Moscow State Law University n.a. O.E. Kutafin (MSAL), Candidate of Law

e-mail: mzhizhina@yandex.ru

THE INTERROGATION OF EXPERTS AND SPECIALISTS IN THE CIVIL PROCEEDING (RECOMENDATIONS TO THE EXPERT, THE COURT, THE PARTIES' REPRESENTATIVES)

Interrogation of the expert is very significant difficulty for the subjects of interrogation, as the plaintiff, the defendant and the court are not well versed in the area of knowledge possessed by the expert. It is not always tactically ready and competent experts for the implementation of this procedural action. However, it is an expert- Interrogation helps to assess the probative value of its conclusion. This article presents some tactical recommendations Interrogation of experts and specialists in civil and arbitration processes, knowledge and observance of which will be useful both to the court and the representatives of the parties and experts.

Keywords: the interrogation, tactical recommendations, expert, specialist, civil and arbitration processes

Порядок производства допроса эксперта в уголовном процессе освещен достаточно подробно¹, не обойдены вниманием ученых-процессуалистов и вопросы процедуры допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессах². При этом значительно меньше обращалось внимание на тактические аспекты проведения этого процессуального действия как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве³.

Нет необходимости напоминать, что заключение эксперта в системе доказательств в практике всех видов судопроизводства занимает очень важное место. Об этом свидетельствуют обширная практика назначения и проведения судебных экспертиз судами различных юрисдикций и инстанций и то внимание, которое уделяется назначению, проведению и оценке заключений судебных экспертов высшими органами судебной системы. Судейский корпус весьма доверительно относится к судебно-экспертной деятельности. Так, например, по данным анкетирования, проведенного И.В. Азаренко⁴, 70% опрошенных судей судов общей юрисдикции районного звена Санкт-Петербурга и Ленинградской области указали, что считают заключение эксперта средством доказывания, как правило, заслуживающим особого доверия, и в случае возникновения сомнений разрешают их с помощью показаний эксперта в суде.

Подобное отношение к судебной экспертизе со стороны правоприменителя является повсеместным и вполне оправданным. Судебная экспертиза, участие специалиста в судебном разбирательстве – это важные «каналы» приложения научных знаний в практическую работу судов, и с этим нельзя не считаться.

Однако в современных условиях априорное доверие к заключению эксперта недопустимо, поэтому особое значение приобретают тактические средства использования специальных знаний и в их числе – допрос эксперта в суде, позволяющий правильно оценить его доказательственную ценность. Личная экспертная практика, проведение многочисленных рецензирования заключений экспертов свидетельствуют о том, что качество проводимых экспертных исследований, в особенности, со стороны негосударственных экспертов по гражданским делам далеко не всегда высокое. Следствием являются слишком частые экспертные «ошибки». К сожалению, не является абсолютной гарантией достоверности экспертного вывода и проведение экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении (далее по тексту – СЭУ). Исключением являются, пожалуй, эксперты системы Минюста России, где уровень профессионализма и квалификации традиционно высок.

В отличие от рассмотрения судом уголовных дел в гражданском и арбитражном процессах до слушания дела в суде нет предшествующего «фильтра» в виде предварительного следствия или дознания, когда следователь назначает экспертизу, готовит для нее материалы и по окончании оценивает заключение эксперта. В случае сомнений в обоснованности или достоверности заключения эксперта он может вызвать эксперта, допросить его, назначить повторную экспертизу. Причем все это делается до судебного разбирательства. В гражданском же судопроизводстве такой предварительной проверочной стадии нет. Суд, получив заключение эксперта, знакомит с ним стороны и готовится к слушанию дела. Поэтому «центр тяжести» в рассмотрении заключения эксперта как доказательства падает на стадию судебного заседания, а в нем – на допрос эксперта.

В этих условиях очень важно использование тактических средств допроса эксперта как судом, так и сторонами (их представителями). Несмотря на типичную

¹ см., например, *Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д.* Методологические, тактические и юридические проблемы допроса; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2003; Рыжаков А.П. Основания, условия и порядок производства допроса эксперта на стадии предварительного расследования. Комментарий к статье 205 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс; Галяшин Н.В., Галяшина Е.И. Особенности допроса эксперта и специалиста в суде присяжных заседателей // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010, Вып. 12 и др.

² *Лилуашвили Т.А.* Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси: Мецниереба, 1967; *Давтян А.Г.* Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995; *Сахнова Т.В.* Экспертиза в суде по гражданским делам: Учебно-практическое пособие. М.: БЕК, 1997 и др.

³ *Тихиня В.Г.* Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск: БГУ, 1976; *Рожков А.Ю.* Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ...к.ю.н.. Воронеж, 2003.

⁴ *Азаренко И.В.* Исследование и оценка заключения эксперта в судебном разбирательстве по гражданским делам // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org>.

ситуацию постоянного конфликта между сторонами, задачей тактики допроса может быть способствование установлению только действительных фактических обстоятельств, сведения о которых имеют доказательственное значение.

Суд и стороны тщательно готовятся к допросу эксперта, планируют его, составляют перечень вопросов, нередко обращаются за помощью к специалистам. Сложность допроса эксперта, как судом, так и сторонами состоит в том, что субъекты допроса не сведущи в той области знаний, которыми обладает эксперт. Вместе с тем, предмет допроса в любом процессе – предмет экспертизы. Этим допрос эксперта и специалиста отличается от допроса других участников процесса и требует особой тактики его проведения.

В процессуальном гражданском и арбитражном законодательстве в отличие от уголовного «допрос эксперта» не выделен в отдельную статью. В виде показаний он содержится в других статьях закона, но обладает тем же доказательственным значением, что и показания эксперта в уголовном судебном производстве. Его порядок регламентируется ст. 187 ГПК и ч. 3 ст. 86 АПК, в соответствии с которыми после оглашения заключения эксперта в судебном заседании ему могут быть заданы вопросы в целях разъяснения (пояснения) и дополнения заключения.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу. Эксперт может быть вызван в судебное заседание по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе суда.

Если досудебное исследование заключения эксперта, его проверка и оценка не вызвали вопросов и возражений у суда и участников процесса, вызывать эксперта в судебное заседание по инициативе суда нет оснований. В том же случае, если какие-то положения заключения не ясны, не вполне понятен их смысл, заключение эксперта вызывает возражения у лиц, участвующих в деле, противоречит другим доказательствам по делу, эксперта следует вызвать в суд, даже если стороны не ходатайствуют об этом.

В случае необходимости вызова эксперта для участия необходимо обеспечить его присутствие с начала открытия судебного заседания. В отличие от свидетелей

эксперт не подлежит удалению из зала суда до его допроса (дачи показаний). Его процессуальный статус предусматривает возможность участия в допросе других лиц (сторон, свидетелей), он может задавать вопросы, выяснение которых имеет отношение к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК). Присутствие эксперта с начала заседания важно и для его предстоящего допроса. В зависимости от ситуации он может оптимально построить свои показания, расставить акценты, дать разъяснения, комментарии.

Иногда судьи, в особенности, если в деле участвует несколько экспертов, удаляют их из зала судебного заседания из-за боязни, что допрос предыдущего эксперта окажет психологическое воздействие на последующего допрашиваемого эксперта. За исключением отдельных случаев, когда это оправдано по организационным или техническим причинам (например, ограниченность помещения), этого делать не следует. Присутствуя в зале, заслушивая вопросы сторонам, свидетелям, коллегам и ответы на них, эксперт получает возможность оперативно выяснить важные фактические данные и соотнести с ними свое заключение. Своим участием в допросе других участников процесса он проверяет и свои экспертные действия.

Эксперт обычно не участвует в судебной подготовке к заседанию и в ходе последнего для него могут выявиться новые факты, существенные для его исследования и дачи заключения. Например, при слушании дела о признании завещания недействительным выясняется, что эксперти-почерковеду ошибочно (а, возможно, и намеренно!) были представлены образцы почерка не наследодателя, а другого лица. В таком случае в судебном заседании эксперт уточняет обстоятельства получения этих образцов и должен пересмотреть свое заключение, скорректировать его.

Показания эксперта заслушиваются после оглашения его заключения. Если эксперт считает необходимым дать по нему пояснения, он это делает, а затем обязан ответить на вопросы лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 187 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК). Следует отметить, что практика рассмотрения гражданских дел редко идет по пути оглашения заключения эксперта до начала его допроса, чаще ему сразу предлагается дать показания.

Судебные эксперты с солидным стажем работы и, соответственно, регулярно

участвующие в судебных слушаниях, как правило, пользуются определенной схемой построения пояснений своего заключения в суде, что позволяет четко и доходчиво разъяснить основные моменты проведенного исследования и полученные результаты. Эта схема обычно сводится к сообщению следующих положений:

- общая характеристика исходных данных (достаточны, недостаточны);
- подлежащие решению задачи;
- характеристика объектов исследования с точки зрения пригодности, информативности;
- примененные методы исследования, их возможности;
- полученные результаты, их значимость для решения поставленной задачи;
- выводы и их надежность.

Приведенная схема могла бы служить опорой для любого судебного эксперта, приглашенного в судебное заседание для дачи показаний, а для суда и сторон – ориентиром для подготовки вопросов. Следуя ей, эксперт значительно сократит необходимость в дополнительных вопросах и облегчит оценку своего заключения судом. К сожалению, в настоящее время в теории и практике судебной экспертизы не уделяется должного внимания подготовке экспертов к участию в судебных заседаниях, поэтому далеко не всегда пояснения эксперта даже при квалифицированно проведенных исследованиях бывают достаточно информативными. При получении исчерпывающих ответов согласно приведенной схеме суд и стороны имеют возможность правильно оценить заключение эксперта, заметить слабые места: несогласованность, противоречия и т.п.

Если у эксперта возникли дополнения к данному им заключению, и они существенны для рассмотрения дела, важно сообщить их суду. Поэтому обычно после выступления эксперта собственно допрос начинается с вопроса суда о том, нет ли у него дополнений к данному заключению, не испытывает ли он необходимости в даче пояснений и не возникли ли изменения в результатах исследований в связи с рассмотрением дела.

Перед допросом и во время него суд может предложить эксперту прокомментировать отдельные положения или фрагменты заключения, после чего перейти к вопросам, относящимся к предмету экспертизы. Эксперт в процессе – носитель специальных знаний и вызывается по конкретному

делу, поэтому ему могут быть заданы вопросы, относящиеся только к его специальности и данному им заключению (ч. 1 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК). За соблюдением этого правила должен пристально наблюдать суд и не допускать посторонних, отвлекающих от непосредственного предмета исследования вопросов.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 ГПК первым задает вопросы лицо, по ходатайству которого была назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Суд вправе задавать вопросы в любой момент допроса. В арбитражном процессе подобная очередность постановки вопросов эксперту законом не предусмотрена. В ч. 3 ст. 86 АПК закреплена только обязанность эксперта ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда.

Обычно при допросе наиболее активна сторона и ее представитель, не в пользу которой дано заключение. Выводы эксперта почти никогда не могут удовлетворить одновременно обе стороны, т.к. в процессе их интересы взаимопротивоположны. Поэтому, естественно, сторона, не получившая желаемого результата, будет использовать любой повод, чтобы подорвать доверие к заключению и давшему его эксперту.

В тактике допроса эксперта основное место занимает правильная постановка вопросов. При этом не может быть различного подхода при определении круга вопросов, которые задаются эксперту в зависимости от субъекта допроса – суда, стороны, в пользу которой экспертом дан вывод, или стороны, неудовлетворенной заключением эксперта. Все вопросы, задаваемые эксперту, должны преследовать одну цель – выяснить правильны ли и обоснованы выводы эксперта и в отрицательном случае показать, что им нельзя доверять. В соответствии с этой задачей вопросы следует разделить на группы в зависимости от их отношения к:

- личности эксперта как специалиста в той области деятельности, которую он представляет;
- исходным данным – материалам дела, использованным экспертом для исследования и дачи заключения;
- технологии (методике) исследования;

➤ обоснованности выводов.

Первая группа вопросов направлена на уточнение уровня профессиональной подготовки эксперта, его компетентности. Напомним, что вопрос о профессиональной пригодности лица, привлекаемого в качестве судебного эксперта по данному делу, решался ранее, при назначении экспертизы. При допросе задаются в основном уточняющие вопросы относительно экспертной специализации, времени последнего подтверждения (сертификации) права производства экспертиз по данной специальности и опыте работы по ней.

Судебная экспертиза в настоящее время является весьма развитой областью знаний с очень разветвленной, многопрофильной экспертной специализацией. Поэтому при допросе эксперта, важно уточнить, является ли он специалистом именно в той области судебно-экспертных знаний, которая необходима для производства данной экспертизы.

Если допрашивается государственный эксперт, такой вопрос обычно не возникает, т.к. поручение производства исследования конкретному эксперту осуществляется строго в соответствии с его специализацией, которая обеспечивается предшествующей подготовкой. В отношении негосударственных экспертов подобный вопрос может оказаться не лишним. Иногда экспертиза проводится профессионалом, не имеющим подготовки именно в области судебно-экспертной специализации. Например, производство судебно-лингвистического исследования поручается филологу общего профиля, не имеющему специальной подготовки в области судебной лингвистики. Если это выясняется при допросе, из этого вовсе не следует, что данное таким лицом заключение недостоверно. Однако, к его содержанию нужно отнестись особенно внимательно. Не будучи компетентным в области именно судебной лингвистики, такой эксперт при составлении заключения может прибегнуть к некорректным формулировкам: не зная принципиального различия в формулировании категорического и вероятного вывода, он может свое предположительное суждение сформулировать в категорической форме, чем ввести суд и стороны в заблуждение.

Иногда вместо рассматриваемого вопроса при допросе эксперта задают вопрос о его базовом образовании. В отношении государственных экспертов опять же чаще

всего такой вопрос неуместен в силу соответствующего подбора кадров и последующей специальной подготовки в государственном СЭУ (ст. 13 ФЗ о ГСЭД⁵). Однако, при допросе негосударственного эксперта его имеет смысл поставить. Например, может выясниться, что автороведческая экспертиза проводилась специалистом, не имеющим высшего филологического образования или экспертной специализации «Речеведческие экспертизы»⁶.

Вопрос о времени последней сертификации важен именно в отношении частнопрактикующих экспертов. Уровень профессиональной подготовки государственных экспертов подлежит пересмотру специальной комиссией каждые 5 лет (ст. 13 ФЗ о ГСЭД). Среди негосударственных экспертов, не обязанных на законодательном уровне поддерживать и подтверждать свою квалификацию, весьма распространена практика проведения экспертиз при наличии только диплома вуза или свидетельства на право производства экспертных исследований, выданных 30-40 лет назад.

Вопрос об опыте эксперта важен почти во всех ситуациях. В судебно-экспертной практике он играет очень важную роль. В большом числе криминалистических экспертиз, в частности, наиболее распространенной – судебно-почерковедческой высокая экспертная квалификация достигается годами соответствующей практики. Разумеется, малый экспертный опыт – далеко не всегдастораживающий фактор. В государственных СЭУ он компенсируется участием, помощью в исследовании и консультациями квалифицированных наставников, проверкой со стороны руководителей подразделений. Однако многие негосударственные экспертные организации ограничиваются штатом в один-два «молодых» эксперта без достаточного опыта работы; квалифицированных наставников просто нет, контроль качества со стороны руководителя также отсутствует. Поэтому

⁵ Федеральный закон от 31.05.01 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Минобрнауки РФ от 17 января 2011г. № 40 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.04.2011 № 20438) // СПС «КонсультантПлюс».

вопросы об опыте работы необходимы, причем важно уточнить данные об опыте работы именно в области той узкой специализации, которая нужна для производства данной экспертизы. Не лишними могут быть и вопросы о контроле (проверке) заключения со стороны руководителя СЭУ.

Выяснение профессиональной личностной стороны эксперта обычно не имеет решающего значения в оценке его показаний за исключением одиозных случаев (полное несоответствие специализации, отсутствие права производства судебных экспертиз и т.п.). Тем не менее, все рассмотренные моменты должны приниматься во внимание.

В отношении исходных материалов, на исследовании которых строился вывод эксперта, задаются вопросы относительно:

- информативности исследуемого объекта для проведения исследования и дачи заключения (пригоден ли он для этого);
- достаточности сравнительного материала для проведения исследования и дачи заключения; достоверности происхождения образцов и их сопоставимости с исследуемым объектом;
- полноты необходимых сведений из материалов дела, имеющих отношение к предмету экспертизы, которыми располагал эксперт.

Вопрос об информативности и пригодности для исследования объекта экспертизы очень важен. В теории и практике судебной экспертизы проблема исследования малых объемов и малых количеств является одной из самых сложных, актуальных почти для всех классов и родов судебной экспертизы. В каждом роде и виде судебной экспертизы имеются свои критерии пригодности объекта исследования, за пределами которого исследование и дача заключения невозможны. Если объектом исследования было малое количество вещества или малый объем иного материала, вопрос о критериях пригодности объекта к исследованию вполне уместен.

Вопросы о достаточности и сопоставимости сравнительного материала возникают при экспертном решении идентификационных и многих диагностических задач. Если зарождается сомнение в достоверности происхождения образцов, например, свободных образцов почерка, обязательно должны задаваться вопросы относительно

получения этих образцов: где были найдены эти рукописи? кто их представил? что свидетельствует о том, что исполнителем было именно данное лицо?

Вопросы об объеме (количестве) сравнительного материала особенно актуальны в случае формулирования экспертом отрицательных выводов. В этих случаях важно, чтобы экспертом была учтена вариативность объекта, которая проявляется в различных условиях, и если представлено небольшое количество образцов, выполненных в однотипных условиях, нужны особые основания для отрицательного заключения.

Вопросы, относящиеся к сопоставимости сравнительного материала, возникают тогда, когда замечены отступления или нарушения, допущенные при подготовке материалов для экспертизы. Как известно, в теории судебной экспертизы существуют определенные требования к сопоставимости образцов, разработаны условия их получения применительно к различным объектам экспертизы. Так, например, если экспертом - почерковедом дан отрицательный вывод при использовании образцов, выполненных с большим разрывом во времени относительно исследуемой рукописи, необходим вопрос: не являются ли различия признаков, приведенные в заключении, следствием временного изменения почерка данного лица?

Вопросы могут возникнуть и в отношении других материалов дела, нахождение которых в распоряжении эксперта существенно для исследования и принятия решения. Уточнения могут потребовать следующие моменты: а) всеми ли необходимыми материалами располагал эксперт; б) учтены ли экспертом при исследовании конкретные обстоятельства, относящиеся к данному объекту; в) могло ли отсутствие (наличие) конкретных сведений повлиять на выводы эксперта.

Эксперт при производстве экспертизы должен располагать всеми необходимыми материалами, относящимися к её предмету. В случае их недостатка он вправе (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК) заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и сведений. При допросе эксперта может возникнуть вопрос: почему эксперт не воспользовался этим правом?

Недостаток необходимых материалов и сведений может оказаться очень существенным. Например, при производстве

судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, предположительно выполненных тяжелобольными людьми, лицами пожилого или старческого возраста важно, чтобы в распоряжении эксперта были истории болезни этих людей.

Более сложно ставить эксперту вопросы относительно технологии его исследования в связи с тем, что субъекты доказывания и правоприменитель могут не знать методические возможности различных экспертных специальностей. Примерными вопросами, относящимися к содержанию экспертного исследования, могут быть следующие:

- каков научный статус методики, примененной при производстве данной экспертизы – общепринятая, сертифицированная либо авторская, использованная в качестве апробации?
- где и когда данная методика была опубликована?
- имеются ли другие методики для решения данной задачи экспертизы? В положительном случае – почему была применена именно эта?
- каковы возможности примененной методики и насколько она надежна и эффективна?
- были ли соблюдены условия применения методики? были ли достаточными данные условия для ее применения?

Не имеет смысла при допросе эксперта ставить вопросы относительно общих научных основ распространенных и традиционных видов судебной экспертизы. Однако, если речь идет о новых видах или направлениях судебных экспертиз, такой вопрос может быть поставлен. Например: какие закономерности в области документоведения позволяют установить абсолютную давность нанесения реквизитов? На основе каких индивидуализирующих признаков можно идентифицировать автора компьютерного программного продукта?

Естественно, такого рода вопросы должны ставиться эксперту не из простой любознательности, они должны относиться к конкретному заключению эксперта. Всякого рода отвлечения в область посторонних рассуждений суду следует пресекать.

В основе экспертного исследования всегда лежит определенная методика, которая имеет свой научно-методологический статус. Методика может быть традиционной, т.е. общепринятой. Её научные основы

в силу многолетней практики не требуют специального подтверждения. Таковы общие методики традиционных криминалистических экспертиз (судебно-почерковедческой, трасологической и др.). Такие методики могут быть сертифицированными и не сертифицированными; они общеприняты, и на практике необходимо их неукоснительное соблюдение. Однако в отношении методик отдельных новых видов исследований научное признание и сертификация существенны.

В государственных СЭУ существуют специальные процедуры проверки (апробации) вновь разрабатываемых методик и методов, включающие специальное обсуждение на научно-методических советах, внешнее рецензирование, обязательную публикацию в специальных изданиях. Только после этого следует рекомендация к внедрению в практику и сертификация.

Государственные эксперты, как правило, используют общепринятые сертифицированные методики и методы исследования, прошедшие апробацию и рекомендованные к внедрению в установленном порядке. Однако, если сведения об этом не вытекают из текста заключения, эксперту могут быть заданы вопросы относительно статуса примененной методики. Так, например, при рассмотрении заявления о признании недействительным решения налоговых органов была проведена судебно-почерковедческая экспертиза подписей по электрофотографическим копиям документов. Допрошенный в судебном заседании эксперт пояснила «суду на основании каких конкретных методик проводилось исследование подписей и доказала, что примененные ею методики позволяют проводить экспертизу подписей, в том числе, представленных в виде копий»⁷.

В судебной практике при проведении экспертных исследований иногда применяются авторские методики, не прошедшие процедуру сертификации и не рекомендованные к внедрению. Так, например, при определении давности нанесения штрихов подписей, выполненных гелевыми ручками, можно встретиться с использованием авторской методики, предложенной В.Н. Агинским⁸. Вопрос о правомерности при-

⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.12.2009 по делу N А67-4086/2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Агинский В.Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов: Методические рекомендации.

менения данной методики и, соответственно, обоснованности полученного экспертного вывода необходим. В такой ситуации представителю стороны стоит направить в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ как сертифицирующий орган запрос относительно статуса подобной методики (прошла ли она процедуру сертификации⁹, рекомендована ли для применения на практике).

Каждая экспертная методика рассчитана на исследование определенного вида объектов и решение определенной типовой задачи. Кроме того, ее применение может быть оговорено наличием определенных условий. Например, количественная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей предусматривает возможность ее применения при соблюдении ряда условий (подпись должна быть выполнена от имени существующего лица, подписным почерком высокой или выше средней степени выработанности, без явных признаков воздействия необычных условий). Поэтому эксперту всегда могут быть заданы вопросы: является ли выбор данной методики в конкретной экспертной ситуации оптимальным; каковы условия ее применения и все ли они соблюдены.

Ответы эксперта помогут понять причины использования той или иной методики, и насколько при этом соблюден принцип адекватности методики данной экспертной ситуации. Всегда предпочтительнее использование специализированной методики, чем общей, и применение количественной методики, если таковая имеется, в комплексе с качественно-описательной.

Среди условий применения методики могут быть не только свойства исследуемого объекта, но и другие исходные данные. Например, для применения некоторых методик обязательно представление определенного количества образцов или проб. Так, для применения комплексной методики установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей необходимо в числе представленного сравнительного материала 8-10 сопоставимых подписей-образцов. В случае представления образцов в меньшем количестве

и применения методики, возникает вопрос: достаточно ли было сравнительного материала для ее использования. Например, при рассмотрении спора о взыскании денежных средств по кредитному договору была проведена судебно-почерковедческая экспертиза. Допрошенная эксперт Н. показала, что «при проведении экспертизы использовались все необходимые методики судебной почерковедческой экспертизы, а также образцы почерка Г., предоставленные судом. Количество образцов для проведения экспертизы было достаточным, предоставление дополнительных образцов не могло повлиять на выводы, поскольку в исследованных документах элементы подписи Г. совпадают, устойчивых различий не имеется»¹⁰.

В числе основных принципов экспертного исследования присутствуют объективность, всесторонность и полнота (ст. 8 ФЗоГЭСЭД). Поэтому в случае сомнений в выборе и использовании той или иной методики вполне уместными могут быть вопросы относительно причин игнорирования экспертом тех или иных методических возможностей. Вопросы на этот счет особенно актуальны в случаях экспертных решений не категорического характера или констатации невозможности решения вопроса. В такой ситуации может быть задан, например, такой вопрос: почему при установлении технических неисправностей прибора (стиральной машины) исследование проводилось лишь на основе методики судебной экспертизы электробытовой техники, и не были использованы возможности комплексного исследования совместно с участием эксперта-товароведа?

Вопросы, относящиеся к выводам эксперта, задаются с целью выяснения обоснованности тех выводов, которые сделаны экспертом в результате исследования и сформулированы им в заключительной части. При этом типична постановка таких вопросов:

- достаточны ли совокупность признаков и их соотношение для сделанного вывода; какие критерии положены в основу экспертной оценки достаточности совокупности признаков?
- почему при недостаточной совокупности признаков вывод дан в категорической /вероятной форме?

⁹ В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (ч. I), ст. 5140; 2007. № 19. ст. 2293 в Ростехрегулировании зарегистрирована Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы N РОСС RU.B175.04ОЭ00.

¹⁰ Определение Московского городского суда от 02.04.2012 N 4г/8-2529/2012 // СПС КонсультантПлюс.

- каковы надежность и эффективность сделанного вывода?

Совокупность признаков, соотношение их совпадений и различий, достаточность совокупности признаков для принятия определенного решения, критерии и надежность принятия решения экспертом – все это основные методологические категории теории и практики судебной экспертизы, на которых строится обоснованность экспертного вывода.

В том случае, если у сторон или суда возникает сомнение в достаточности совокупности признаков, совпадения или (и) различия которых послужили основой вывода, эксперту задается соответствующий вопрос с одновременным предложением разъяснить и обосновать эту достаточность.

В каждой методике имеются свои критерии оценки необходимости и достаточности (значимости) полученной в результате проведения исследования информации для принятия определенных решений. Поэтому эксперту могут быть заданы вопросы относительно того, какие критерии оценки результатов исследования предусмотрены в данной методике, и какими руководствовался он, принимая решение. Если эксперту заданы такого рода вопросы, он обязан эти моменты разъяснить. Например, не может быть идентифицирован по почерку в категорической форме исполнитель рукописного объекта по трем совпадающим признакам.

Вопрос о степени достоверности (надежности) результатов конкретного исследования требует от эксперта ответа во всех случаях, независимо от того, проводилось ли исследование на качественно-описательном или количественном уровне. Если примененная экспертом методика имеет качественно-описательный характер, эксперт отвечает на вопрос, исходя из общих критериев формирования вывода по данному виду экспертизы и материалов конкретного дела – насколько они информативны для дачи заключения.

Количественные методики имеют числовые критерии принятия решений (решающие правила), а также количественные показатели надежности принятия решений и эффективности использования методики. Поэтому, если экспертом проводилось исследование на количественном уровне, ему могут быть заданы такие вопросы: а) каким решающим правилом руководствовался эксперт, принимая решение? б) соответствует ли решение эксперта числовым

критериям, предусмотренным решающим правилом? если не соответствует, то почему было принято именно такое решение? в) какова надежность принятого решения?

Вопрос о выборе экспертом решающего правила обычно не имеет самостоятельного значения, т.к. непосредственно связан с выбором применяемой методики. Его задают в тех случаях, когда возникает сомнение в соответствии вывода количественным пределам принятия решения, предусмотренным решающим правилом. Например, согласно решающему правилу категорическое решение о выполнении рукописного текста намеренно измененным почерком может быть принято, если при 9 и менее выявленных информативных признаках их числовая значимость будет не менее 2.82¹¹. В конкретном случае исследования значимость оказалась меньше, допустим, 2.75, а эксперт все равно пришел к положительному категорическому выводу. В такой ситуации допрашивающего может удовлетворить разъяснение эксперта, состоящее в том, что им были использованы дополнительные признаки, не предусмотренные количественной методикой, но практически информативные. Эти признаки эксперт может назвать и проиллюстрировать. Всю полученную информацию он оценил в комплексе, что дало ему возможность принять решение в категорической форме.

Применение каждого решающего правила имеет определенную степень надежности, которая тесно связана с формой вывода. Соответственно, эксперт должен пояснить, каким решающим правилом он руководствовался и какую степень надежности в числовом выражении имеет его вывод.

Очень часто в судебной практике недовольная сторона задает вопросы в общей форме о степени достоверности выводов эксперта по этому виду исследований и конкретно в данной экспертизе. Часть вопроса, относящаяся к достоверности выводов вида экспертизы, заданная в общей форме, тесно связана с возможностями определенного рода (вида) экспертизы и эффективностью её методик. Разумеется, лучше, если о возможностях данного рода или вида экспертизы стороны будут осведомлены заранее, при назначении экспер-

¹¹ См. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, М.: Наука, 2007. С. 153.

тизы. Существуют виды экспертных исследований, по которым выводы вообще в силу уровня научной разработанности не могут формулироваться в категорической форме или даются редко при наличии определенных условий. Что же касается достоверности конкретного вывода, то в каждом отдельном случае эксперт должен объяснить на какой научной основе построен его вывод и сообщить о мере своей убежденности, соответствующей сделанному выводу. При применении количественных методик, используемых, например, в судебно-почерковедческой экспертизе, надежность категорических выводов должна быть не менее 0.99, а вероятных – 0.95. При меньшей надежности, как правило, следует вывод о невозможности решения вопроса.

Вопрос об эффективности методики отражает возможности рода или вида экспертизы и возникает в случаях неудовлетворенности субъекта допроса некатегорическим решением эксперта или его выводом о невозможности решения вопроса. Если возникают такого рода сомнения, представитель стороны еще до рассмотрения дела в судебном заседании может направить в государственное СЭУ или частному специалисту адвокатский запрос в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре¹² с просьбой разъяснить, возможны ли и в какой форме экспертные выводы по интересующей его экспертизе. Практика свидетельствует о том, что такого рода запросы направлялись в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, например, с просьбой разъяснить возможность идентификации исполнителя рукописи по электрофотографическим копиям. Таким образом, сторона, подготовившись заранее, не будет задавать ненужных вопросов при допросе эксперта.

Отвечая на вопросы, эксперт имеет возможность выдвинуть дополнительные аргументы в обоснование сделанных им выводов, сослаться на справочную, методическую и нормативную литературу; объяснить, почему в основу вывода положены те или иные признаки, какова достоверность полученных результатов, на чем основаны его расчеты и выводы.

Сторона может ходатайствовать, а суд предложить эксперту представить на обозрение опубликованную методику, кото-

рой он пользовался. Если такая необходимость возникает, вызывая эксперта в судебное заседание, необходимо предупредить его об этом. Имея при себе соответствующее издание, эксперт может его процитировать, показать отдельные фрагменты, в частности, решающие правила, критерии принятия решений и т.п. О важном значении подобного обоснования вывода при допросе эксперта может свидетельствовать такой пример из судебной практики. При рассмотрении иска о взыскании денежных средств в судебном заседании суда первой инстанции допрашивалась эксперт М., проводившая судебно-бухгалтерскую экспертизу. Однако, «документальных доказательств, подтверждающих выводы экспертного заключения, эксперт М. не представила», что в совокупности с другими доводами легло в обоснование решения об отказе в удовлетворении исковых требований¹³.

Отвечая на вопросы сторон и суда, эксперт своими показаниями-разъяснениями и дополнениями должен способствовать правильному пониманию сторонами и судом его заключения, надлежащей его оценке.

Относительно формы постановки вопросов, кроме пожелания их четкости и грамотности, иных рекомендаций ни законодательство, ни теория не содержат. Например, в американском гражданском процессе (ст. 4514 CPLR 1963 г.) имеется положение, устраняющее постановку предположительных вопросов до тех пор, пока суд не решит иначе¹⁴. Российская судебная практика не требует каких-либо особых условий относительно формы постановки вопросов эксперту

Вместе с тем, нередки случаи, когда представители неудовлетворенной стороны при допросе эксперта допускают неумажительную форму вопроса, включающую сомнение в его профессионализме, добросовестности, в подкупе другой стороной и т.п. Такие вопросы судом должны сниматься, с замечанием о недопустимости их постановки.

Следует обратить внимание на поведение и позицию эксперта при допросе. Для суда важно выяснить, насколько убеж-

¹² Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Российская газета. 2002. № 100.

¹³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 по делу N А41-20592/08 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 205.

ден эксперт в правильности своего заключения, насколько его уверенность соответствует модальности выводов. В выяснении этого может помочь наблюдение за поведением эксперта: держится ли эксперт спокойно и уверенно, не сбивается при ответах на «острые» вопросы, не путается в объяснениях и т. п.

Если в результате исследования заключения эксперта в судебном заседании выявилась неполнота или неясность, которые не удалось устранить показаниями эксперта, суд может принять решение о назначении дополнительной экспертизы. При обнаружении противоречивости доказательств, которые в процессе судебного рассмотрения устранить не удалось: возражения эксперту оказались основательными, а его пояснения и ответы неубедительными, возникает вопрос о назначении повторной экспертизы.

Отдельного рассмотрения требуют ситуации, когда в судебном заседании участвуют несколько экспертов в связи с проведением одной экспертизы или ряда экспертиз с решением одних и тех же или разных вопросов. Это имеет место в случае производства комиссионных, комплексных, повторных и дополнительных экспертиз.

Приглашать в судебное заседание следует всех участвующих в деле экспертов. Исключение могут составлять ситуации, связанные с проведением комиссионных экспертиз экспертами одной специальности при условии, что они пришли к одному выводу, и в решении экспертной задачи у них не было разногласий. В таких ситуациях может быть вызван один эксперт, желательно, обладающий большим профессиональным опытом в сравнении с другими членами комиссии.

При наличии в деле заключений разных экспертов, выводы которых не совпадают, каждое из них проверяется и оценивается по общим правилам. В этом случае стороне следует ходатайствовать о вызове в судебное заседание всех экспертов. Их пояснения должны помочь выяснить причину несовпадающих выводов.

Допрашиваются эксперты поочередно. Если экспертиза проводилась комиссией экспертов одной специальности, допрос проводится с учетом тех же рекомендаций, что и при допросе одного эксперта. Эксперту - члену комиссии может быть задан следующий вопрос: «Не было ли у него сомнений при формировании данного экс-

пертного вывода?». Ответ на него помогает убедиться в том, что вывод эксперта не является результатом личного влияния кого-либо члена комиссии, свойственного совместной работе в малых группах.

При допросе экспертов, проводивших комплекс экспертиз, имеет значение последовательность допроса при условии, что в выводах экспертов имеется логическая зависимость. Например, были проведены две экспертизы – судебно-техническая экспертиза документов и судебно-почерковедческая, причем первая решала вопрос о способе выполнения записи (рукописный или факсимильный), а вторая – об исполнителе. В этом случае вывод второго эксперта находится в полной зависимости от вывода первого, т.к. если первый установит, что имеет место факсимильное изображение, а не рукописное выполнение записи, эксперт-почерковед вообще не должен проводить идентификационное исследование. В рассматриваемой ситуации первым допрашивается эксперт техник-документалист, а уже после него – почерковед. Если же подобной логической зависимости в выводах экспертов разных специальностей нет, последовательность их допроса не имеет значения либо она будет определяться другими обстоятельствами дела.

В ситуации проведения комплексных исследований и комплексных экспертиз в большинстве случаев тактически стоит определять последовательность допроса экспертов в соответствии с последовательностью их участия в экспертизе, описанной в исследовательской части заключения. Кроме того, учитывается роль каждого в решении общей (интеграционной) задачи и упомянутая выше логическая последовательность промежуточных выводов. Если общий вывод был сделан всеми членами комиссии (это видно по подписям экспертов под разделом «Выводы»), последовательность допроса определяется в зависимости от порядка их участия в исследовании. При ситуации, когда общий (интеграционный) вывод подписан одним экспертом-интегратором, он допрашивается последним. Каждому эксперту могут быть заданы вопросы, относящиеся только к его экспертной специализации. Если эксперт - член комиссии, производившей комплексную экспертизу, не участвовал в принятии окончательного (интеграционного) решения, ему не следует задавать вопросы, относящиеся к обоснованию этого вывода. Он вправе от-

вечать на вопросы только по сделанному им промежуточному выводу. Например, с помощью комплексной экспертизы решалась задача установления факта контактного взаимодействия (ФКВ) двух автомобилей. Комплексную экспертизу проводили: эксперт - трасолог, эксперт - специалист в области криминалистического исследования лакокрасочных покрытий, эксперт - специалист в области исследования горюче-смазочных материалов. Проводя исследование, все эксперты решали промежуточные задачи, относящиеся к их экспертной специальности, а интегрировал результаты эксперт - трасолог. В этом случае вопросы, относящиеся к окончательному выводу о ФКВ, должны задаваться именно ему.

Особую сложность представляет допрос экспертов в ситуации полного или частичного их расхождения в выводах по одним и тем же вопросам. Чаще всего это имеет место при производстве повторных, а иногда и дополнительных экспертиз.

В этих ситуациях последовательность допроса экспертов соответствует последовательности их производства. Эксперты могут задавать вопросы друг другу, комментировать показания друг друга, участвовать в допросах, в том числе, перекрестных и «шахматных» других лиц. Если выводы экспертов не совпадают, обязательно должны быть заданы вопросы относительно тех базовых положений, которые послужили основой выводов, а именно:

- использовали ли эксперты одну и ту же методику или разные, в чем различие этих методик: по условиям применения, возможностям, надежности принятия решений и т.п.; почему каждым экспертом была избрана именно эта методика?

- достаточно ли полно и всесторонне было проведено исследование каждым экспертом; все ли исходные данные учтены, все ли экспертные версии проверены, все ли информативные признаки выявлены?

- какие признаки, их совпадения и различия были выявлены каждым экспертом, и как была оценена их значимость (информативность) для вывода, по каким критериям?

- достаточны ли были полученные в результате исследования данные для сделанных выводов?

В процессе допроса необходимо выяснить причину расхождений в выводах разных экспертов. Эксперты, проводившие повторные или дополнительные экспертизы,

должны в своих показаниях объяснить причину расхождений в выводах с предшествующим экспертом (экспертами). Например, допрашивающего вполне может удовлетворить объяснение эксперта, проводившего дополнительную экспертизу, о том, что различия в выводах связаны с большим объемом сравнительного материала, бывшего в его распоряжении и позволившего ему решить вопрос в категорической форме, что не мог сделать эксперт, не располагающий дополнительными образцами и сведениями.

Каждому эксперту может быть предоставлена возможность прокомментировать заключение и показания своего коллеги, что важно для реализации принципа состязательности в процессе. В ином случае рассмотрение дела далеко не всегда удается успешно завершить, о чем свидетельствует судебная практика. Так, например, при рассмотрении спора о защите исключительных прав на изобретения по патентам была проведена комиссия патентно-техническая экспертиза. Эксперты были допрошены при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Однако, суд кассационной инстанции, отменяя решения первой и апелляционной инстанций, указал что «вопреки требованиям ст. ст. 64, 71, 75, 162 АПК РФ суд не оценил должным образом наличия разногласий у двух экспертов (п. 2 ст. 84 АПК РФ), участвовавших в проведении экспертизы, которые не были устранены и после проведенных допросов экспертов в суде. Вместо обсуждения вопроса о назначении по делу дополнительной экспертизы с участием тех же экспертов (п. 1 ст. 87 АПК РФ) суд стал самостоятельно исследовать результаты экспертиз, вторгаясь в подробности технических данных, что находится за пределами его компетенции, т.к. суд не обладает сугубо специальными познаниями в области применения плазменных горелок. Не придя с помощью двух экспертов к общему выводу о технических характеристиках сходства или различия спорных объектов, применяемых сторонами по указанным выше патентам, суд без достаточных оснований отклонил мнение одного эксперта, отдав предпочтение мнению другого, не проведя дополнительного исследования»¹⁵.

Стороны и их представители не в состоянии разобраться во всех вопросах,

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 08.12.2004 N КГ-А40/11353-04 // СПС КонсультантПлюс.

связанных с экспертным исследованием. Поэтому естественно они довольно часто до рассмотрения дела прибегают к помощи и консультациям специалистов. Это дает возможность правильно построить вопросы для предстоящего допроса эксперта и затем оценить его ответы и пояснения.

В гражданском и арбитражном процессах функции специалиста в качестве самостоятельной процессуальной фигуры – технические и консультативные для суда (ч. 1 ст. 188 ГПК, ст.ст. 55.1, 87.1 АПК). Он может быть вызван в суд, возможно пригласить его в судебное заседание и по ходу рассмотрения дела. Также заслушиваются его показания, которые, как правило, носят консультационный и справочный характер. Затем задаются вопросы (ч.ч. 2 и 3 ст. 188 ГПК, ч. 3 ст. 87.1 АПК).

Очередность постановки вопросов специалисту и получения ответов на них такая же как и при даче показаний экспертом (ч. 4 ст. 188 ГПК, ч. 3 ст. 87.1 АПК). Содержание вопросов, ставящихся перед специалистом, также должно быть ограничено рамками предмета консультации или справки и не выходить за пределы его компетенции. Для уточнения научной обоснованности даваемой консультации специалисту задаются вопросы относительно источника сообщаемых сведений (справочная, научная, нормативно-техническая литература, ГОСТы и др.), о степени надежности содержащихся в них данных.

В современной судебной практике рассмотрения дел гражданского процесса специалист является весьма востребованной фигурой в связи с назначением, проведением экспертизы и допросом эксперта в суде. Тактика допроса специалистов имеет свои особенности в зависимости от вида выполняемых им функций. Типичными из них являются:

- производство специалистом несудебной (в том числе альтернативной) экспертизы;
- дача специалистом рецензии на заключение судебного эксперта;
- консультация сторон и суда в связи с проведенной судебной экспертизой.

Специалист может быть вызван в суд для дачи показаний в качестве несудебного эксперта. Это имеет место при обращении стороны к специалисту в двух случаях: а) в порядке собирания доказательств до назначения и проведения судебной экспертизы и б) в связи с проведенной судебной

экспертизой. В обеих ситуациях при представлении в суд акта экспертного исследования и вызова специалиста в судебное заседание для дачи показаний тактика его допроса будет аналогичной тактике допроса судебного эксперта.

При вызове специалиста, выступающего в качестве рецензента заключения эксперта, в судебном заседании ему предоставляется возможность изложить существо своих замечаний и остановиться на значении отмеченных недостатков относительно сделанных судебным экспертом выводов. Задаваемые специалисту вопросы должны быть направлены на выяснение существенных недостатков заключения эксперта, которые могли повлиять на экспертное решение. При установлении такого рода недостатков в заключении эксперта необходимо выяснить их причину.

В обеих ситуациях допрос специалиста проводится после допроса судебного эксперта.

В случае получения судом рецензии или акта экспертного исследования судебному эксперту должна быть предоставлена возможность ознакомиться с ними и подготовить ответы, причем желательно до судебного заседания. Возникшие в связи с содержанием указанных документов вопросы у участников допроса также целесообразно сообщить эксперту заранее, т.к. это даст ему возможность лучше подготовиться к последующим разъяснениям и ответам.

В процессе допроса, суд предлагает эксперту прокомментировать документы, выполненные специалистом (рецензию, акт экспертного исследования). В своем комментарии эксперт должен сообщить суду свое отношение к недостаткам его исследования, отмеченным рецензентом, объяснить причину расхождения выводов специалиста с его выводами.

Представляемые суду рецензии и акты экспертного исследования доказательственного значения судебной экспертизы не имеют. Однако, суд и стороны, естественно, их учитывают и используют при допросе эксперта и совершении других судебных действий. Они могут помочь правильно понять и оценить заключение эксперта. Как свидетельствует судебная практика, чаще всего при наличии расхождений в выводах эксперта и специалиста суд удовлетворяет ходатайство стороны о назначении повторной экспертизы или принимает об этом самостоятельное решение.

Специалист может быть приглашен в судебное заседание в качестве консультанта в связи с проведенной судебной экспертизой. Ознакомившись с заключением эксперта, полученным судом, недовольная сторона очень часто обращается за помощью к специалисту в надежде получить основания для того, чтобы оспорить заключение эксперта при его допросе в суде.

Цель обращения за консультацией к специалисту – выяснить, насколько, с его точки зрения, правильны выводы эксперта, все ли положения заключения обоснованы и не вызывают сомнений. Как правило, специалист, нацеленный на это, всегда найдет в чем упрекнуть эксперта. Однако, следует предостеречь сторону от такой тактической ошибки, как гиперболизация мелких замечаний специалиста и построение на них своей линии поведения при допросе эксперта. Если речь идет о недостатках описания исследования в заключении, не влияющих на выводы эксперта, технических ошибках и т.п., а в целом заключение возражений не вызывает, не стоит ходатайствовать о приглашении специалиста в суд. В том же случае, если в процессе консультации выявляются существенные недостатки в заключении эксперта, способные посеять сомнения в обоснованности и достоверно-

сти его выводов, уместно использовать эти данные при допросе эксперта.

Иногда недовольная заключением судебного эксперта сторона или ее представитель приглашает в суд специалиста для помощи при допросе эксперта. В судебной практике имеют место случаи, когда адвокаты приводят в судебное заседание недостаточно квалифицированных ангажированных специалистов из частных экспертных структур, которые преследуют одну цель – за обещанный гонорар опорочить заключение эксперта.

В соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК, ч. 1 ст. 87.1 АПК консультации специалист обязан давать суду. Поэтому приглашать специалиста в судебное заседание должен суд, а не сторона, которая может только ходатайствовать об этом. Процессуальных оснований для допроса эксперта специалистом нет. Приглашенный стороной специалист, присутствующий в судебном заседании при допросе эксперта, не является лицом, участвующим в деле, и процессуального статуса не имеет. Он не вправе задавать эксперту вопросы, комментировать его ответы и давать пояснения. Поэтому участие такого специалиста в допросе эксперта в гражданском или арбитражном процессах является нарушением и не должно допускаться судом.

Гвоздев В.А.
государственный судебный эксперт
ФБУ Читинская ЛСЭ Минюста России

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ КРИТЕРИЕВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ)

В статье обсуждается проблема криминального психологического воздействия; подчеркивается значимость проблемы для экспертной практики. Предлагаются возможные направления ее разработки на основе синтеза общепсихологических и юридических категорий. Статья содержит в качестве примера анализ случая криминального психологического воздействия.

Ключевые слова: криминальное психологическое воздействие, судебная экспертиза, юридические и психологические критерии, экспертные понятия.

V. Gvozdev

State forensic examiner Chita Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

RELATIONSHIP BETWEEN THE GENERAL PSYCHOLOGY AND FORENSIC PSYCHOLOGY CRITERIA OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE (MARKETING COMMUNICATION CASE STUDY)

The paper discusses the issue of criminal psychological influence, and highlights the importance of the problem in the context of forensic practice. Several possible strategies for tackling this problem are proposed, based on the synthesis of categories from general psychology and law. To illustrate the approach, the author analyzes an case of criminal psychological influence.

Keywords: criminal psychological influence, forensic assessment, legal and psychological categories, forensic notions.

В последнее время на фоне возрастающих угроз психологической безопасности человека правоприменитель вынужден все чаще обращаться к специальным знаниям для экспертного решения вопросов, связанных с психологическим воздействием.

Общепсихологические подходы к разработке проблемы существуют достаточно давно; определен понятийный аппарат, раз-

работаны критерии анализа, основанные на регистрации изменений в психической реальности адресата: психологических характеристик личности [3], субъективных характеристик человека [4], психических характеристик или состояния адресата [2]. Однако, во-первых, эти исследования носят общепсихологический характер и в судебной экспертизе могут быть применены с

ограничениями. Во-вторых, ретроспективная экспертная оценка динамики психической реальности адресата в процессе коммуникации является достаточно проблематичной по ряду причин.

В теории и практике судебно-психологической экспертизы существует аналог обозначенного выше критерия – негативные изменения психической деятельности как психологическое содержание морального вреда. В то же время механический перенос этой формулы (воздействие – негативные изменения) из гражданских правовых отношений в область уголовного процесса представляется не вполне обоснованным, так как отсутствие негативных изменений психической деятельности означало бы отсутствие и психологического воздействия (по аналогии с моральным вредом), что происходит не всегда: воздействие может иметь место, но по каким-либо причинам не приводит к негативным изменениям психической деятельности адресата (не достигать цели).

Менее разработанной является проблема юридически релевантного (криминального) психологического воздействия, составляющего предмет судебно-психологической экспертизы.

Согласно понятию, предложенному коллективом авторов, криминальным психологическим воздействием является «антисоциальное по направленности и деструктивное по характеру психологическое воздействие, оказываемое преступником (преступниками) на потерпевшего (потерпевших) в ситуации совершения преступления» [5, 7].

Как следует из приведенного понятия, критерии анализа уже заложены в его определении. Если в общепсихологических исследованиях акцент делался на результативном аспекте воздействия – фактических изменениях в психической деятельности адресата, то здесь на передний план выступает содержательный аспект – потенциальная способность воздействия привести к таким изменениям. Конкретизируется их знак – негативные изменения. В этой связи психологическое воздействие должно обладать определенным деструктивным потенциалом, то есть быть в высокой степени способным привести к негативным изменениям психической деятельности адресата. При наличии этого облигатного признака мы можем говорить о криминальном психологическом воздействии.

Причем психическую деятельность следует трактовать широко – как содержание психического, чтобы отнести к ней когнитивные изменения (ошибочные представления), эмоциональные (реакции растерянности, тревожно-фобические состояния, психическая напряженность), ценностно-смысловые (изменение иерархии) и изменения в неосознаваемых структурах психики (новые установки). Соответственно исследование потенциала воздействия будет включать в себя выявление мишеней: когнитивная сфера, эмоциональная сфера и далее по аналогии. Помимо собственно негативных изменений (в виде реальных психологических новообразований, зафиксированных экспертным путем или в виде мишеней), необходимо исследовать стратегии, приемы и средства воздействия, при помощи которых эти изменения формируются (внушение более деструктивно, убеждение – менее и т.п.). Уровень потенциала воздействия будет также зависеть от иных факторов: целевой адресат (воздействие на детей и подростков – более деструктивно, особенно при сексуальных правонарушениях), инструментальное оснащение воздействия (подготовленное воздействие – более деструктивно), характер взаимоотношений коммуникантов (воздействие со стороны субъективно значимого лица – более деструктивно) и многих других.

Постановка проблемы в таком контексте отвечает потребностям судебно-психологической экспертизы. На наш взгляд, разработка проблемы (применительно к нуждам СПЭ) должна вестись в плоскости изучения характеристик криминального психологического воздействия как такового. Как указывалось выше, ретроспективная оценка динамики психической деятельности адресата представляет собой крайне сложную, а подчас и невыполнимую для эксперта задачу. Кроме этого, данные об особенностях психической реальности адресата, характеризующейся субъективным преломлением воспринятого внешнего воздействия и обилием опосредующих этот опыт наслоений, представляются нам менее надежным источником информации по сравнению с объективно зафиксированными характеристиками (потенциалом) носителя воздействия (в речи, тексте и т.п.).

Итак, в качестве основных критериев криминального психологического воздействия ученые, занимающиеся проблемой в рамках СПЭ, выделяют: деструктивный

характер (нанесение ущерба), антисоциальную направленность, наличие элементов управления сознанием адресата [5, 6]. Кратко рассмотрим эти критерии.

При анализе правонарушений против личности, подпадающих, например, под ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) или ст. 206 УК РФ (захват заложников) деструктивность и антисоциальность воздействия не вызывает сомнений. Иначе обстоит дело с правонарушениями против собственности, где истинные намерения злоумышленника часто оказываются завуалированными и реализуются посредством более мягких приемов. Бывает сложно разграничить юридически релевантное психологическое воздействие и «допустимое» влияние, например, в активных продажах. Как известно, основная задача «активной продажи» состоит в преодолении возражений клиента, что требует применение со стороны контрагента достаточно «агрессивных» техник. Разработке и внедрению подобных техник посвящены многочисленные тематические тренинги, пользующиеся стабильно высоким спросом.

Следующий критерий анализа – наличие в коммуникации элементов управления сознанием адресата. Следует отметить, что управление сознанием адресата в той или иной степени присутствует в дискурсах современного общества (например, дискурс маркетинговых коммуникаций, массмедийный дискурс). У каждого человека найдутся примеры из повседневной жизни, когда он менял свое отношение к продукту, лицу, мнению, проблеме и др., то есть к какому-либо стимулу; причем нередко отношение менялось за считанные минуты после интенсивного «общения» с продавцом. Криминальное психологическое воздействие, однако, не исчерпывается процессами социального влияния.

В последнее время в практике судебно-психологической экспертизы фиксируется значительный рост числа случаев оказания воздействия на процессуальное лицо: при допросах, иных следственных действиях. Проблема криминального психологического воздействия становится одной из наиболее обсуждаемых тем семинаров и школ, проводимых в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Исследования проблемы психологического воздействия показали, что элементы криминального воздействия обнаруживаются в широком спектре преступлений

против личности и собственности: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), при оскорблениях (ст. 130 УК РФ), понуждении к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), мошенничестве (ст. 159 УК РФ). [1, 5, 10].

Представляется, что назрела необходимость в разработке проблемы криминального психологического воздействия на уровне экспертных понятий – категорий, занимающих промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами и релевантных решению вопросов уголовной ответственности и наказания [8, 11]. В судебно-психологической экспертизе операционализированы и широко используются такие экспертные понятия, как аффект, индивидуально-психологические особенности, значения, законодательно запрещенные для публичного выражения и др.

Применительно к проблеме криминального психологического воздействия в условиях маркетинговых коммуникаций соответствующие правовые эквиваленты могут быть найдены, например, в содержании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. №51, раскрывающего особенности судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате.

Законодатель определяет мошенничество как деяние, совершенное путем обмана и злоупотребления доверием, под воздействием которых лицо передает имущество или права на него другим лицам. Обман – умышленное действие с использованием различных обманных приемов, направленных на введение лица в заблуждение. Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с лицом. Появляются новые частные категории, наполненные психологическим содержанием: умышленное действие, различные обманные приемы, корыстная цель, использование доверительных отношений и заблуждение.

Категория заблуждения в постановлении Пленума не раскрывается, однако, она получила исчерпывающую разработку в рамках СПЭ по делам о признании недействительными сделок с пороками воли. Согласно экспертному понятию, предложенному Т.Н. Секераж, заблуждение представляет собой «неадекватное представление субъекта о цели сделки (результат

действий и последствий) возникшее у него вследствие неспособности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для принятия решения или недостаточности, недействительности или искаженности данных» [9, с. 137].

Сопоставим критерии мошенничества и психологические критерии криминального воздействия (см. таблицу 1).

Недостаточная методическая обеспеченность данного вида судебно-психологической экспертизы приводит к трудностям дифференциального анализа при встрече эксперта-психолога с категорией дел по фактам мошеннических действий. Криминальное воздействие или нормативное поведение контрагента в рамках активной продажи? Ответ на этот вопрос требует от эксперта-психолога особенно тщательного исследования.

В качестве примера приведем фрагменты психологического анализа одного случая криминального психологического воздействия на адресата в условиях маркетинговой коммуникации.

Психологическая экспертиза была назначена по факту действий сотрудников фирмы, занимающейся распространением косметического продукта. Экспертиза назначена на этапе доследственной проверки, поэтому действия сотрудников фирмы не получили правовой квалификации. Психологическому анализу подлежала аудиозапись продолжительной презентации продукта клиенту (четыре часа). Кроме этого на экспертизу были представлены запи-

си тренинговых занятий и соответствующие предписания сотрудникам.

В ходе психологического анализа коммуникации была выделена условная схема, по которой осуществлялось воздействие на адресата. Произвольность действий сотрудников фирмы была сведена к минимуму, так как практически все их действия регламентировались предписаниями. Схема воздействия включает в себя три основных блока и два вспомогательных (первый и пятый).

Первый блок. Аттракция.

Содержание этого блока не специфично, так как действия сотрудников на этом этапе направлены на установление максимально эмоциональной и доверительной атмосферы презентации – признаки любой пристрастной коммуникации. Поведение сотрудников насыщено элементами техник и приемов из психологии общения, практики НЛП и Эриксоновского гипноза, популярной психологии и др. Это и элементы подстройки, присоединения к собеседнику (например, активное слушание) и неоднократные одобрения, «поглаживания», чрезмерные учтивость и любезность, стимулирование самооценки, вплоть до явной лесты и многие другие.

Назначение этого блока воздействия – смещение уровня коммуникации с формально-делового (соответствует презентации, ситуации купли-продажи) на доверительный и неформальный, что может способствовать снижению порога критичности восприятия адресата (в данном случае сни-

Таблица 1. Соотношение критериев мошенничества и психологических критериев криминального воздействия

Юридические критерии	Экспертные психологические критерии
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	- реализация воздействия в ситуации совершения преступления
Обман	- направленные (осознанные) действия
- умышленное действие	
- использование различных обманных приемов, направленных на...	- содержание психологического воздействия (потенциал воздействия: стратегии, приемы, средства не обязательно достигающие своей цели, а также мишени)
- заблуждение	- деструктивный характер (негативные изменения психической деятельности, зафиксированные экспертным путем либо в виде мишеней)
Злоупотребление доверием	- содержание психологического воздействия (потенциал воздействия): эксплуатация эмоций, чувств, потребностей, ценностей и т.д.
- использование доверительных отношений с лицом	
- корыстная цель	- антисоциальная направленность

жается уровень естественной настроенности к новому, неиспробованному).

Второй блок. Формирование проблемы. На этом этапе в представлениях адресата интенсивно формируется проблема: болезненное состояние тела. В ходе беседы происходит сбор информации о состоянии тела адресата (кожи, волос, сосудов) и «навешивание ярлыков». Основываясь на полученных сведениях, сотрудники проводят для адресата «научные экскурсии» – к чему могут привести «диагностированные» у адресата «заболевания».

Односторонний и эмоциональный способ подачи информации не подразумевает возможности выздоровления адресата. Показательна лексика сотрудников, подчеркивающая неблагоприятную перспективу: «необратимые последствия», «очень плачевные», «убиваются», «идет паралич», «страшная картина», «обязательно настигает», «ужас просто», «рак», «большие деньги», «отторжение кожи», «паника», «вы пожалеете», «я за вас переживаю».

Внешне построенные по принципу рациональной аргументации и информирования, данные экскурсии имплицитно содержат элементы манипуляции, обращенной к эмоциям адресата. Основным приемом воздействия здесь выступает особая, односторонняя компоновка тем сообщений с чрезмерно эмоциональной ее подачей адресату. Внушение адресату представлений о болезненном (и даже критическом) состоянии тела в высокой степени способно привести к дестабилизации психического состояния: страх за свою жизнь, растерянность, апатия, суицидальные мысли. Мишени воздействия: эмоции, базовые ценности (здоровье, внешний вид). Эксплуатируются достаточно уязвимые по отношению к воздействию переживания (страх смерти, например). Здесь мы можем говорить о высоком деструктивном потенциале психологического воздействия, что позволяет отнести его к криминальному.

Третий блок. Разрушение значимого опыта. Происходит сбор информации о привычных для адресата средствах ухода за внешним видом. У адресата формируются представления о низкой эффективности и вреде привычных для него средств. Вновь в эмоциональном ключе посредством очередных экскурсов сотрудниками подчеркиваются неблагоприятные последствия использования этих средств (например,

экскурс о вреде для здоровья процедуры ботокс). За счет различных приемов («работа с ценой») денежные суммы, обычно расходуемые адресатом на средства для ухода, преподносятся ему как избыточные и несоразмерные результату.

Назначение этого блока воздействия заключается в снижении у адресата доверия к своему прошлому опыту и формирование готовности получить новый опыт.

Четвертый блок. Формирование нового опыта. Косметические процедуры организованы по типу научения. Неоднократно проверяется уровень усвоения адресатом сведений, которые ему сообщаются в процессе презентации (какие препараты? каков эффект? какова дозировка?). После предъявления адресату эталона, он самостоятельно наносит средства. В речи сотрудников используются неоднократные повторы ключевых элементов (характеристики и назначение средства) и реплики, дополнительно фиксирующие внимание адресата («это очень важно», «теперь самое важное»).

Назначение этого блока воздействия – формирование и закрепление готовности адресата к восприятию продукта как единственного и необходимого средства для «выздоровления».

Пятый блок. Фиксация результатов. После принятого решения (изначально не входившего в намерения адресата) со стороны сотрудников поддерживается максимально эмоциональная атмосфера общения; адресата вовлекают в доверительные беседы на темы, способные вызывать у человека положительный эмоциональный отклик (о детях, семье и т.п.).

Назначение этого блока – переключить внимание адресата с ситуации сделки (которая еще не заключена и не оформлена), тем самым отвлечь его от обдумывания ее содержания, а также снизить вероятное психическое напряжение в связи с предстоящей сделкой (успокоить, сохранить представления о правильности намерений заключить сделку).

Таким образом, проблема юридически релевантного (криминального) психологического воздействия весьма актуальна и требует разработки на уровне экспертных понятий. Основная цель статьи состоит в привлечении внимания экспертного сообщества к проблеме. На наш взгляд, общепсихологические подходы нуждаются в адаптации к условиям экспертизы, а существую-

щие экспертные подходы, соответственно, – в уточнении.

Литература

1. Гусева О.Н., Сафуанов Ф.С., Смирнова Т.А., Ткаченко А.А., Филатов Т.Ю. Беспомощное (беззащитное) состояние потерпевших по делам о мошенничестве: клинико-психологические механизмы// Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – №4 (12). – С. 82-91.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 2000. 384 с.
4. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 41-49.
5. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 37-38.
6. Кудрявцев И.А., Чижова Д.С. Методологические основы и принципы судебно-психологической экспертизы психологического воздействия: Аналитический обзор. М.: ФГУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. 24 с.
7. Онищенко О.Р. Криминальное манипулирование при мошенничестве// Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – №4 (12). – С. 114-120.
8. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
9. Секераж Т.Н. Вопросы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе (о психологических критериях сделокоспособности)// Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – №4 (12). – С. 135-142.
10. Секераж Т.Н. О судебно-психологической экспертизе психологического воздействия.// Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы межд. научно-практ. конф., 23-24 апреля 2003 г. – Калининград: КЛСЭ, 2003. – С. 195-201.
11. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.- С. 285.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

Аснис А.Я.

Член президиума
Московской городской коллегии адвокатов,
директор адвокатской конторы «Аснис и партнеры»,
доктор юридических наук

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье отмечается, что для повышения объективности выводов судебных экспертов необходимо строго соблюдать презумпцию невиновности, разработать методические рекомендации по отдельным видам экспертиз, производство которых не осуществляется в государственных судебно-экспертных учреждениях, принять государственный стандарт, регулирующий производство судебных экспертиз и оформление заключений судебных экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, презумпция невиновности, объективность выводов, заключение эксперта, специальные знания.

A.Y. Asnis

Member of the Presidium of Moscow City Bar Association
Director of the law firm "Asnis and partners"
LL.D.

SUBJECTIVITY AND OBJECTIVITY IN FORENSIC SCIENCE AND MODERN LAW PRACTICE

Questions ratio of subjective and objective in the criminal proceedings are essential to ensure a fair trial. To increase the objectivity of the conclusions of forensic experts need to strictly observe the presumption of innocence, to develop guidelines for certain types of expertise, production of which is not carried out in the state forensic institutions to adopt national standard governing the manufacture of the forensic examination.

Keywords: forensic science, the presumption of innocence, objectivity findings, expert opinion, special knowledge.

Вопросы соотношения субъективного и объективного в судебной экспертизе имеют крайне важное значение для практики судопроизводства. Научные и методические аспекты этой проблемы активно разрабатываются профессиональными судебными экспертами и учеными. Для адвокатского сообщества наибольший интерес представляют два аспекта данной темы:

1) назначение, производство и оценка судебных экспертиз, не вошедших в перечни экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях;

2) отношение к судебным экспертам, при проведении которых экспертом исследуется и определяется соответствие действий граждан или должностных лиц требованиям, предъявляемым норматив-

ными актами технического или иного характера.

В Уголовном кодексе РФ немало составов преступлений, при расследовании и судебном разбирательстве которых возникает необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями. Так называемые классические роды и виды экспертиз обеспечены соответствующими методиками и специальным оборудованием и по ним в спорных случаях можно обратиться к научно-методической литературе, опубликованным методикам или к высококвалифицированным специалистам, проработавшим многие годы в государственных судебно-экспертных учреждениях или высших учебных заведениях.

В то же время как в гражданском так и в уголовном судопроизводстве нередко возникают задачи, требующие разрешения путем привлечения специалистов из отраслей науки, техники, искусства или ремесла, не получивших должного методического обеспечения в области судебной экспертизы. Представляется необходимым не оставлять без внимания такого рода исследования и экспертизы независимо от стороны процесса, по инициативе которой они проведены. Эти исследования также требуют обобщения, научного анализа и возможно по отдельным из них возникнут предпосылки для оформления методики и (или) для включения в существующие перечни (например, судебно-патентоведческая, судебно-искусствоведческая экспертизы и др.).

Представляется также необходимым и ускорение принятия проекта закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», находящегося на рассмотрении в Государственной Думе РФ. Вопросы унификации судебно-экспертной терминологии, формирования и ведения реестра судебных экспертов, единый федеральный орган, отвечающий за состояние научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, должны быть отражены в этом законе, а возможно найдут впоследствии отражение и процессуальном законодательстве России.

С точки зрения соблюдения закрепленных международными конвенциями о защите прав человека и гражданина принципов (право на справедливое судебное разбирательство и обязанность государств проводить эффективное расследование любых нарушений основополагающих прав человека) каждый человек вправе рассчи-

тывать, что при отправлении правосудия и проведении судебной экспертизы будут применены одни и те же методики экспертизы независимо от того, какое судебно-экспертное учреждение или какое привлеченное в качестве эксперта лицо будет проводить исследование. Каждый человек вправе иметь возможность ознакомиться с содержанием примененной судебно-экспертной методики и характеристиками использованных технических средств. Это налагает на законодательство о судебно-экспертной деятельности обязанность обеспечить высокую степень научной обоснованности применяемых методик судебно-экспертного исследования и доступ к описанию методики всех заинтересованных участников уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса.

Может быть, действительно, настало время, как предлагают многие российские правоприменители, создать в России Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы, а также Государственный фонд указанных методических материалов, где в установленном порядке систематизировать и аккумулировать весь методический ресурс отечественной судебно-экспертной науки и практики?

В практике уголовного и гражданского судопроизводства нередко возникают проблемы при назначении судебных экспертиз, при производстве которых экспертам необходимо анализировать и оценивать правовые нормы технического характера – правила дорожного движения, строительные нормы и правила, правила пожарной безопасности, правила производства геологических работ, добычи полезных ископаемых и др. При расследовании и судебном разбирательстве некоторых категорий уголовных дел стороне защиты нередко отказывают в назначении экспертиз, проведение которых требует от эксперта оценки соответствия действий обвиняемого конкретным правовым нормам технического характера или узкоспециальным положениям гражданского, предпринимательского, патентного, административного или налогового права под предлогом недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов. Представляется, что сторона защиты в соответствии с принципами состязательности и справедливого судебного разбирательства должна иметь право представлять заключения по некоторым вопросам, связанным с

техническим регулированием, по которым ее позиция существенно отличается от позиции обвинения. При этом, безусловно, в заключении не должно быть выводов, касающихся квалификации деяния и доказанности или недоказанности вины. Детальное разъяснение этого вопроса могло бы быть дано в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а инициатором подготовки такого постановления или внесения изменений в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» могло бы стать такое авторитетное в научном и практическом плане учреждение как Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России. Представляется также необходимым и своевременным издание разработанных центром научно-методических работ, посвященных этим вопросам.

Кроме того, было бы целесообразно организовать в составе РФЦСЭ экспертное подразделение, на которое было бы возложено производство в качестве ведущей организации комплексных межведомственных экспертиз, требующих использования технических знаний (за исключением автотехнической, строительно-технической и пожарно-технической). При проведении подобных сложных экспертиз, требующих технических знаний и регулирования деятельности в тех или иных отраслях экономики и промышленности, руководство судебно-экспертного учреждения могло бы ходатайствовать перед инициатором экспертизы о привлечении компетентных лиц, работающих в научно-исследовательских и проектных институтах, научно-производственных объединениях, для производства комплексных судебных экспертиз в соответствии с требованиями процессуального законодательства и общей теорией судебной экспертизы. Штатные эксперты данного подразделения могли бы в качестве эксперта-организатора выполнять экспертизы и осуществлять научно-методическое обеспечение подготовки заключения эксперта.

Большое влияние на субъективное отношение эксперта к результатам своего

исследования и на формулирование выводов способно оказать нарушение презумпции невиновности назначившим экспертизу лицом – следователем, дознавателем или судьей. Так, во многих постановлениях о назначении судебной экспертизы по уголовным делам при указании на обстоятельства дела неправомерно утверждается о совершении проверяемым лицом инкриминируемого ему преступления. Такое утверждение способно существенно повлиять на восприятие признаков и свойств исследуемых объектов и, как следствие, на выводы судебного эксперта. Экспертные ошибки, допускаемые в связи с влиянием информации об обстоятельствах дела, встречаются даже в таких «классических» видах судебных экспертиз как дактилоскопическая, судебно-баллистическая, портретная и другие, особенно это касается резонансных уголовных дел, по которым не только у лиц, занятых раскрытием и расследованием преступления, но и у судебного эксперта может сформироваться психологическая доминанта, направленная на максимально быстрое установление виновного лица.

Весьма важным шагом в направлении повышения качества судебных экспертиз является создание Технического комитета по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза» (приказ Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561). Среди основных задач, реализуемых комитетом: разработка национальных стандартов, норм и рекомендаций в области стандартизации судебно-экспертной деятельности; обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований; создания систем обеспечения качества экспертного производства, систем поиска и передачи данных, проведения работ по унификации в области судебной экспертизы и многое другое. Адвокатское сообщество также представлено в этом комитете. Результаты этой работы в значительной степени снизят влияние субъективных факторов на выводы судебных экспертов.

Экспертная практика

Бокова Т.Ф.
заведующая отделом
ФБУ Дальневосточный
РЦСЭ Минюста России

ЧАСТНАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КРУГЛЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ СТОИМОСТИ

Предложена методика исследования круглых лесоматериалов на примере из экспертной практики по уголовному делу.

Ключевые слова: товароведческая экспертиза, лесоматериалы, сортимент, рыночная стоимость, товарная принадлежность.

T. Bokova

Head of department Far Eastern Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

SPECIFIC METHODOLOGY OF ROUNDWOOD EXAMINATION FOR THE PURPOSES OF PRODUCT VALUATION

A methodology for roundwood examination is proposed, with an example from forensic casework illustrating how it can be used in a criminal case.

Keywords: forensic commodity evaluation, timber materials, grading, market value, product category.

Древесина – основная продукция лесов. Древесину потребляют все отрасли народного хозяйства. Рациональное использование древесины и других лесных богатств – важная часть природоохранной деятельности, которая отражена в Лесном кодексе РФ.

При расследовании и судебном рассмотрении различных категорий уголовных и гражданских дел часто возникает необходимость в решении вопросов, связанных с определением рыночной стоимости лесоматериалов.

Лесоматериалы получают путем механической обработки поваленных деревьев и их частей. Ствол, у которого отделены корни, вершина и сучья, называют древесным хлыстом. Заготавливают деловую

древесину и дрова, которые пригодны для использования только в виде топлива. Низкокачественную деловую древесину называют технологическим сырьем.

По способу механической обработки лесоматериалы делятся на шесть классов:

1) круглые (получают поперечным делением хлыста на отрезки, имеющие округлую форму сечения);

2) пиленные лесоматериалы, или пилопродукция (получают продольным пилением или фрезерованием древесины и последующим поперечным раскроем материала);

3) лущеные (получают резанием древесины по спирали – лущением);

4) строганые (получают резанием древесины ножами, формирующими плоскую поверхность раздела);

5) колотые (получают разделением древесины вдоль волокон клиновидным инструментом);

6) измельченная древесина (получают специальной переработкой древесины с помощью рубильных машин, фрезерно-пильных агрегатов, дробилок, молотковых мельниц, стружечных станков и размольных устройств, а также в процессах обычного пиления и фрезерования).

Разновидности лесоматериалов определенного назначения принято называть сортиментами.

Рыночная стоимость круглых лесоматериалов определяется с учетом конкретной экспертной ситуации и вопросов, поставленных на разрешение эксперта.

На разрешение эксперта часто ставятся такие вопросы:

1. Каковы порода, количество и качество древесины, изъятой 00.00.0000, находящейся на ответственном хранении в ООО «Престиж»?

2. Какова рыночная стоимость лесоматериалов, изъятых по уголовному делу № 000000?

3. Какова стоимость 1 м³ древесины пород липа и ель на 00.00.0000?

4. Какова стоимость объема представленной древесины пород липа и ель на 00.00.0000?

5. Какова общая стоимость представленной на экспертизу древесины пород липа и ель на 00.00.0000?

Методика экспертного исследования круглых лесоматериалов по конкретному делу

По уголовному делу перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. Каковы порода, количество и качество древесины, изъятой 25.01.2010, находящейся на ответственном хранении в ООО «Альтернатива-ДВ»?

2. Какова рыночная стоимость лесоматериалов, изъятых по уголовному делу № 103022?

Вопрос № 1 является комплексным.

Решение вопроса № 1 в части «какова порода древесины, изъятой 25.01.2010, находящейся на ответственном хранении в ООО «Альтернатива-ДВ»» поручено эксперту-биологу, имеющему высшее биолого-химическое образование, стаж экспертной работы по специальности 12.1 «Исследование объектов растительного происхождения» с 1990 года. Решение во-

проса № 1 в части «каковы количество и качество древесины, изъятой 25.01.2010, находящейся на ответственном хранении в ООО «Альтернатива-ДВ»» и вопроса № 2 поручено эксперту-товароведу, имеющему высшее образование по специальности «Товароведение и организация торговли промышленными товарами», стаж экспертной работы по специальности 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки» с 2005 года.

Экспертом-товароведом заявлено ходатайство об уточнении формулировки вопроса № 2 (не указана дата, на которую необходимо определить рыночную стоимость лесоматериалов, изъятых по уголовному делу № 103022). Данное ходатайство удовлетворено, вопрос № 2 уточнен в следующей редакции: «Какова рыночная стоимость лесоматериалов, изъятых по уголовному делу № 103022, на период производства экспертизы?».

Также экспертом-товароведом было заявлено ходатайство о предоставлении объектов исследования для осмотра.

Исследование проводилось по схеме, в соответствии с которой определяются:

1. Товарная принадлежность объектов (породы древесины – в ходе биологического исследования, степень обработки древесины – органолептическим методом).

2. Размер и объем (количество) круглых лесоматериалов:

– длина и толщина круглых лесоматериалов – измерительным методом с применением металлической рулетки и штангенциркуля с ценой деления 1 мм (по ГОСТ 2292-88).

– объем круглых лесоматериалов – расчетным методом (по ГОСТ 2708-75).

3. Фактическое состояние круглых лесоматериалов с учетом дефектов (устанавливаются их расположение, размеры и степень выраженности) – органолептическим и измерительным методами.

4. Сорт круглых лесоматериалов с учетом фактического состояния (по ГОСТ 9462-88 – для круглых лесоматериалов лиственных пород; по ГОСТ 9463-88 – для круглых лесоматериалов хвойных пород).

5. Среднерыночная стоимость 1 м³ круглых лесоматериалов на период производства экспертизы на основании маркетингового исследования – анализа уровня цен и конъюнктуры рынка круглых лесоматериалов.

6. Степень снижения качества объекта оценки в связи с наличием дефектов (поправочный коэффициент) – экспертным методом.

7. Общая стоимость объема представленных на исследование круглых лесоматериалов в ценах, действующих на период производства экспертизы, – расчетным методом.

8. Затраты на раскрывку, погрузку-разгрузку и доставку лесоматериалов с места изъятия до места хранения в ценах, действующих на период производства экспертизы, – расчетным методом.

9. Реализационная стоимость объекта оценки (круглых лесоматериалов) в ценах, действующих на период производства экспертизы, – расчетным методом.

Экспертиза проведена с выездом на место нахождения лесоматериалов – г. Вяземский Хабаровского края, ул. Орджоникидзе, д. 34, ООО «Альтернатива-ДВ».

**Ботаническое исследование
(проведено экспертом-биологом)**

В ходе исследования использовалась справочная литература:

Усенко Н.В. Деревья, кустарники и лианы Дальнего Востока. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1984. С. 76.

Вихров В.Е. Диагностические признаки древесины главнейших лесохозяйственных и лесопромышленных пород СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 121, 124.

Фрагменты стволов деревьев (сортименты) представлены для исследования в количестве 8 штук диаметром 32, 36 (2 шт.), 40, 42, 50, 52 и 62 см.

Для установления таксона деревьев взяты образцы древесины каждого сорти-

мента для дальнейшего анатомического исследования.

Из отобранных образцов по общепринятой методике приготовлены микропрепараты срезов древесины в водно-глицериновой смеси, которые исследовались в поле зрения микроскопа ПОЛАМ Р-112 при проходящем искусственном освещении и увеличении 200^x.

В результате исследования установлено, что сортименты деревьев диаметром 32 и 36 (2 шт.) см имеют анатомическое строение, свойственное деревьям семейства Маслинные (Oleaceae) рода Ясень (Fraxinus excelsior L.), сортименты деревьев диаметром 40, 42, 50 и 62 см имеют анатомическое строение, свойственное деревьям семейства Буковые (Fagaceae Dum.) рода Дуб (Quercus).

На основании проведенного исследования экспертом-биологом сформулированы следующие выводы:

1. Представленные на исследование фрагменты стволов деревьев (сортименты) диаметром 32 и 36 (2 шт.) см являются деревьями семейства Маслинные рода Ясень.

2. Представленные на исследование фрагменты стволов деревьев (сортименты) диаметром 40, 42, 50, 52 и 62 см являются деревьями семейства Буковые рода Дуб.

**Товароведческое исследование
(проведено экспертом-товароведом)**

Объекты исследования – лесоматериалы круглые (бревна) лиственных пород (дуб, ясень), с корой. Длина лесоматериалов – 3 и 4 м. Количество – 8 штук. Измерение толщины и длины круглых лесоматериалов производилось согласно требованиям

Таблица 1

Определение объема лесоматериалов

Толщина, см	Длина, м	Количество, шт.	Объем, м ³
Сортименты 4 м (дуб)			
32	4	1	0,38
36	4	2	0,96
Итого		3	1,34
Сортименты 4 м (дуб)			
40	4	1	0,58
42	4	1	0,64
62	4	1	1,43
Итого		3	2,65
Сортименты 3 м (дуб)			
50	3	1	0,67
52	3	1	0,73
Итого		2	1,4
Всего		8	5,39

пунктов 4.3.2, 4.3.3, 4.3.4 ГОСТ 2292-88 следующим образом:

– толщину круглых лесоматериалов вычисляют как среднее арифметическое значений результатов измерений двух взаимно перпендикулярных диаметров в верхнем торце. Место измерения диаметров лесоматериалов не должно совпадать с местным утолщением, вызванным расположением сучьев или другими пороками древесины. У деловых сортиментов диаметры измеряют без учета коры;

– значение толщины круглых лесоматериалов 14 см и более округляют до четного числа, при этом доли менее целого нечетного числа не учитывают, а целое нечетное число и доли более нечетного округляют до большего целого числа;

– длину круглых лесоматериалов измеряют по наименьшему расстоянию между торцами в метрах с округлением до 1 см.

Определение объема круглых лесоматериалов производилось по таблице объемов (по ГОСТ 2708-75).

Результаты проведенных измерений представлены в таблице 1.

Таким образом, объем представленных на исследование круглых лесоматериалов в плотной мере составляет 5,39 м³.

Представленные на исследование круглые лесоматериалы по толщине относятся к группе крупных лесоматериалов, с толщиной 26 и более см (п. 1.2 ГОСТ 9462-88).

Исследуемые лесоматериалы имеют следующие дефекты:

– сучки (все разновидности, за исключением табачных) диаметром от 4 до 7 см; согласно п. 1.7 ГОСТ 9462-88 (таблица 3, п. 1) сучки всех разновидностей, за исключением табачных, в средних и крупных лесоматериалах допускаются диаметром, см, не более: 3 (для 1-го сорта), 7 (для 2-го сорта);

– побурение без белых пятен и выцветов; согласно п. 1.7 ГОСТ 9462-88, (таблица 3, п. 2б) побурение для лесоматериалов 1-го сорта не допускается, для лесоматериалов 2-го сорта допускается без белых пятен и выцветов;

– торцевые трещины глубиной не более диаметра верхнего торца; согласно п. 1.7 ГОСТ 9462-88 (таблица 3, п. 4в) трещины торцевые от усушки допускаются глубиной не более установленного припуска (для лесоматериалов 1-го сорта), диаметра верхнего торца (для лесоматериалов 2-го сорта);

– механические повреждения (запилы) глубиной не более 0,1 м; согласно п. 1.7 ГОСТ 9462-88 (таблица 3, п. 6) механические повреждения (заруб, запил, скол, отщеп, вырыв), а также прорость открытая, сухобокость и рак допускаются глубиной не более суммы 1/10 диаметра верхнего торца и полуразности диаметров бревна в месте повреждения и верхнего торца (для лесоматериалов 1-го и 2-го сортов).

Таким образом, согласно ГОСТ 9462-88 «Лесоматериалы круглые лиственных пород. Технические условия» исследуемые круглые лесоматериалы по наличию дефектов относятся ко 2-му сорту.

Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» определено понятие «рыночная стоимость» – наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Рыночная стоимость – это итоговая величина стоимости объекта оценки, полученная путем обобщения результатов расчетов стоимости объекта оценки при использовании различных подходов к оценке и методов оценки.

Согласно федеральному стандарту оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» (утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 256) существуют следующие подходы к оценке:

– затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки, с учетом его износа;

– сравнительный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними;

– доходный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от объекта оценки.

Метод оценки – способ расчета стоимости объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке.

В данном исследовании при определении рыночной стоимости объектов исследования использовался сравнительный подход.

Сравнительный подход к определению рыночной стоимости используется в случае развитого рынка на определенные виды объектов судебно-товароведческой экспертизы. Содержанием сравнительного подхода является сравнение характеристик исследуемых объектов с характеристиками других объектов, выставленных на продажу или проданных на рынке, цены на которые известны на определенную следствием (судом) дату.

При этом проводится анализ рынка исследуемого товара в конкретном регионе в конкретный период времени.

При отсутствии (или недоступности) источников информации о цене исследуемого товара проводятся маркетинговые исследования в отношении аналогичного товара.

В данном исследовании затратный подход не применялся, в связи с тем, что в его основе лежит определение затрат на создание объекта исследования, а определение затрат на создание данных объектов выходит за пределы компетенции эксперта-товароведа. Доходный подход не применялся, в связи с тем, что в его основе лежат методы оценки бизнеса.

При определении рыночной стоимости товара расчет осуществляется исходя из стоимости новой (бездефектной) продукции путем анализа:

- ценовой информации, содержащейся в различных легитимных источниках в конкретном регионе в конкретный период времени;

- ценового ряда фактических сделок в условиях рынка при заданных условиях.

При определении рыночной стоимости исследуемых изделий (лесоматериалы круглые лиственных пород) экспертом проводился анализ ценовой информации, содержащейся в легитимном источнике

информации в Хабаровском крае, – газете «Презент», № 7–14 (2010).

Объектом исследования являются лесоматериалы круглые (бревна) лиственных пород (дуб, ясень), с корой, длиной 3 и 4 м, толщиной от 32 до 62 см, объем лесоматериалов в плотной мере 5,39 м³, находящиеся в ООО «Альтернатива-ДВ» по адресу: г. Вяземский, ул. Орджоникидзе, д. 34.

Исходя из анализа цен на лесопroduкцию (а именно лесоматериалы круглые лиственных пород), поставляемую на внутренний рынок, стоимость 1 м³ лесоматериалов круглых лиственных пород (в том числе дуба, ясеня) по состоянию на день производства экспертизы составляет от 2500,00 до 2700,00 руб. в зависимости от качества бревна, диаметра ствола и его длины (с учетом раскряжевки, погрузки и доставки). Таким образом, среднерыночная стоимость 1 м³ объекта оценки (лесоматериалы круглые лиственных пород дуб, ясень) по состоянию на день производства экспертизы составляет: (2500,00 + 2 700,00) : 2 = 2600,00 руб.

Учитывая, что предъявленная к оценке древесина по качественным характеристикам относится ко 2-му сорту, стоимость 1 м³ существенным образом изменится, корректировка на качество (поправочный коэффициент) составляет 0,8.

С учетом фактического состояния исследуемых круглых лесоматериалов лиственных пород (наличия дефектов) стоимость 1 м³ рассчитывалась по формуле

$$S_p = S_6 \times K,$$

где S_p – рыночная стоимость 1 м³ круглых лесоматериалов лиственных пород с учетом фактического состояния (наличия дефектов);

S_6 – базовая стоимость – известная стоимость круглых лесоматериалов лиственных пород 1-го сорта;

K – поправочный коэффициент (корректировка на качество).

Таким образом, с учетом фактического состояния исследуемых круглых лесоматериалов лиственных пород (наличия

Таблица 2

Расчет стоимости лесоматериалов

Порода дерева	Кол-во бревен	Объем, м ³	Стоимость, руб.
Сортимент 3 м			
Дуб	2	1,4	2912,00
Сортименты 4 м			
Ясень	3	1,34	2787,20
Дуб	3	2,65	5512,00
Итого	8	5,39	11211,20

дефектов) стоимость 1 м³ составляет: $S_p = 2600,00 \times 0,8 = 2080,00$ руб.

Расчет стоимости лесоматериалов по состоянию на день производства экспертизы (с учетом НДС) представлен в таблице 2.

Таким образом, рыночная стоимость имущества (изъятых круглых лесоматериалов лиственных пород), рассчитанная с применением сравнительного подхода с учетом округлений по состоянию на день производства экспертизы составила (с НДС): 11211 руб. 20 коп. (Одиннадцать тысяч двести одиннадцать рублей 20 копеек).

Расчет затрат, связанных с раскряжкой, погрузкой-разгрузкой и доставкой (транспортировкой) лесоматериалов, которые являются вещественными доказательствами и находятся на хранении по адресу: г. Вяземский Хабаровского края, ул. Орджоникидзе, д. 34, ООО «Альтернатива-ДВ», согласно данным, полученным от организаций, оказывающих подобные услуги, показан в таблице 3 (данные предоставлены следователем по ходатайству эксперта).

Примечания. 1. Затраты на погрузку-разгрузку 1 м³ с использованием автоматического погрузчика составляют 100,00 руб. 2. Транспортировка 1 м³ лесоматериалов составляет 360,00 руб. с использованием 1 лесовоза. Стоимость 1 часа использования лесовоза составляет 900 руб. Для транспортировки 1 м³ потребуется 0,4 часа.

Расчет затрат, связанных с доставкой (раскряжкой, погрузкой-разгрузкой и транспортировкой) всего объема круглых лесоматериалов лиственных пород с места изъятия до места хранения (г. Вяземский,

ул. Орджоникидзе, д. 34) представлен в таблице 4.

Реализационная стоимость оцениваемого имущества определяется как разница между его рыночной стоимостью и затратами на его раскряжку, погрузку-разгрузку и доставку с места изъятия до места хранения.

Реализационная стоимость лесоматериалов круглых лиственных пород (дуб, ясень) по состоянию на день производства экспертизы будет равна: $11211,00 - 2479,40 = 8731,60$ руб. (с учетом НДС).

Таким образом, стоимость лесоматериалов, изъятых по уголовному делу № 103022 и находящихся на ответственном хранении в ООО «Альтернатива-ДВ», без учета затрат на раскряжку, погрузку-разгрузку и доставку с места изъятия до места хранения на период производства экспертизы с учетом округления составила (с НДС): 8732,00 руб.

На основании проведенного исследования экспертом-товароведом сформулированы следующие выводы:

– количество представленных на исследование круглых лесоматериалов лиственных пород (дуб – 5 шт., ясень – 3 шт.), изъятых 25.01.2010 и находящихся на ответственном хранении в ООО «Альтернатива-ДВ», составляет 5,39 м³. Лесоматериалы имеют дефекты: сучки (все разновидности, за исключением табачных) диаметром от 4 до 7 см; побурение без белых пятен и выцветов; торцевые трещины глубиной не более диаметра верхнего торца; механические повреждения (запилы) глубиной не

Таблица 3

Затраты на вывоз 1 м³ лесоматериалов

№ п/п	Наименование затрат	Стоимость, руб.
1	Погрузочно-разгрузочные работы	100,00
2	Транспортировка	360,00
	Итого	460,00

Таблица 4

Затраты на доставку лесоматериалов с места изъятия до места осмотра

Порода дерева	Кол-во бревен	Объем, м ³	Стоимость, руб.
Сортименты 3 и 4 м			
Дуб	5	4,05	1863,00
Ясень	3	1,34	616,40
Итого			2479,40

более 0,1 м, т.е. согласно ГОСТ 9462-88 относятся ко 2-му сорту.

– рыночная стоимость представленных на экспертизу круглых лесоматериалов лиственных пород (дуб, ясень), изъятых по уголовному делу № 103022, на день производства экспертизы составляет 11211,00 руб. Реализационная стоимость представленных на экспертизу лесоматериалов круглых лиственных пород (дуб, ясень) в количестве 5,39 м³ на день производства экспертизы составляет 8732,00 руб. (Восемь тысяч семьсот тридцать два рубля 00 копеек).

Литература

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
2. Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» / утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 256.
3. ГОСТ 15467-79 Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения.
4. ГОСТ 2140-81. Видимые пороки древесины. Классификация, термины и определения, способы измерения.
5. ГОСТ 21524-76. Лесоматериалы. Средства для линейных и объемных измерений. Типы и основные параметры. Технические требования.
6. ГОСТ 2292-88. Лесоматериалы круглые. Маркировка, сортировка, транспортирование, методы измерения и приемка.
7. ГОСТ 2708-75. Лесоматериалы круглые. Таблицы объемов.
8. ГОСТ 9462-88. Лесоматериалы круглые лиственных пород. Технические условия.
9. ГОСТ 9463-88. Лесоматериалы круглые хвойных пород. Технические условия.
10. ГОСТ Р 52117-2003. Лесоматериалы круглые. Методы измерений.
11. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы / [подгот. С.С. Толмачевой, И.С. Карповой, А.Я. Покидышевой; науч. ред. Ю.Г. Корухов]. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2003. – 77 с.
12. Толмачева С.С. Методические рекомендации производства судебно-товароведческой экспертизы при решении вопросов, связанных с определением стоимости товаров (подготовлены на основе обобщения экспертной практики товароведческих подразделений судебно-экспертных учреждений Минюста России) / С.С. Толмачева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2007. – № 2 (6). – С. 140–152.
13. Толмачева С.С. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы: метод. пособие / С.С. Толмачева, И.С. Карпова. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2002. – 112 с.
14. Уголев Б.Н. Древесиноведение и лесное товароведение: учебник / Б.Н. Уголев. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 266 с.
15. Шепелев А.Ф. Товароведение и экспертиза древесно-мебельных и силикатно-строительных товаров: учеб. пособие для вузов / А.Ф. Шепелев, И.А. Печенежская, В.А. Галаджян, А.С. Туров. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 351 с.

Кузнецов В.О.
заведующий экспертным отделом
ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России,
кандидат филологических наук

ПОНЯТИЕ «ПРИЗНАК» В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В статье рассматриваются понятия «признак» и «свойство» применительно к судебной лингвистической экспертизе с опорой на положения учения об этих категориях в криминалистике и теории судебной экспертизы. Приводится систематизация и классификация признаков продуктов речевой деятельности как объектов судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: признак, свойство, судебная лингвистическая экспертиза, систематизация признаков в судебной лингвистической экспертизе.

V. Kuznetsov

Head of forensic department Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Linguistics)

THE NOTION OF «INDICATORS» IN FORENSIC LINGUISTICS

The notions of «indicator» and «property» are examined in application to forensic linguistic analysis, drawing from the fundamental understanding of these categories in criminalistics and forensic science theory. The paper offers a systematic interpretation and classification of various indicators in products of speech as objects of forensic linguistic analysis.

Keywords: indicator, property, forensic linguistic analysis, systematization of indicators in forensic linguistic analysis.

Обобщение поступающих на рецензирование лингвистических экспертиз и экспертных исследований выявляет разнонаправленную тенденцию, связанную со степенью обоснованности выводов: выводы не обосновываются вообще либо выводы избыточно обосновываются. Это связано с малой разработанностью понятия «признак» в судебной лингвистической экспертизе, что в свою очередь обусловлено недостаточным методическим обеспечением, отсутствием методик по ряду предметных видов лингвистической экспертизы, в которых были бы описаны и систематизированы признаки.

Как известно, признак наряду со свойством, по мнению В.Я. Колдина, являются «важнейшими философскими категориями, используемыми как непосредственные инструменты экспертного анализа» [Колдин, 2012, с. 298]. Как отмечает В.Ф. Орлова, «изучение свойств, представляющих перед экспертом в виде признаков, составляет основное содержание экспертного исследования, т.е. познания объекта в целях решения задач судебной экспертизы» [Орлова, 1997, с. 98].

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «признак» в судебной лингвистической экспертизе, необходимо остановиться

на понимании этой категории и непосредственно связанной с ней категорией «свойство», их соотношении в криминалистике и теории судебной экспертизы.

В криминалистике под свойством понимается объективная категория, которая «существует независимо от сознания познающего субъекта и используется в качестве фактического основания для экспертных выводов» [Колдин, 2012, с. 298]. Каждый объект обладает большим количеством свойств, которые образуют целые системы и комплексы, при этом круг этих свойств «в процессе познания очерчивается в зависимости от объекта, цели исследования и используемых средств» [Орлова, 1997, с. 100]. Так, для решения экспертной задачи используются не все свойства, а лишь те, которые необходимы для достижения цели – объективного и полного решения поставленных перед экспертом задач. Текст как объект судебной экспертизы обладает разнообразными свойствами, при этом в одном случае речь может идти о свойстве выражать то или иное значение (судебная лингвистическая экспертиза), в другом – о свойствах сформировавшегося письменного-речевого навыка (судебная автороведческая экспертиза), в третьем – о свойствах сформировавшегося устно-речевого навыка (криминалистическая экспертиза звукозаписей).

Исходя из положения о том, что в основе возникновения объектов экспертизы лежит механизм отражения, В.Ф. Орлова отмечает, что при исследовании объекта экспертизы эксперт в любом случае имеет дело с системой «свойств отражаемого компонента объекта (источника информации); механизма отражения; отражающего компонента объекта экспертизы (самого носителя информации)» [там же]. Все 3 вида свойств являются важными в процессе экспертного исследования, при этом ключевая роль отводится носителю информации, поскольку с помощью него передается информация об отражаемом компоненте (источнике информации), его свойствах и механизме отражения.

Категория «свойство» непосредственно связано с такой фундаментальной категорией криминалистики и теории судебной экспертизы, как «признак». Под признаком понимается «воспринимаемая непосредственно и представленная в форме сигналов любой физической природы информация о свойствах исследуемого объекта.

<...> Признак объекта – это отражение его объективных свойств, используемых для решения экспертных задач» [Колдин, 2012, с. 298]; «признак есть объективно существующее проявление свойства объекта, имеющее информационную природу и гносеологическое значение» [Орлова, 1997, с. 106]. В приведенных и других определениях признака подчеркиваются такие особенности этой категории, как «гносеологический, объективный и информационный характер признака, неразрывно связанного со свойствами объекта, проявлением которых он является» [Эджубов, 2012, с. 276].

В решении задач экспертизы ключевым являются «познание закономерностей проявления свойств в признаках и вариационность отображения признаков в носителях информации» [Орлова, 1997, с. 106], а также систематизация и классификация свойств и признаков. Изучению именно этих обстоятельств должно уделяться значительное внимание в теоретических основах каждого рода экспертизы, в том числе и судебной лингвистической.

Опираясь на вышеизложенные положения, рассмотрим понятие «признак» и непосредственно связанную с ним категорию «свойство» применительно к судебной лингвистической экспертизе.

В рамках судебной лингвистической экспертизы решается довольно большой спектр экспертных задач, среди которых большое место занимают задачи, связанные с установлением значения того или иного объекта – продукта речевой деятельности. Исходя из этого свойствами объекта судебной лингвистической экспертизы являются те или иные семантические компоненты, которые каким-либо образом отразились в том или ином носителе информации – на бумажной листовке, Интернет-странице, аудио- или видеозаписи, плакате и т.д. При этом, как известно, значение как свойство объекта не существует само по себе, в отрыве от его носителя, т.к. «значение – сущность идеальная, не данная нам в непосредственном наблюдении. Носителем значения выступает знак – сущность, в отличие от значения, материально-идеальная» [Кобозева, 2007, с. 30]. В качестве таких знаков выступают разные элементы языка и речи: слова, морфемы, предложения, тексты, порядок слов, интонация, грамматическая категория и др. Данные элементы и являются признаками, т.е. объективным проявлением свойств объекта (в данном случае значе-

ния), используемых для решения экспертных задач.

Указанные признаки, относящиеся в данном случае к означающему, плану выражения языкового знака, выявляются при решении большинства семантических экспертных задач, связанных с установлением того или иного значения, содержащегося в высказывании/тексте. При этом при решении задач, связанных не только с установлением значения, но и отнесением установленного значения к некоторому заданному классу, выявляются вторичные признаки, относящиеся к означаемому, плану содержания языкового знака, которые проявляются через другие первичные свойства и признаки. Так, то или иное «экстремистское» значения выявляется исходя из совокупности семантических признаков (предмет речи, отношение, цель), каждый из которых имеет свои проявления – признаки, относящиеся к плану выражения языкового знака (лексические, морфемные, синтаксические и др.).

В данном случае имеет место проявление одного из важнейших принципов систематизации свойств и признаков объектов в теории судебной экспертизы – принцип иерархического построения признаков, т.е. распределения их по схеме «от общего – к частному». Помимо данного принципа В.Ф. Орлова выделяет еще 2 ключевых принципа систематизации признаков в различных родах судебной экспертизы:

- систематизация такого количества и таких признаков, исследование которых обеспечивает решение экспертных задач экспертиз данного рода;

- систематизация (классификация) признаков по различным основаниям [Орлова, 1997, с. 107].

Указанные принципы применимы и к систематизации признаков в судебной лингвистической экспертизе.

Так, для решения экспертных задач лингвистической экспертизы используются не все признаки и свойства, а только определенное их количество, достаточное для решения задачи. Например, в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2014] систематизированы и описаны комплексы признаков «экстремистских» и «террористических» значе-

ний, обеспечивающие решение экспертных задач.

Признаки в судебной лингвистической экспертизе так же, как и признаки других родов судебной экспертизы, можно классифицировать по различным основаниям. В теории судебной экспертизы признаки, как правило, систематизируются по следующим критериям: по происхождению (собственные и приобретенные); по природе (закономерные и случайные); по длительности времени, в течение которого признаки присущи объекту (устойчивые и неустойчивые); по характеру (качественные и количественные); по наличию связи с другими признаками (зависимые и независимые); по числу множества объектов, обладающих данным признаком (родовые и индивидуализирующие); по значению в процессе познания (дифференцирующие, диагностические, идентификационные); по значимости (существенные и несущественные); по отношению объекту в целом или его части (общие и частные); по функциональной модальности; по виду объекта; по степени информативности (информативные и неинформативные); по возможности и степени наблюдаемости признаков (наблюдаемые и ненаблюдаемые); по степени опосредованности (непосредственные и опосредованные); по видам формализации (формализуемые и неформализуемые); по новизне разработки признаков и признаковых систем (традиционные и нетрадиционные) и др. [Словарь основных терминов судебных экспертиз, 1980, с. 35; Орлова, 1997, с. 130–136].

Исходя из специфики объекта и задач судебной лингвистической экспертизы не все из перечисленных оснований приложимы к признакам продуктов речевой деятельности.

Поскольку в основном в рамках судебной лингвистической экспертизы в основном решаются диагностические задачи, то по значению в процессе познания признаки продуктов речевой деятельности являются диагностическими.

В основном в судебной лингвистической экспертизе выделяются качественные по характеру признаки, что обусловлено спецификой объекта (тексты) и экспертных задач (выявление значения и отнесение его к определенному классу). Это признаки семантические, грамматические, морфемные и др., которые большей частью могут быть описаны на качественном уровне. Также

можно выделить и количественные признаки, например, признаки, полученные в результате проведения контент-анализа текста, предполагающего измерение частота упоминания какого-либо семантического компонента в тексте. Однако количественные признаки используются гораздо реже, чем качественные. Частотность того или иного упоминания в тексте сама по себе никак не влияет на выводы. Важна выраженность (пусть и однократная) или невыраженность того или иного значения в тексте.

В рамках судебной лингвистической экспертизы возможно выделение признаков зависимых и независимых, т.е. признаков по наличию связи с другими объектами. К зависимым признакам относятся, например, такие признаки «экстремистских» значений, как «отношение» и «речевая цель», которые наслаиваются на пропозицию. Это обусловлено особенностями семантической структуры высказывания: предмет речи представлен пропозитивным компонентом высказывания; отношение и речевая цель – модальной и прагматической рамками, непосредственно связанными с пропозитивным содержанием и зависимыми от него. При отсутствии искомого предмета речи невозможно выявить признаки, выражающие отношение и речевую цель. К независимым можно отнести, например, признаки формы выражения информации.

По значимости признаки делятся на существенные и несущественные. Отнесение признаков к существенным и несущественным в большой степени зависит от экспертной задачи. Так, при выявлении признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям в отношении национальной, расовой и иной группы существенным признаком является реализация речевой цели «побуждение к действию». Напротив, при выявлении признаков, например, унижения человеческого достоинства данный признак является несущественным.

Деление признаков по функциональной модальности является одним из основных в судебной лингвистической экспертизе. По этому основанию выделяются различные по функции и способу выражения значения на том или ином языковом уровне признаки: фонетические, лексические, морфемные, морфологические, синтаксические, стилистические. На том же основании выделяются также и семантические

признаки: например, признаки предмета речи, отношения, речевой цели.

Существенное значение для изучения и систематизации признаков в судебной лингвистической экспертизе имеет вид объекта, поскольку объекты данного рода экспертизы разнородны: письменные тексты, звучащие тексты, креолизованные тексты, видеоролики и т.д. Соответственно отображение свойств – значения – в каждом из объектов специфично и обусловлено используемыми средствами выражения значения. В связи с этим можно выделить невербальные и вербальные признаки, которые в свою очередь делятся на признаки письменной речи и признаки звучащей речи.

Как отмечает В.Ф. Орлова, «информативность признаков как критерий их систематизации имеет многоплановый характер и непосредственно связана с целями решаемой типовой задачи» [Орлова, 1997, с. 134]. По степени информативности признаки в судебной лингвистической экспертизе можно разделить на более информативные и менее информативные. Например, более информативным признаком при решении типовой задачи – определения наличия/отсутствия негативно-оценочного компонента в высказывании – является семантический признак (связанный со значением слова), менее информативным – стилистический, что обусловлено ненадежностью использования репертуара стилистических помет, представленных в лексикографических источниках.

По степени наблюдаемости признаки в судебной лингвистической экспертизе можно дифференцировать на наблюдаемые непосредственно и наблюдаемые опосредованно. К непосредственно наблюдаемым признакам относятся признаки эксплицитной части семантики высказывания, явно и прямо отражающиеся в лексико-синтаксической структуре предложения. Опосредованно наблюдаемые признаки – признаки имплицитной части семантики высказывания, не выраженные с достаточной эксплицитностью.

Таким образом, традиционное криминалистическое понятие «признак» применимо и к судебной лингвистической экспертизе; возможна систематизация и классификация признаков и свойств продуктов речевой деятельности как объектов этого рода экспертизы. Приведенная систематизация не претендует на полноту описания

признаков продуктов речевой деятельности, это лишь попытка в первом приближении описать указанные признаки и наметить направление дальнейших исследований, предполагающих не только дальнейшее теоретическое осмысление, но и их методическую разработку.

Литература

1. Колдин В.Я. Свойства и признаки // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II / Под. ред. С.А. Смирновой. М., 2012. С. 298–299.

2. Орлова В.Ф. Понятие свойства и признака объекта судебной экспертизы // Основы судебной экспертизы. Часть 1.

Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М., 1997. С. 98–108.

3. Эджубов Л.Г. Признаки объектов исследования // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II / Под. ред. С.А. Смирновой. М., 2012. С. 275–277.

4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2007.

5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

6. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1980.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Бояров А.Г.

старший государственный судебный эксперт
лаборатории судебной экспертизы видео- и звукозаписей
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ОБНАРУЖЕНИЕ И АНАЛИЗ СЛЕДОВ СЖАТИЯ ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ КОДЕКАМИ MP3, AAC, WMA И VORBIS

(МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ)

В работе описывается метод выявления следов кодирования звуковых сигналов кодеками MP3, AAC, WMA и Vorbis. Приводятся примеры использования данного метода для обнаружения признаков различных изменений фонограмм – монтажа, смены частоты дискретизации и повторного кодирования.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, поиск следов кодирования, психоакустические кодеки, MP3, AAC, WMA, Vorbis.

Boyarov Alexander, Senior Forensic Examiner of Laboratory of Forensic Video and Audio Examinations of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DETECTION AND ANALYSIS OF MP3, WMA, OGG AND VORBIS CODECS TRACES IN AUDIO SIGNAL

The article describes the method of MP3, WMA, OGG and Vorbis codecs traces detection in audio signal. The method reveals digital audio editing, sampling rate changing and traces of multiple coding.

Keywords: forensic analysis of digital audio and video, codecs traces detection, psychoacoustic codecs, MP3, AAC, WMA, Vorbis.

Введение

В настоящее время достаточно часто объектами экспертизы видео- и звукозаписей становятся цифровые фонограммы или видеофонограммы, звуковой сигнал которых подвергался сжатию. Целью сжатия, как правило, является или сокращение голосового трафика в каналах связи, или уменьшение объёма хранимых данных. Устройства и программы, реализующие алгоритмы сжатия аудио- и видеосигналов, называются кодеками.

Большее признание в области цифровой записи и хранения звуковых сигналов получили так называемые психоакустические кодеки, которые обеспечивают сжатие сигнала за счёт удаления из него неслышимых человеком спектральных компонент (частотная и временная маскировка) [2]. Использование подобных кодеков значительно снижает объём памяти, необходимый для представления сигнала, оставляя качество звучания на приемлемом для бытового использования уровне, поэтому психоакустические кодеки получили широкое распространение в медиаиндустрии.

Наиболее известным и распространённым представителем семейства психоакустических кодеков является MPEG 1/2/2.5 Layer 3, чаще называемый MP3-кодеком. Разработанный более 20 лет назад MP3-кодек сегодня реализован практически в любом устройстве с функцией записи и воспроизведения фонограмм или видеофонограмм на программном или аппаратном уровне.

В последнее десятилетие все большее распространение получают психоакустические кодеки, использующие более совершенные психоакустические модели: Advanced Audio Codec (AAC), WMA (Windows Media Audio) и Ogg Vorbis (OGG).

Теоретические основы

Анализируя динамическую спектрограмму сигнала, прошедшего кодирование с использованием психоакустических кодеков, зачастую легко заметить выпадающие области прямоугольной формы (рис. 1), что является одним из признаков применения одного из психоакустических кодеков.

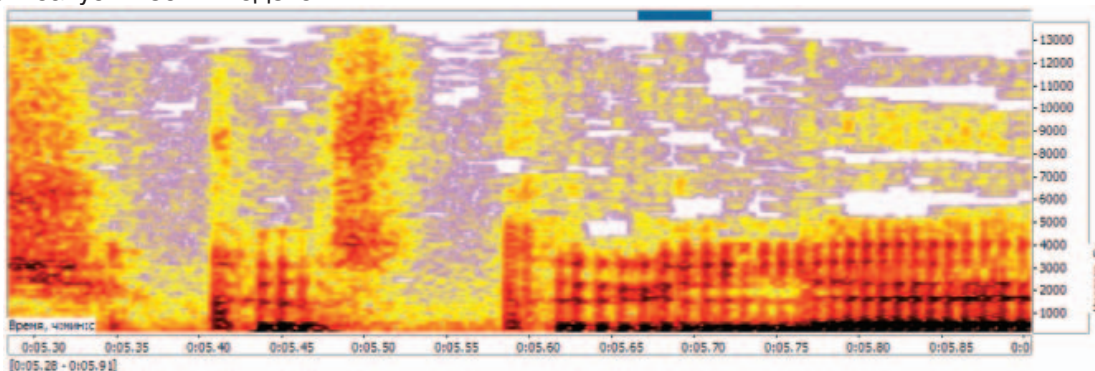


Рис. 1. Динамическая спектрограмма со следами кодирования MP3-кодеком

Данные выпадения являются результатом кодирования сигнала психоакустическим кодеком, описание работы которого приводится ниже – на примере MP3-кодека.

На первом этапе MP3-кодирования производится вычисление спектра сигнала при помощи Модифицированного дискретного косинусного преобразования (МДКП). Далее на основе психоакустической модели частотной и временно й маскировки неслышимые компоненты МДКП-спектра обнуляются. Затем спектр сигнала квантуется и кодируется при помощи метода Хаффмана.

Для упрощения дальнейшего изложения описание стадии кодирования, связанной с полосовой фильтрацией и понижением частоты дискретизации «полос» сигнала перед вычислением МДКП-спектров, не приводится, так как это не имеет значения в рассматриваемом контексте. В связи с этим упрощением в работе размеры окон анализа будут указываться для исходного сигнала, а не для «полос» сигналов, как указывается в спецификациях [3,4].

Для удобства MP3-спектрами названы МДКП-спектры, которые вычисляются тем же образом, что и при MP3-кодировании. Вычисление MP3-спектров может производиться с использованием четырёх видов окон анализа (см. рис. 2): со стандартным окном размером 1152 отсчёта (обозначено синим цветом), малым окном размером 384 отсчёта (обозначено красным цветом) и двумя видами переходных окон (обозначено зелёным цветом). При этом размеры окон не зависят от частоты дискретизации исходного сигнала. В процессе кодирования исходный сигнал разбивается на пересекающиеся фрагменты с шагом 576 отсчётов (шаг окна MP3-кодирования). Размер фрагмента в зависимости от типа окна может варьироваться от 1152 отсчётов для стандартного окна, 960 для переходного окна и 768 для малого окна (три малых окна с пересечением 50%), однако шаг между «центрами» фрагментов во всех случаях равен 576 отсчётам (см. рис 2).

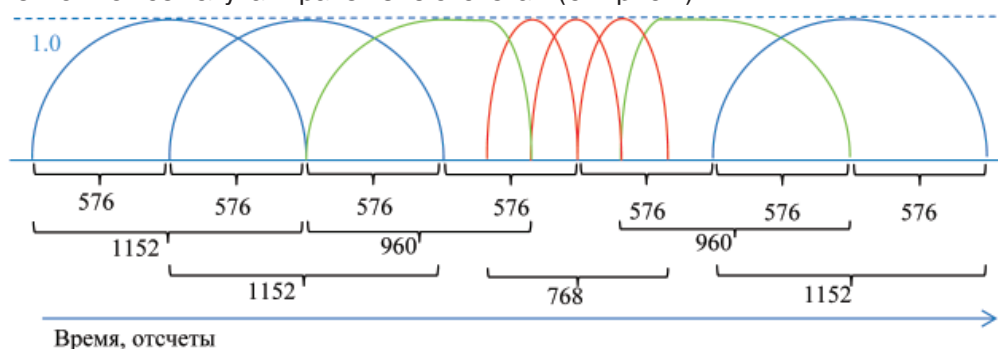


Рис. 2. Схематичное изображение оконных функций при MP3-кодировании

Если для фрагмента сигнала, прошедшего MP3-кодирование, вычислить MP3-спектр в тех же границах окна, как и при MP3-кодировании, то на полученном спектре будут отчетливо видны следы квантования [5,6] (см. рис. 3, изображение «б»).

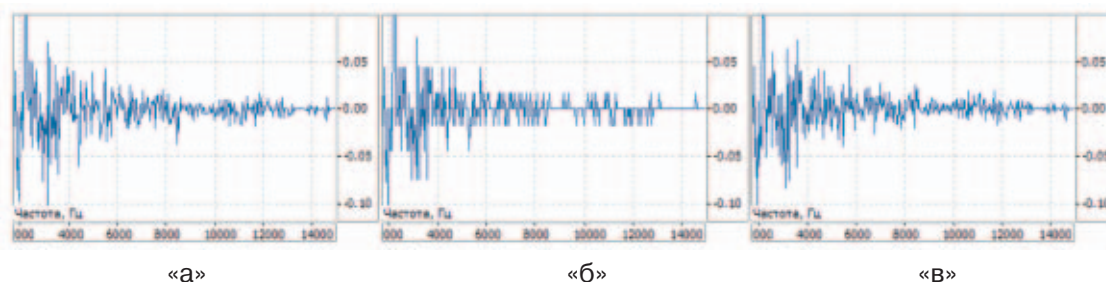


Рис. 3. MP3-спектры трёх фрагментов сигнала

Спектр на Рис. 3 «б» получен для фрагмента, границы которого совпадают с границами окна MP3-кодирования. На изображениях «а» и «в» представлены MP3-спектры фрагментов, сдвинутых на один отсчёт «вправо» и «влево» относительно фрагмента на изображении «б». Данные рисунки демонстрируют, что следы квантования в спектрах обнаруживаются лишь для фрагментов сигнала, границы которых в точности соответствуют окнам MP3-кодирования.

Для автоматизации процесса обнаружения следов квантования можно использовать функцию, позволяющую вычислить количество нулевых и близких к нулю значений в MP3-спектре. Если вычислять данную функцию для сигнала, сдвигая начало окна анализа на каждом шаге на один отсчёт, то получится график, представленный на рис. 4.

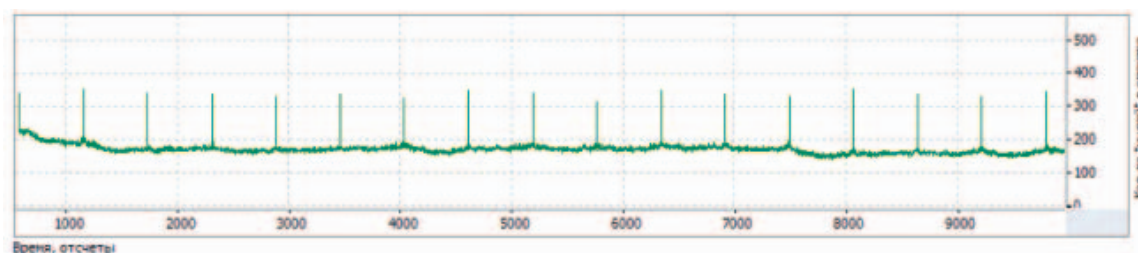


Рис.4. График количества нулей в MP3-спектре

На графике, изображенном на рис. 4, видны периодически повторяющиеся локальные максимумы, соответствующие местам совпадения положения окон анализа и кодирования. Период появления данных максимумов составляет 576 отсчётов, что соответствует шагу окна MP3-кодирования. Таким образом, MP3-кодек в процессе кодирования/декодирования оставляет в сигнале след, который можно использовать при оценке аутентичности фонограмм. Например, на рис. 5 приводится график количества нулей в MP3-спектре участка исследуемой фонограммы, на котором было произведено удаление фрагмента сигнала. Расположение точки нарушения непрерывности (около 7000 отсчетов) соответствует моменту нарушения периода следования максимумов.

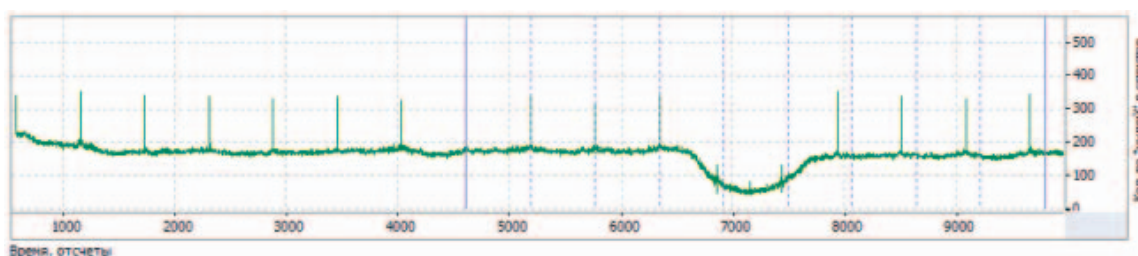


Рис. 5 График количества нулей в MP3-спектре участка фонограммы с нарушением непрерывности

Поиск признаков монтажа

Визуальный анализ графика количества нулей с целью обнаружения нарушения периодичности появления максимумов для фонограмм большой продолжительности является достаточно трудоёмкой задачей. В связи с этим для повышения эффективности работы целесообразно использовать график смещения границ окон кодирования. Для его построения график нулей МРЗ-спектра разбивается на участки длиной 576 отсчётов. Далее на каждом таком участке устанавливается место расположения максимума (от начала участка). В результате получается график, построенный с шагом 576 отсчётов. Каждый отсчёт данного графика принимает значение от 0 до 575 в соответствии с позицией максимума. В случае отсутствия нарушений периодичности на графике количества нулей в МРЗ-спектре график смещения будет иметь вид прямой линии (рис. 6).

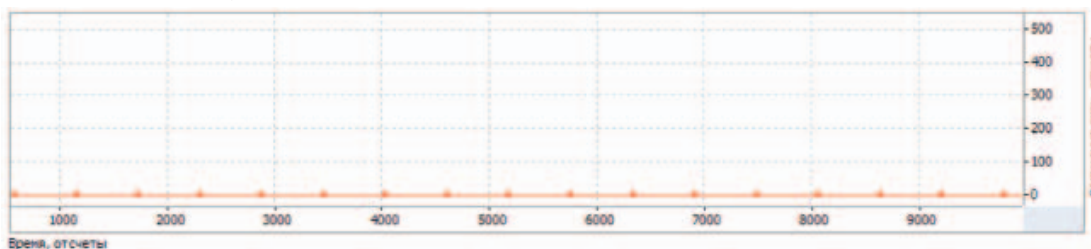


Рис.6. График смещения окон для сигнала без нарушения непрерывности

Если на графике количества нулей в МРЗ-спектре будет однократное нарушение периодичности, то на графике смещения появится «ступенька» (рис. 7).

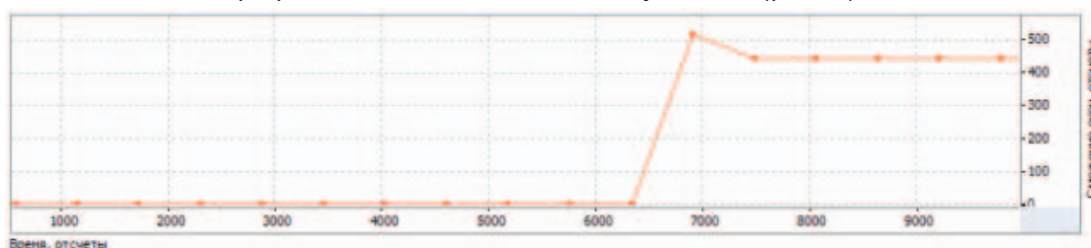


Рис.7. График смещения окон МРЗ-кодирования для сигнала с однократным нарушением непрерывности

Используя график смещения окон, можно построить гистограмму (рис. 8), по вертикальной оси которой откладывается величина смещения окна, а по горизонтали – процент встречаемости значения от общего количества. Гистограмма смещения окон кодирования для сигнала, не имеющего нарушений периодичности границ окон кодирования, будет содержать один ярко выраженный локальный максимум (рис. 8, изображение «а»). При этом относительная частота встречаемости данного значения близка к 100%. Для сигнала с однократным нарушением периодичности границ окон кодирования гистограмма будет выглядеть как на изображении «б» на рис. 8, т.е. будет содержать два ярко выраженных локальных максимума. Один максимум будет соответствовать значению смещений окон кодирования до точки нарушения непрерывности, а другой – значению смещения после точки нарушения непрерывности.

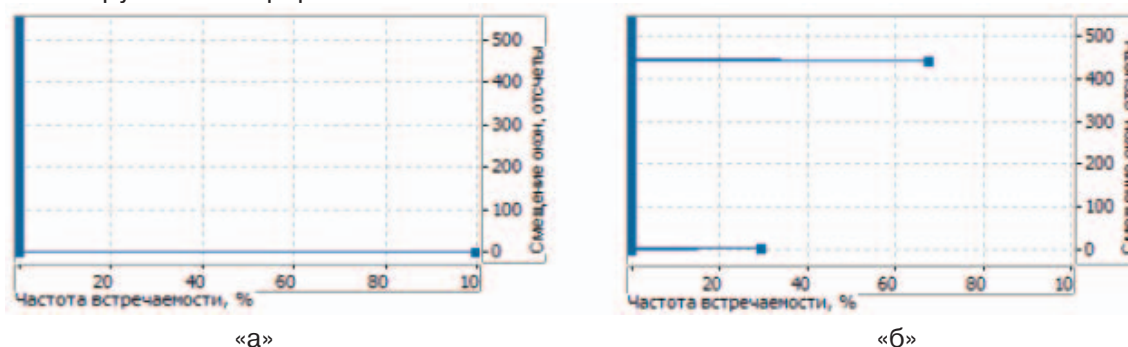


Рис. 8. Гистограммы смещения окон кодирования

Присутствие нескольких ярко выраженных локальных максимумов в гистограмме означает наличие на фонограмме следов кодирования с различным смещением окна. Если участки с различным смещением окна следуют друг за другом, как на Рис. 7, то это может свидетельствовать о наличии признаков монтажа фонограммы. Если участки с различным смещением перемешаны по времени (см. рис. 12), то это может свидетельствовать о перекодировании записи или микшировании сигналов, каждый из которых подвергнулся MP3-кодированию и имеет разное смещение MP3-окон от начала исследуемого сигнала.

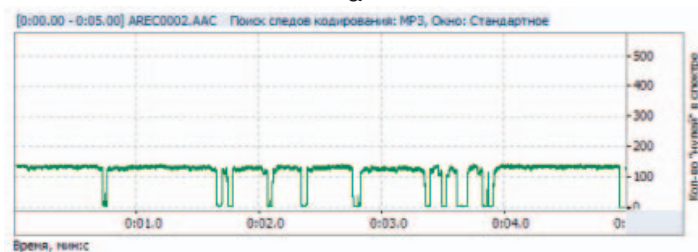
Поиск признаков кодирования

Следы кодирования сигнала могут быть обнаружены как на графиках количества нулей в MP3-спектре (рис. 9 «а»), так и на графиках смещения окон MP3-кодирования (рис. 10 «а»), или гистограммах смещения окон MP3-кодирования (рис. 11 «а»). Однако в случаях, когда следы кодирования проявляются недостаточно чётко и/или замаскированы вследствие модификации сигнала, проведенной после декодирования, наиболее надёжным способом обнаружения следов кодирования является анализ гистограмм смещения окон кодирования. В таком случае, если следы кодирования видны на гистограмме, то далее по графику смещения окон MP3-кодирования можно выделить участки фонограммы с наиболее ярко выраженными проявлениями следов кодирования (см. рис. 15).

Если на гистограмме смещения окон MP3-кодирования отображаются ярко выраженные максимумы, то это однозначно свидетельствует о наличии следов MP3-кодирования. Если сигнал не подвергался MP3-кодированию, то для него гистограмма смещения окон MP3-кодирования не будет иметь ярко выраженных локальных максимумов (рис. 11 «б»). На рис. 9-11 представлены графики, полученные для сигналов, подвергавшихся и не подвергавшихся MP3-кодированию.



«а»

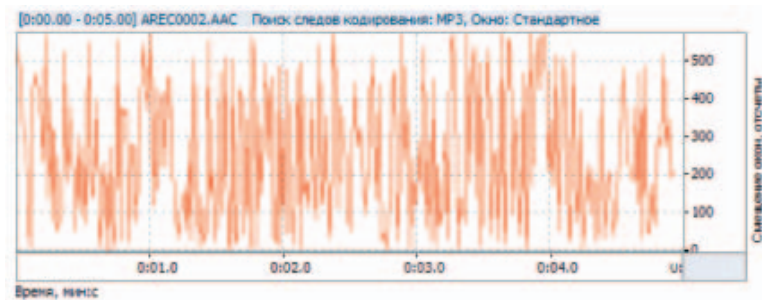


«б»

Рис. 9. Графики количества нулей в MP3-спектре для сигнала со следами MP3 кодирования («а») и сигнала без следов MP3-кодирования («б»)

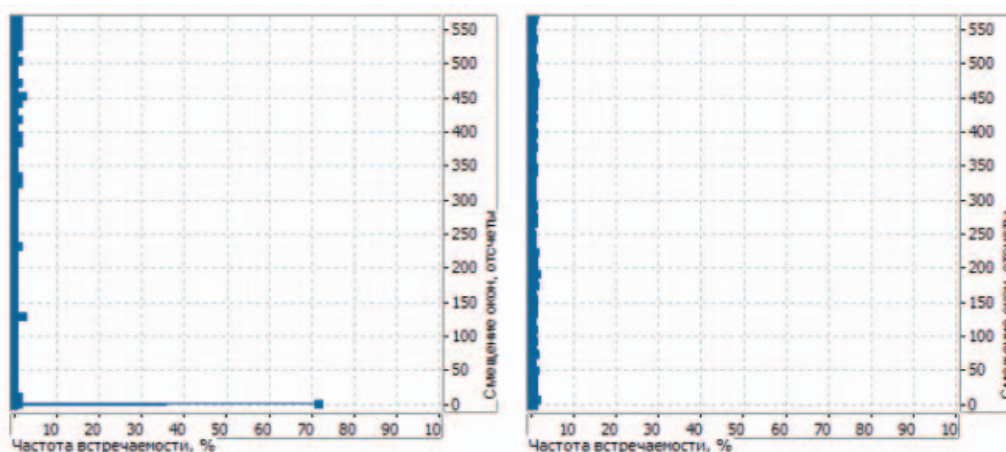


«а»



«б»

Рис. 10. Графики смещения окон MP3-кодирования для сигнала со следами MP3 кодирования («а») и сигнала без следов MP3-кодирования («б»)



«а»

«б»

Рис. 11. Гистограммы смещения окон MP3-кодирования для сигнала со следами MP3 кодирования («а») и сигнала без следов MP3-кодирования («б»)

Следы кодирования кодеками AAC, WMA и OGG

Кодеки AAC (Advance Audio Codec), WMA (Windows Media Audio) и OGG (Vorbis Audio) используют аналогичные MP3-кодеку принципы кодирования. Перечисленные кодеки объединяет то, что все они используют психоакустическую модель маскировки для выявления неслышимых компонентов сигнала и схожий подход спектрального анализа кодируемого сигнала. Сходство подхода на спектральном уровне состоит в том, что все эти кодеки используют МДКП для спектрального анализа, а шаг окна кодирования составляет 50% от его размера (для случая одинакового размера соседних окон). Различия методов спектрального анализа, используемого данными кодеками, состоит в том, что применяются окна кодирования различного размера, а также разные типы окон взвешивания сигнала. Так, например, MP3-кодек использует два стандартных размера окна анализа: стандартный размер – 1152 отсчета – и уменьшенный размер – 384 отсчета. AAC-кодек вне зависимости от частоты дискретизации сигнала использует окна размером 2048 и 256 отсчетов. А вот у кодеков WMA и OGG размер окна анализа зависит от частоты дискретизации и может принимать следующие значения: 64; 128; 256; 512; 1024; 2048; 4096; 8192; 16384.

Для поиска следов кодирования WMA-, AAC- и OGG-кодеками используется метод, сходный с методом поиска следов MP3-кодирования, – так же строится график количества нулей в спектре. Отличие состоит в том, что для каждого кодека применяются соответствующие размеры и типы окон.

Из вышесказанного следует, что следы MP3-кодирования являются уникальными, т.к. не существует других широко применяемых алгоритмов кодирования сигнала, использующих размер окна кодирования 1152 отсчета. Таким образом, если на графике нулей в MP3-спектре фрагмента сигнала обнаруживаются скачки с периодичностью 576

отсчётов, то можно с полной уверенностью говорить, что исследуемый фрагмент сигнала подвергался кодированию при помощи MP3-кодека. Не так однозначно обстоят дела с классификацией следов кодеков WMA, AAC и OGG. Размеры окон кодирования этих кодеков могут совпадать, в связи с чем на графиках нулей спектров, полученных для всех трёх алгоритмов, могут обнаруживаться периодические скачки.

В качестве примера рассмотрим следующий случай: в графике нулей МДКП-спектра, вычисленного с окном анализа 2048 отсчётов для сигнала с частотой дискретизации 22050 Гц, обнаруживаются периодические максимумы с шагом 1024 отсчёта. В подобной ситуации следы могут быть отнесены сразу к трём кодекам – WMA, AAC и OGG, т.к. все они могут кодировать сигнал с указанной частотой дискретизации с одним и тем же размером окна. В данном случае для установления конкретного типа кодека необходимо произвести описанную процедуру поиска следов кодирования с окнами других размеров. Если обнаружатся следы кодирования с размером окна, отличным от 256 и 2048, то, соответственно, можно исключить из рассмотрения кодек AAC. Далее можно провести визуальный анализ получаемых при анализе спектров для всех типов кодеков и сравнить значения максимумов для графиков количества нулей в спектрах.

Таким образом, при декодировании кодеки MP3, AAC, WMA и OGG оставляют в сигнале следы, отличающиеся периодичностью повторения, которые могут быть выявлены при исследовании сигнала. Наличие таких следов в сигнале однозначно говорит о том, что при формировании сигнала применялся один из вышеперечисленных кодеков, а после декодирования сигнал не подвергался изменению частоты дискретизации. Анализ данных следов позволяет обнаружить точки монтажа, произведённого после декодирования, а в ряде случаев и нарушения непрерывности записи сигнала.

Поиск следов повторного кодирования

На практике встречаются случаи, когда в гистограмме смещения окон кодирования наблюдается несколько ярко выраженных локальных максимумов, однако фрагменты графика смещения окон с различными значениями чередуются во времени (не обособлены во времени).

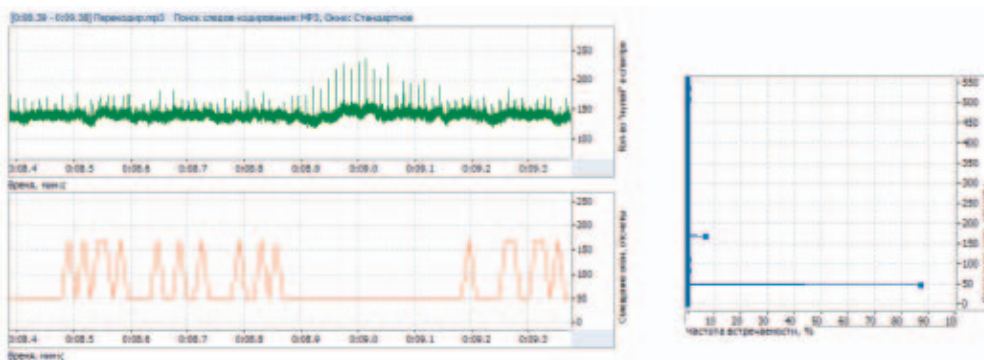


Рис. 12. График количества нулей в MP3-спектре, график смещения окон MP3 кодирования и гистограмма смещения окон для сигнала, дважды прошедшего MP3-кодирование

Результаты анализа подобного сигнала представлены на рис. 12. На графике смещения окон видны чередующиеся фрагменты сигнала со следами MP3-кодирования с различным смещением. Данное явление обусловлено тем, что сигнал дважды подвергался MP3-кодированию.

Следы первого и второго кодирования имеют одинаковый период - 576 отсчётов, но разное смещение от начала фонограммы. На разных фрагментах сигнала сильнее проявляются следы, оставленные кодеком как при первом кодировании (смещение 169 отсчётов), так и при втором (смещение 48 отсчётов). При этом степень проявления следов кодирования не связана с порядком кодирования.

На основе экспериментальных данных установлено, что признаки повторного MP3-кодирования можно обнаружить в тех случаях, когда повторное кодирование произ-

водилось с большей информационной скоростью (битрейтом), чем предыдущее. И чем выше значение битрейта повторного MP3-кодирования относительно значений первого, тем отчётливее видны следы первого.

Следует отметить, что в экспертной практике встречаются фонограммы, на которых обнаруживаются следы различных кодеков. Например, динамическая спектрограмма сигнала такой фонограммы представлена на рис. 13.

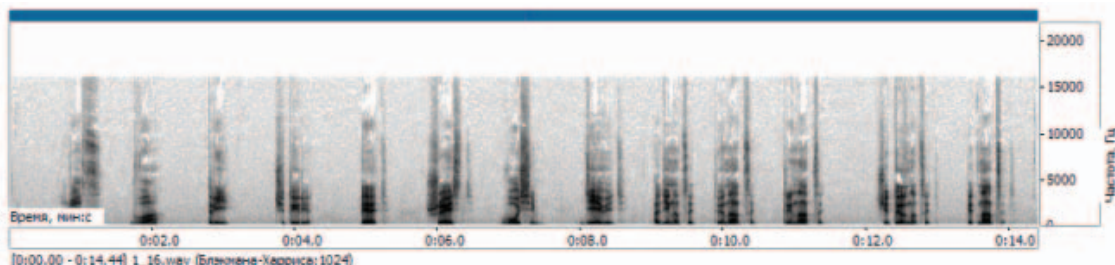


Рис. 13. Динамическая спектрограмма сигнала

На графике смещения окон MP3-кодирования сигнала данной фонограммы (рис. 14 «а») видны следы MP3-кодирования и ступенчатое изменение графика в момент времени 8.8 с.

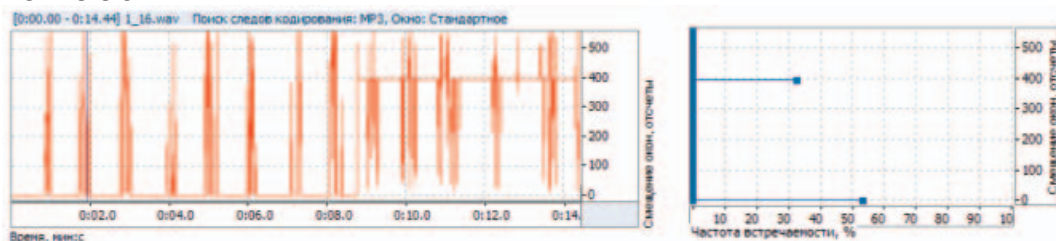


Рис. 14. График смещения окон MP3-кодирования («а») и гистограмма смещения окон MP3-кодирования («б»)

На графике смещения окон AAC-кодирования исследуемого сигнала (рис. 15 «а») видны следы AAC-кодирования и два скачкообразных изменения графика в моменты времени 6.7 с и 8.8 с.

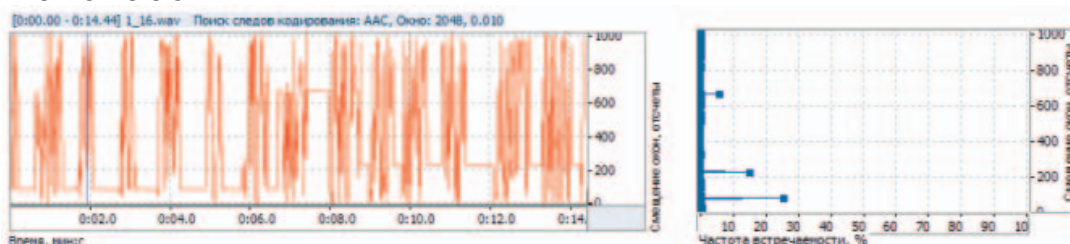


Рис. 15. График смещения окон AAC-кодирования («а») и гистограмм смещения окон AAC-кодирования («б»)

Обобщая результаты поиска следов кодирования кодеками MP3 и AAC, можно сделать вывод, что фонограмма подвергалась кодированию и тем и другим кодеком. Причём первоначально фонограмма была закодирована кодеком AAC. После её декодирования был произведён монтаж, следы которого видны на временной отметке 6.7 с. После этого фонограмма была закодирована MP3-кодеком. Далее после декодирования фонограмма была ещё раз смонтирована, о чём свидетельствуют признаки нарушения непрерывности на временной отметке 8.8. В завершении фонограмма была сохранена в формат PCM и представлена на исследование.

Таким образом, используя описанный в статье метод обнаружения и анализа следов кодирования фонограмм, удалось установить процедуры, которым подвергались фонограммы, и последовательность их применения.

Определение исходной частоты дискретизации сигнала

На исследование зачастую поступают фонограммы, частота дискретизации которых была изменена после завершения процесса записи. Подобное изменение может быть следствием как умышленного вмешательства, например, с целью маскировки следов модификации сигнала, так и стандартных процедур экспорта фонограмм из памяти устройства звукозаписи на внешний носитель. Например, в результате сохранения MP3-фонограммы, имеющей частоту дискретизации 48 кГц, на оптическом диске формата Audio-CD сигнал будет преобразован в формат Microsoft PCM 16 бит, 44.1 кГц. И на такой фонограмме, извлеченной из Audio-CD, уже не будут обнаруживаться следы MP3-кодирования. Однако в результате проведенных экспериментов оказалось, что если данную фонограмму извлечь из Audio-CD и пересохранить с исходной частотой дискретизации 48 кГц, то на полученной фонограмме будут обнаруживаться следы MP3-кодирования.

Согласно спецификациям формата MP3 [2], частота дискретизации MP3-фонограммы задается индексом в заголовке MP3-фреймов и может принимать одно из следующих значений (в кГц): 8, 11.025, 12, 16, 22.050, 24, 32, 44.1, 48. С учётом этого фонограмму с любой частотой дискретизации можно проверить на предмет использования в её отношении MP3-кодирования с последующим изменением частоты дискретизации. Для проведения подобной проверки исследуемая фонограмма сохраняется с каждой из указанных 9 частот дискретизации, и полученные таким образом 9 фонограмм проверяются на наличие следов MP3-кодирования. Результатом такой проверки является не только установление факта кодирования фонограммы, но и установление частоты дискретизации сигнала, на которой проводилось MP3-кодирование.

При обнаружении следов кодирования кодеками WMA, AAC и OGG все действия будут аналогичны. Единственным отличием будет лишь более широкий перечень возможных частот дискретизации.

Рекомендуемое программное обеспечение

В настоящее время описанные в данной работе методы исследования в полном объёме реализованы в программном обеспечении OTExpert (начиная с версии 6.0; часть функционала была реализована в версии 5.1). Все представленные в работе результаты и иллюстрации получены с помощью указанного ПО.

Заключение

Описанный метод обнаружения и анализа следов кодирования сигнала позволяет эксперту получить важную для установления аутентичности фонограмм информацию, которая зачастую не может быть получена с использованием других методов анализа. В связи с этим описанный метод является очень важным функциональным дополнением к существующему инструментарию экспертов, позволяющим обеспечить полноту и всесторонность исследования, а также соответствие применяемых методов современному уровню развития средств записи и редактирования звуковых сигналов.

Литература

1. К.Гласман. Формат MP3. Журнал «Звукорежиссер», №№ 2, 3, 4, 5, 7, 8 2005.
2. Особенности технического исследования фонограмм формата MP3 (методические рекомендации для экспертов) / Бояров А.Г. - Теория и практика судебной экспертизы. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. № 3 (31) 2013. - С. 70-83.
3. ISO/IEC 11172-3:1993 Information technology -- Coding of moving pictures and associated audio for digital storage media at up to about 1,5 Mbit/s -- Part 3: Audio.
4. ISO/IEC 13818-3:1998 Information technology -- Generic coding of moving pictures and associated audio information -- Part 3: Audio.
5. J. Herre, S. Moehrs, and R. Geiger: Analysing decompressed audio with the "Inverse Decoder" - towards an operative algorithm. 112th AES Convention, Munich, May 10-13, (2002).
6. Rui Yang, Zhenhua Qu, Jiwu Huang. Detecting Digital Audio Forgeries by Checking Frame Offsets. in Proceedings of the 10th ACM Workshop on Multimedia and Security, ed. by. MM&Sec'08 (ACM, New York, 2008), pp. 21-26.

Кутузова Н.Д.

заведующая лабораторией судебно-экологической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат биологических наук

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО О ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ И НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО- ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Представлены рекомендации по назначению и подготовке материалов для производства судебно-экологических экспертиз, направленные на повышение эффективности экспертного производства.

Ключевые слова: окружающая среда, антропогенное воздействие, объекты окружающей среды, экологический вред.

N. Kutuzova

Head of the Laboratory of Environmental Forensics Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Biology)

LETTER OF INFORMATION ON HOW TO PREPARE CASE MATERIALS AND ORDER A FORENSIC ENVIRONMENTAL INVESTIGATION

The author presents recommendations on how to order a forensic environmental investigation and prepare relevant case materials, as a way of improving the efficiency of forensic operations.

Keywords: environment, anthropogenic impact, environmental compartments, environmental damage.

Судебно-экологическая экспертиза – исследование фактов и последствий негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, проводимое в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Она проводится в целях установления источника, механизма, характеристик и масштаба негативного антропогенного воздействия на окружающую среду¹.

Объектами исследования судебно-экологической экспертизы являются территория, на которой произошло рассматриваемое событие, пробы объектов окружающей среды, отобранные на месте события,

материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел.

Судебно-экологическая экспертиза решает следующие **задачи**:

установление факта причинения вреда окружающей среде в результате рассматриваемого события и его значимости с экологической точки зрения;

временная и пространственная характеристика произошедшего антропогенного воздействия на окружающую среду;

установление состояния объекта до наступления негативного антропогенного воздействия;

определение источника (способа, причины), механизма, масштабов негативного антропогенного воздействия, его обратимости (необратимости) и иных последствий;

¹ В статье использованы материалы, предоставленные Е.В. Шелмановой, М.Ю. Власовой, Н.Ю. Гончарук, Е.И. Майоровой, М.В. Никулиной, С.Ю. Розовым, С.Г. Голубевой, Т.Н. Большевой.

выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению или ослаблению негативного антропогенного воздействия;

определение возможности восстановления окружающей среды и разработка перечня необходимых рекультивационных и реабилитационных мероприятий;

экономическая оценка вреда, причиненного окружающей среде на основе расчета стоимости восстановления;

установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства, определение условий эксплуатации потенциально опасных объектов, а также установление факта действий (бездействия) должностных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, способствовавших причинению вреда окружающей среде.

В настоящее время род судебно-экологической экспертизы содержит следующие **виды** (специальности):

- исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения;

- исследование экологического состояния естественных и искусственных биocenozов;

- исследование экологического состояния объектов городской среды;

- исследование экологического состояния водных объектов;

- исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления.

В большинстве случаев судебно-экологические экспертизы носят комплексный характер, то есть для их производства требуется участие экспертов разных экспертных специальностей.

Ниже приводятся **типовые вопросы**, которые целесообразно ставить при назначении судебно-экологической экспертизы в наиболее часто встречающихся следственных ситуациях. В каждой ситуации рекомендуется выбирать вопросы, соответствующие конкретному случаю.

1. Воздействие на почвенный покров

Произошло ли на участке местности (*адресный ориентир*) в результате (*указывается событие: например, размещение привозного грунта и/или отходов, создание дорожных покрытий, проезд тяжелой техни-*

ки, рытье канав) негативное антропогенное воздействие на почвенный покров? Если произошло, то в чем оно выражается?

Причинен ли на участке местности (*адресный ориентир*) в результате (*указывается событие*) вред объектам окружающей среды? Если да, то в чем он выражается и является ли он существенным с экологической точки зрения?

Возможно ли восстановление объектов окружающей среды, нарушенных вследствие (*указывается событие*), на участке местности (*адресный ориентир*)? Если да, то какие рекультивационные мероприятия необходимо для этого осуществить?

2. Добыча полезных ископаемых

Произошло ли в результате добычи полезных ископаемых на земельном участке (*адресный ориентир*) негативное антропогенное воздействие на почвенно-геологические объекты? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате добычи полезных ископаемых на земельном участке (*адресный ориентир*) негативное воздействие на растительный покров? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли на указанном земельном участке уничтожение или иное повреждение древесно-кустарниковой растительности?

Причинен ли в результате добычи полезных ископаемых на земельном участке (*адресный ориентир*) вред окружающей среде? Если да, то в чем он выражается и является ли значительным с экологической точки зрения?

Возможно ли восстановление исходного состояния указанного земельного участка? Если да, то какие рекультивационные мероприятия для этого необходимо осуществить и какова их стоимость?

Если восстановление исходного состояния невозможно, то каково наиболее целесообразное и экологически обоснованное хозяйственное или иное использования указанного земельного участка? Какова стоимость мероприятий, необходимых для приведения его в состояние, пригодное для наиболее целесообразного хозяйственного использования?

3. Воздействие на воздух

Оказало ли (*указывается характер воздействия: например, деятельность*

предприятия) негативное влияние на (атмосферный, помещения) воздух (адрес)? Если да, то в чем это выражается?

Имеется ли причинно-следственная связь между превышением предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в воздухе, зафиксированным (адрес), и произошедшим событием?

Соответствуют ли отбор и анализ проб воздуха, произведенные лабораторией (название), нормативно-методическим документам, действующим в области охраны окружающей среды?

4. Воздействие на водные объекты

Произошло ли в результате (*указывается событие: например, сброс сточных вод предприятия*) негативное антропогенное воздействие на водный объект (название, адресный ориентир)? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате расследуемого события негативное антропогенное воздействие на почвенный покров береговой полосы и водоохранной зоны (название водного объекта, адресный ориентир)? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате расследуемого события негативное антропогенное воздействие на растительность (наземную, водную)? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате расследуемого события ухудшение состояния водного объекта?

Какие вещества могли вызвать негативное антропогенное воздействие на водный объект и прилегающую к нему территорию?

Каковы возможные источники загрязнения водного объекта вредными, токсичными веществами?

Какие условия (обстоятельства) способствовали усилению негативного антропогенного воздействия на водный объект и его гидробиоценоз?

Какова причина гибели рыбы в водном объекте и связана ли она с негативным антропогенным воздействием?

Имеется ли причинно-следственная связь между деятельностью предприятия (название, адрес) и гибелью рыбы?

Связано ли наличие в сточных водах загрязняющих веществ в концентрациях, превышающих установленные нормативы,

с производственной деятельностью предприятия (*название, адрес*)?

5. Воздействие на растительный покров

Произошло ли на участке местности (*адресный ориентир*) в результате повреждения растительности ухудшение ее состояния или гибель? Если да, то в чем это выражается?

Причинен ли вред окружающей среде в результате повреждения растительности на участке местности (*адресный ориентир*)? Если да, то в чем он выражается и является ли значительным с экологической точки зрения?

Повлекло ли повреждение древесно-кустарниковой и иной растительности, произраставшей на участке местности (*адресный ориентир*), полное прекращение роста растений?

К какой породе/видам относятся деревья/растения, срубленные/уничтоженные на данном участке?

Каков возраст деревьев на момент порубки?

Каково было состояние деревьев на момент порубки (живые, мертвые, больные, здоровые)?

Возможно ли восстановление исходного состояния объектов окружающей среды, нарушенного в результате повреждения древесно-кустарниковой растительности, на участке местности (*адресный ориентир*)? Если да, то какие мероприятия необходимо для этого осуществить?

Какова стоимость восстановления растительного покрова на участке местности (*адресный ориентир*)?

6. Обращение с химическими веществами

Произошло ли в результате обращения с химическими веществами (*указываются вещества: например, нефтепродукты, удобрения*) на территории (*адресный ориентир*) негативное антропогенное воздействие на почвенный покров? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате обращения с химическими веществами (*указываются вещества*) на территории (*адресный ориентир*) негативное антропогенное воздействие на растительный покров? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате обращения с химическими веществами (указываются вещества) на территории (*адресный ориентир*) негативное антропогенное воздействие на объекты животного мира? Если да, то в чем оно выражается?

Причинен ли в результате обращения с химическими веществами (указываются вещества) на территории (*адресный ориентир*) вред объектам окружающей среды? Если да, то какой именно и является ли он существенным с экологической точки зрения?

Возможно ли восстановление окружающей среды на участке местности (*адресный ориентир*)? Если да, то какие мероприятия для этого необходимы? Какова стоимость восстановления?

7. Размещение отходов производства и потребления

Причинен ли в результате размещения отходов (*указываются отходы: например, строительные, коммунальные*) вред объекту (объектам) окружающей среды (*адресный ориентир*)? Если да, то в чем он выражается и является ли значительным с экологической точки зрения?

Произошло ли в результате размещения отходов (*указываются отходы: например, строительные, коммунальные*) негативное антропогенное воздействие на почвенный покров (*адресный ориентир*)? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате размещения отходов (*указываются отходы*) негативное антропогенное воздействие на растительность (*адресный ориентир*)? Если да, то в чем оно выражается?

Произошло ли в результате размещения отходов (*указываются отходы*) негативное антропогенное воздействие на водный объект (название, *адресный ориентир*)? Если да, то в чем оно выражается?

Возможно ли восстановление исходного состояния окружающей среды, нарушенного в результате размещения отходов (*указываются отходы и адресный ориентир*)? Если да, то какие восстановительные/рекультивационные мероприятия необходимо для этого осуществить и какова их стоимость?

Имеется ли причинно-следственная связь между размещением отходов (*указываются отходы*) и ухудшением состояния

компонентов природной среды на земельном участке (*адресный ориентир*)?

Произошло ли изменение (ухудшение, улучшение) состояния окружающей среды (почвенный покров, растительность, водные объекты, атмосферный воздух) в связи с эксплуатацией полигона твердых бытовых отходов на территории (*адресный ориентир*)? Если да, то в чем это выразилось?

Какие мероприятия следует провести для улучшения экологической ситуации?

При **формулировании вопросов**, которые ставятся перед экспертами, необходимо соблюдать ряд правил:

1. Формулировки вопросов должны быть четкими и конкретными. Вопросы надлежит задавать в логической последовательности.

2. Не следует ставить перед экспертами вопросы, не связанные с рассматриваемым событием. Например, если известно, что при нарушении почвенного покрова на участке местности до рассматриваемого события не было растительности, то не нужно ставить вопрос о воздействии на растительный покров.

3. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции экспертов, специализирующихся в области судебно-экологической экспертизы.

4. Вопросы не должны носить правового характера (например, установление виновности или невиновности определенного лица, нарушений законодательства), поскольку оценка каких-либо действий с правовой точки зрения является прерогативой следствия или суда. Не входит в компетенцию экспертов-экологов установление связи между воздействием на окружающую среду и состоянием здоровья человека, как и вопросы технологического характера.

5. Не следует также ставить перед экспертами вопросы типа: «Какой организацией осуществлялись земельные работы?», «Кто из работников предприятия несет ответственность за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ?», «Был ли оформлен порубочный билет при проведении работ по благоустройству придомовой территории?», «Имелось ли у подозреваемого разрешение на строительство противопожарной дороги?», «Каково расстояние от кладбища до артезианской скважины?», «Какие погодные условия были на момент совершения правонарушения?», «Присутствовал ли подозреваемый на месте рас-

смаатриваемого события в момент происшествия?».

Установочная часть постановления о назначении экспертизы должна давать четкое представление о характере расследуемого события и времени его совершения.

Информация, необходимая для производства экспертизы:

сведения о виде хозяйственной деятельности предприятий и организаций, расположенных вблизи места рассматриваемого события (включая сведения об используемом сырье и производимой продукции);

данные о геоморфологии (рельефе), гидрологии, почвенном и растительном покрове (включая дендроплан и перечетную ведомость) места происшествия;

сведения о земельном участке, на котором произошло рассматриваемое событие (кадастровый номер, категория земель в соответствии с Земельным кодексом РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ, разрешенный вид использования).

Документы, которые могут содержать необходимую для производства экспертизы информацию:

- протоколы лабораторных исследований объектов окружающей среды;
- протоколы осмотра места происшествия с цветными фотографиями (на бумажном или электронном носителе);
- картосхемы места происшествия и прилегающей к нему территории с нанесением месторасположения предприятий, организаций и населенных пунктов;
- проектная документация (для объектов капитального строительства);

- заключение государственной экологической экспертизы (если проводилась);
- заключение государственной экспертизы (если проводилась);
- результаты санитарно-эпидемиологического исследования (если проводилось);
- заключение экспертизы промышленной безопасности (для особо опасных объектов);
- утвержденные нормативы (предельно допустимые выбросы, предельно допустимые сбросы);
- утвержденные нормативы образования отходов и лимитов на их размещение;
- лицензии на недропользование, водопользование, изъятие объектов животного и растительного мира и т.п.

Вещественные доказательства (образцы (пробы) грунта, почвы, спилов деревьев, образцы коры и др.) должны сопровождаться протоколами отбора проб объектов окружающей среды с указанием:

- географических координат, словесных привязок к близлежащим объектам;
- даты отбора образцов (проб);
- методики отбора образцов (например, для почв и грунтов – смешанная проба или точечная, глубина отбора и пр.).

Протокол должен также включать: описание места отбора образцов (проб) с указанием по возможности элемента рельефа, наличия и крутизны склона, общего характера растительности, вида землепользования (по факту), признаков нарушения поверхности почвы и растительности; схемы отбора образцов (проб); цветные фотографии места рассматриваемого события.

Изотова Т.М.

ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России

Кузнецов В.О.

заведующий экспертным отделом
ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России,
кандидат филологических наук

Плотникова А.М.

главный государственный судебный эксперт
ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России
доктор филологической наук, профессор

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

В кратком варианте (проспекте) методики рассматриваются теоретические основы судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, а также методика решения экспертных задач. В текущем году планируется издание полного варианта Методики.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, оскорбление, квалифицирующий признак.

T. Izotova

Lead forensic examiner

Urals Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

V. Kuznetsov

Head of forensic department

Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

PhD (Linguistics)

A. Plotnikova

Master forensic examiner

Urals Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DSc (Linguistics), professor

METHODOLOGY OF FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS IN CRIMINAL INSULT INVESTIGATIONS

A summary of the methodology covers the theoretical underpinnings of forensic linguistic analysis in cases involving criminal insult, as well as methods of achieving forensic objectives. A full-text print version of the methodology is planned for release later this year.

Keywords: forensic linguistic analysis, criminal insult, qualifying indicator.

Теоретические основы судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Судебная лингвистическая экспертиза по данной категории дел назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний. Такая экспертиза может быть назначена по различным категориям дел (ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление»; ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»; ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда»).

Правовое определение оскорбления содержится в ст. 5.61 КоАП РФ – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Как показывает судебная и следственная практика, данное определение оскорбления в настоящее время распространяется и на указанные выше нормы уголовного права. Что касается гражданского законодательства, связанного с оскорблением (ст. 151 ГК РФ), то неприличная форма выражения какого-либо оскорбительного действия в данном случае не является квалифицирующим признаком.

Понятие «оскорбление» трактуется в анализируемых правовых нормах через понятие «унижение» («Оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»), т.е. данные понятия с правовой точки зрения тождественны.

И для административного, и для уголовного права обязательным признаком объективной стороны оскорбления является неприличная форма. В правовой науке под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком» [Определение Верховного Суда России от 08.04.2010 № 65-О10-1]. Установление неприличной формы относится к компетенции суда: «Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает сам потерпевший, а непристойность формы высказывания оценивается судом» [там же].

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении.

Объектом лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении является высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель.

Основная задача при проведении исследований данного вида заключается в установлении наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения.

Поскольку основной экспертной задачей при анализе является отнесение спорного высказывания к некоторому заданному классу высказываний, то эти задачи носят диагностический характер. В основу экспертных лингвистических понятий должны быть положены правовые дефиниции «унижение» и «неприличной формы» и установлена их корреляция с лингвистическими понятиями.

При выявлении компонентов значения «унижение» необходимо исходить из тех общих для лингвистического анализа положений, которые впервые были отражены в методическом пособии О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» (М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014). По аналогии с данной Методикой структура значения «унижение» складывается из трёх обязательных компонентов:

- 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
- 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?);
- 3) цель (зачем сообщается?)

В соответствии с этими компонентами анализ включает три этапа: предметно-тематический, оценочно-экспрессивный, целевой. Основу для всех типов анализа составляет лингвистический анализ языковых/речевых средств и лингвистических аспектов коммуникативной ситуации.

Целью предметно-тематического анализа является установление значения высказывания с опорой на знание коммуникативной ситуации и контекст сообщения. В рам-

ках предметно-тематического анализа эксперту необходимо: (а) установить, к кому/чему именно относится высказывание – к ситуации, действиям, или же к лицу; (б) определить, какую информацию несет высказывание, что сообщает – негативно характеризует лицо или просто передает отношение к нему.

Предметом речи в «оскорбительных» высказываниях является личность адресата, его личные качества. Информация, сообщаемая о них, может носить следующий характер: а) характеристика личности адресата через описание его качеств, не соответствующих норме; б) «посылы»; в) «обещание» будущих унижительных действий этой личности; г) выражение общего негативного отношения к личности без указания на конкретные качества. Это перечень смысловых типов высказывания, которые чаще всего используются при коммуникативном действии типа «унижение».

В ходе оценочно-экспрессивного анализа устанавливается, какое именно отношение говорящего к объекту речи выражено в высказывании и какими именно средствами. При коммуникативном действии типа «унижение» выражается отношение особого типа. Его можно охарактеризовать как презрение к предмету речи. Оно базируется на особом виде оценки – оценке социального статуса: говорящий понижает своим коммуникативным действием статус предмета речи ('я тебя оцениваю так: ты неполноценен, не соответствуешь норме, ты мне не равен').

Целевой анализ направлен на выявление выражения в высказывании речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не заслуживает хорошего отношения, не достоин уважения. Семантическая формула: 'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях'. Данная речевая цель является общей. Можно выделить и ее разновидности («информирование о негативном отношении как способ самозащиты, ответная (возможно, оборонительная) реакция»; «информирование о негативном отношении как отрицательная реакция на какие-либо ненормальные, с точки зрения говорящего, действия»; «информирование о негативном отношении в сочетании с угрозой» и др.).

Если установление наличия/отсутствия в высказывании значения «унижение» относится к исследованию плана содержания высказывания, то выявление лингвистических признаков неприличной формы связано с анализом плана выражения высказывания, установлением наличия/отсутствия в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии.

Как отмечено выше, в правовой науке под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком». Исходя из приведенного определения понятие «неприличная форма» в юриспруденции соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам... форма унижительного обращения с человеком». То есть под неприличной формой понимается не любое нарушение этических норм, а только такое нарушение, которое имеет высокую степень проявления: в ситуации оскорбления говорящий не стремится «подбирать выражения», т.е. не желает соблюдать табу в отношении адресата/третьего лица, тем самым оскорбляет его в неприличной форме. Исходя из этого с лингвистической точки зрения понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи табуированной или обсценной (в широком смысле) лексики. В. М. Мокиенко определяет обсценизмы как «слова, которые являются неприличными обозначениями табуированных понятий и часто – хотя и не всегда – становятся языковой основой бранных слов и выражений» [Мокиенко 2003: 29].

Обсценная лексика в функционально-стилистическом отношении представлена стилистически сниженными лексическими единицами, относящимися к 2 слоям: 1) матизмам (матерная лексика) и 2) вульгаризмам (лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению).

Состав обценной лексики обусловлен национально-специфическим ее характером. При этом для многих национальных культур, в том числе и в русской, табуированным является обозначение частей человеческого тела, точнее телесного «низа». В исследованиях обценной лексики и фразеологии русского языка выделяются 2 обобщенные лексико-тематические группы, первая из которых представляет собой сексуальную лексику, а вторая – экскреторную лексику (связанную с физиологическими отправлениями человека).

Методика решения основных экспертных задач. В ходе экспертизы устанавливается наличие/отсутствие в высказывании или тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы. Правовые понятия унижения и неприличной формы находятся в корреляции со специальными экспертными понятиями «лингвистические признаки унижения» и «лингвистические признаки неприличной формы». Перед экспертом стоит диагностическая задача – установление значения сказанного (написанного), а также его формы и сопоставление этого значения и формы с диагностическими комплексами оскорбления и неприличной формы.

По уголовным делам (ст.ст. 297, 319, 336 УК РФ) и по делам об административных правонарушениях (ст. 5.61 КоАП РФ) для решения рекомендуется следующая формулировка вопроса: «Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки неприличной формы выражения?». Вторая часть вопроса (касающаяся лингвистических признаков неприличной формы) решается только в случае положительного вывода по первой части вопроса.

По гражданским делам (ст. 151 ГК РФ) для решения рекомендуется следующая формулировка вопроса: «Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки унижения?».

В соответствии с общими принципами построения процесса решения диагностических задач при производстве экспертизы по делам об оскорблении выделяются следующие стадии исследования: **подготовительная, диагностическая, заключительная.**

Алгоритм решения задачи на **подготовительной стадии:**

- (I) ознакомиться с документами о назначении экспертизы.
- (II) установить наличие обязательно представляемого материала (при отсутствии обязательно представляемого материала сделать запрос).
- (III) осмотреть поступившие объекты и материалы дела и определить тип задачи.
- (IV) провести предварительный анализ коммуникативной ситуации, значения и формы исследуемых речевых единиц.
- (V) сформулировать экспертную версию.

Диагностическая стадия исследования состоит из двух этапов: аналитического и сравнительного.

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков значения «унижение». На аналитическом этапе при решении данной задачи осуществляется лингвистический анализ значения, выраженного в тексте. Последовательность экспертных действий такова:

- (I) исследование особенностей коммуникативной ситуации;
- (II) исследование значения высказывания (текста). Анализ производится путем исследования особенностей употребления выбранных говорящим (пишущим) средств (с опорой на знание их функций и с учетом особенностей коммуникативной ситуации). При проведении исследования применяется семантический анализ с опорой на лексикографические источники;
- (III) исследование основных семантических составляющих сообщения (установление лингвистических признаков объекта), проводимое на основе предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа (см. выше).

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки сообщенного на сравнительном этапе сопоставляются с диагностическим комплексом (ДК), отражающим значение «унижение» (табл. 1).

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> личность адресата (третьего лица) и/или его личные качества. <i>Содержательный тип высказывания:</i> негативная оценка предмета речи.
Отношение	Выражено негативное отношение к личности адресата (третьего лица), превосходство над ним, имеет место выражение статусной оценки 'ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки'.
Цель	Выражена речевая цель «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: <i>'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях'</i> или ее разновидности.

В результате сравнения устанавливается совпадение (соответствие) или различие (неполное совпадение) выявленных на аналитическом этапе лингвистических признаков с данным ДК. При установленном полном совпадении эксперт переходит к исследованию по части вопроса, связанной с установлением лингвистических признаков неприличной формы. При установленном различии (неполном совпадении) эксперт переходит к заключительной стадии исследования (оценке результатов исследования и принятия решения).

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков неприличной формы выражения высказывания. При решении данной задачи на аналитическом этапе осуществляется лингвистический анализ формы выражения высказывания. Последовательность экспертных действий такова:

(I) поиск значения слова/устойчивого выражения, содержащего лингвистические признаки унижения, в академических словарях современного русского литературного языка (СРЛЯ)¹ и словарях субстандартной лексики русского языка².

(II) при представленности значения слова/устойчивого выражения только в словарях субстандартной лексики русского языка проводится его стилистический анализ: установление наличия/отсутствия при значении стилистических помет «неценз.», «обсц.», «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.».

(III) при наличии при значении слова/устойчивого выражения стилистических помет «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.» проводится семантический анализ: установление принадлежности слова в прямом значении к сексуальной или экскреторной лексике.

В результате проведенного исследования экспертом должны быть установлены лингвистические признаки формы выражения высказывания.

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки формы высказывания на сравнительном этапе сопоставляются с ДК «неприличная форма» (табл. 2).

¹ В качестве академических словарей СРЛЯ используются только следующие лексикографические источники: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009; Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2008.

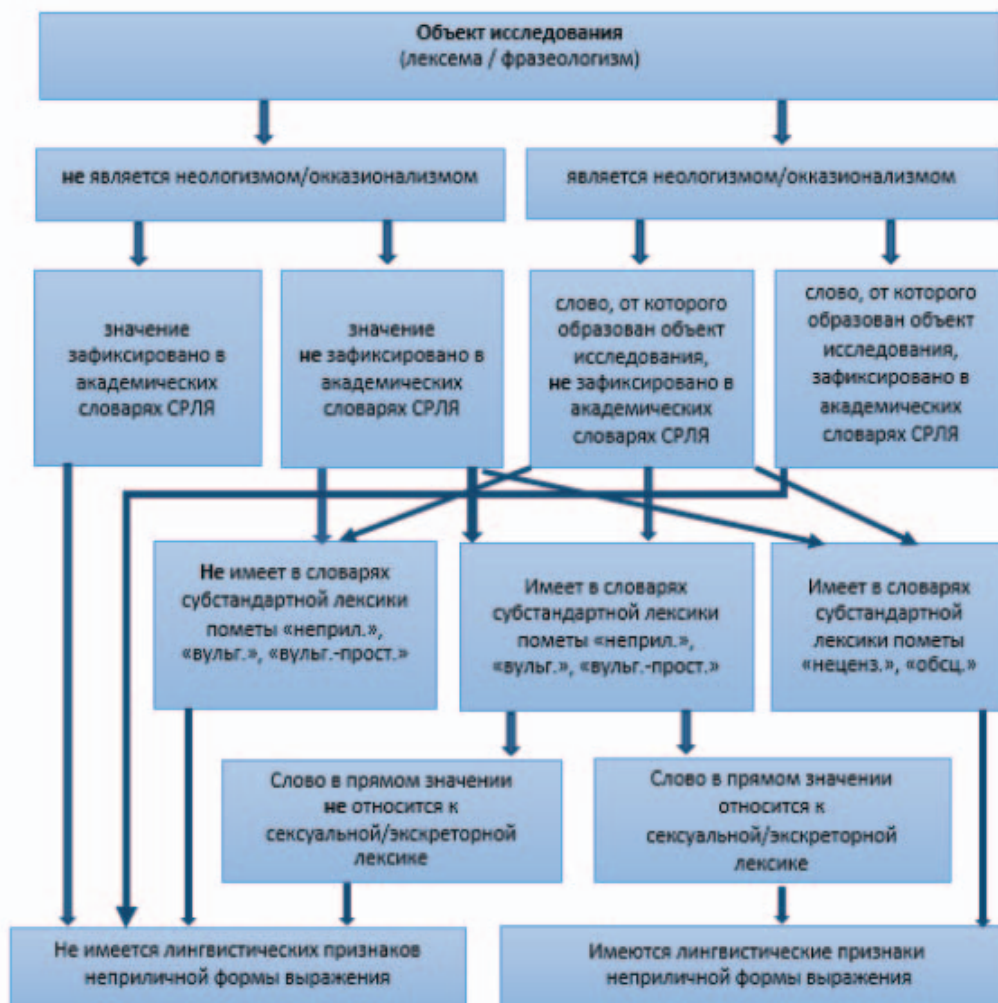
² В качестве словарей субстандартной лексики используются следующие лексикографические издания: Буй В. Русская заветная идиоматика (веселый словарь крылатых выражений) / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский (ред.). М., 1995 (2005); Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003; Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2007.

Таблица 2.

Критерии	Лингвистические признаки формы
Лексикографический	отсутствие значения слова/устойчивого выражения в академических словарях СРЛЯ
Стилистический	значения слов/устойчивых выражений, отсутствующих в академических словарях СРЛЯ, стилистически маркированы пометами «нецензурное» / «обценное» / «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное»
Семантический	слова/устойчивые выражения, отсутствующие в академических словарях СРЛЯ, значения которых стилистически маркированы пометами «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное», семантически относятся к сексуальной/эксекреторной лексике или образованы от слов, семантически относящихся к сексуальной/эксекреторной лексике.

Данные признаки находятся в отношениях дополнения. Первые два признака являются обязательными. ДК «неприличная форма», состоящий из этих двух признаков применим только к матизмам, ДК, состоящий из всех трех признаков, используется при исследовании вульгаризмов.

При проведении сравнения выявленных на аналитическом этапе лингвистические признаков формы высказывания рекомендуется использование схемы-алгоритма (илл. 1).



Илл. 1. Схема-алгоритм выявления лингвистических признаков неприличной формы

На **заключительной стадии** исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение.

Оценка результатов исследования строится на основе установленных совпадений (соответствий) и различий с диагностическими комплексами. При установлении полного совпадения (соответствия) формулируется вывод о наличии лингвистических признаков унижения и неприличной формы, при установлении неполного совпадения/различия – об отсутствии таких признаков.

Литература

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003. С. 10–61.

Методы и средства СЭ

Жарких С.С.
старший государственный судебный эксперт
ФБУ Кемеровская ЛСЭ Минюста России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКОГО РЕДАКТОРА CORELDRAW В ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Автор анализирует следы на месте ДТП, указанные на фото в материалах дела, переносит их на масштабный чертеж поврежденного автомобиля с последующим определением их формы, размеров и дислокации при помощи графических редакторов.

Ключевые слова: транспортное средство, графоаналитический метод, транспортно-трассологическая экспертиза, слеодообразующий объект.

S. Zharkikh

Senior forensic examiner Kemerovo Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

USING CORELDRAW GRAPHICS EDITOR FOR TRACE EVIDENCE ANALYSIS IN TRAFFIC ACCIDENT INVESTIGATIONS

The author analyzes traces from the scene of a traffic accident using photos obtained from case materials, and transfers them to a dimensional drawing of the damaged vehicle with subsequent characterization of their shape, size and location with the help of graphics editors.

Keywords: vehicle, graphic analysis method, trace evidence in accident investigations, trace leaving object.

Принятые сокращения: ТС- транспортное средство, ДТП – дорожно-транспортное происшествие, ДТС – дорожно-транспортная ситуация.

В практике производства судебно-автотехнической экспертизы часто встречаются ситуации, когда эксперту для исследования представлены лишь материалы дела, а на разрешение экспертизы ставятся вопросы, требующие исследования поврежденных автомобилей, которые на момент производства экспертизы восстановлены. Тем не менее материалы дела могут содержать фотографии поврежденных транспортных средств (ТС), в том числе фотографии на электронных носителях, которые нередко бывают выполнены при отсутствии масштабной линейки.

«Комплексность исследования следов в конкретной ситуации ДТП – одна из главных особенностей транспортно-трассологической экспертизы. Поэтому при ее производстве чрезвычайно важно ознакомление эксперта со всеми следами на месте ДТП, с ТС, иными материальными объектами или предоставление в его распоряжение достаточно информативных копий (моделей) этих следов, объективно зафиксированных в протоколах, на

фотоснимках, кино- и видеоманитных лентах»¹. Таким образом, для формирования выводов необходима достаточная информация о следе, которую можно получить при исследовании как непосредственно самого следа, так и материалов дела, слепков следа, его фотографий и видеосъемки. В экспертной практике наиболее важной информацией о следе являются данные о его характере, дислокации и величине. В указанных выше ситуациях возможно проведение исследования по фотоснимкам,

Предлагаемый алгоритм сбора информации о следах по имеющимся в материалах дела фотоснимкам предполагает использование специальных графических редакторов и дизайнерских программ. Сутью алгоритма является перенесение следа из перспективы с фотоснимков на масштабный чертеж автомобиля в координаты X-Y, X-Z, Y-Z и последующим определением его истинной формы, размеров и дислокации.

Для корректного применения алгоритма необходимо наличие следующих условий:

- на фотографии в перспективе видны границы элемента либо его индивидуальные особенности, в пределах которых просматриваются границы следа;
- по материалам дела возможно определить характер исследуемого следа и его направление;
- известны геометрические параметры элемента.

Ниже показано, в чем состоит предлагаемый алгоритм.

Двухмерный объект неправильной формы установлен на панель капота автомобиля Renault Logan в произвольную позицию. Далее производится фотографирование автомобиля вместе с объектом.



Илл. 1

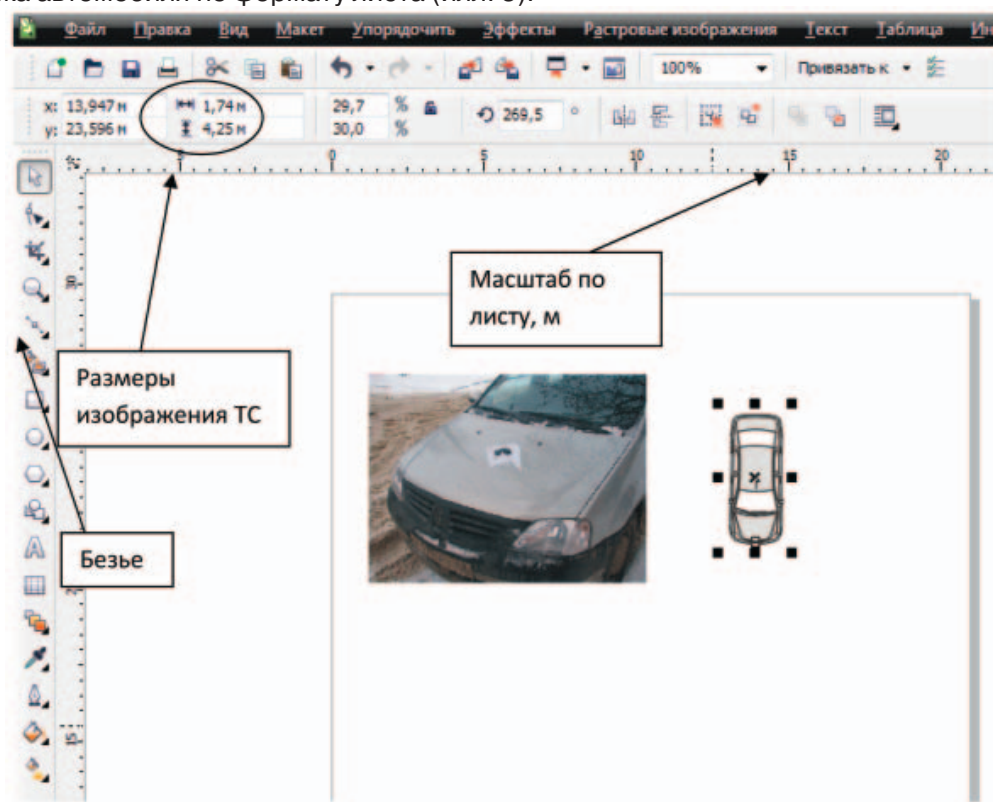


Илл. 2

¹ Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях (диагностические исследования): метод. пособие для экспертов, следователей и судей / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 1.

Для исследования используется фотография, представленная на илл. 2.

Фотография и выполненный в масштабе чертёж данного автомобиля (вид сверху) копируются в графический редактор CorelDRAW Graphics Suite X4 с масштабированием чертежа автомобиля по формату листа (илл. 3).



Илл. 3

Объект обводится в перспективе по его границам при использовании инструмента «Кривая Безье» (илл. 4). На данном этапе необходимо максимально точно передать границы объекта в перспективе.



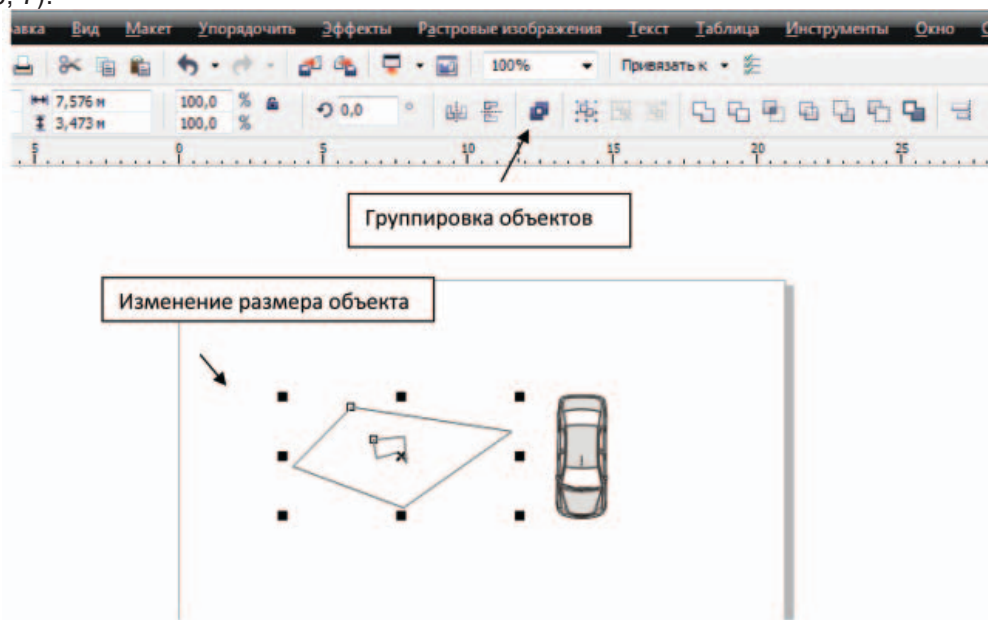
Илл. 4

Далее следует определить и обозначить просматриваемые на фотоснимке границы элемента автомобиля, которые определяют расположение объекта в плоскости. В данном случае построение производится по конструкции панели капота, имеющей индивидуальные особенности (илл. 5).

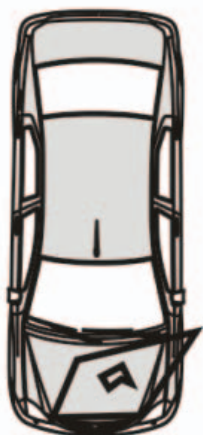


Илл. 5

Далее осуществляется группировка построенных объектов с выставлением их по масштабу чертежа автомобиля, при этом одна точка привязывается непосредственно к месту ее дислокации относительно масштабного объекта, и разворачивается сам объект (илл. 6, 7).

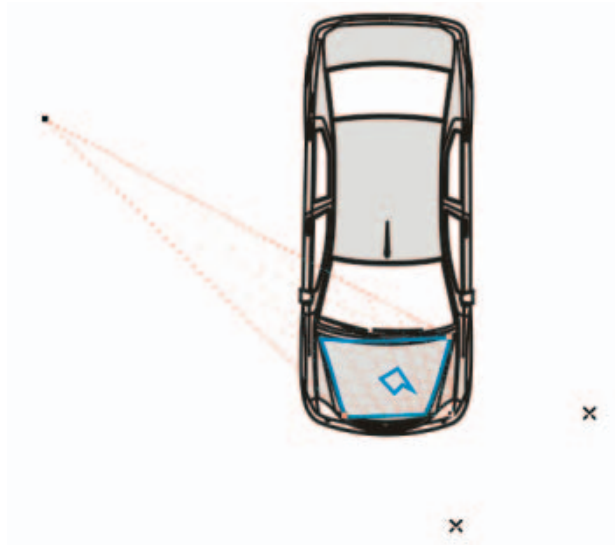


Илл. 6



Илл. 7

Затем с помощью команды «Добавить перспективу» (меню «Эффекты») необходимо привести проекцию по контурным линиям элемента ТС в вид, совпадающий с видом по чертежу ТС (илл. 8).



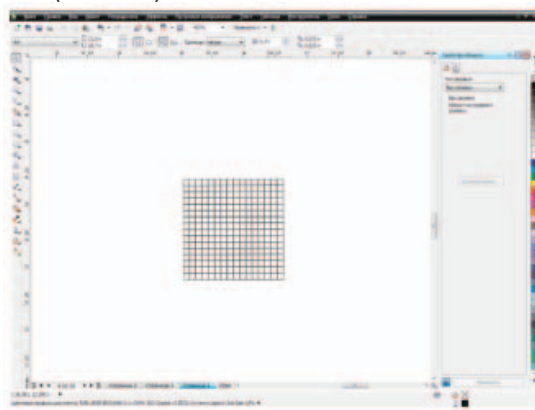
Илл. 8

Используя инструмент «Размерные линии», можно установить реальную величину сторон объекта, его углов, место его расположения относительно границ панели капота (илл. 9).

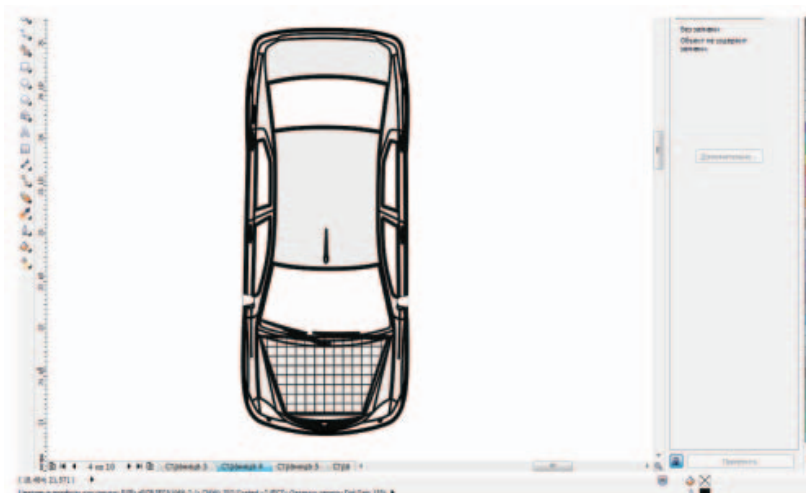


Илл. 9

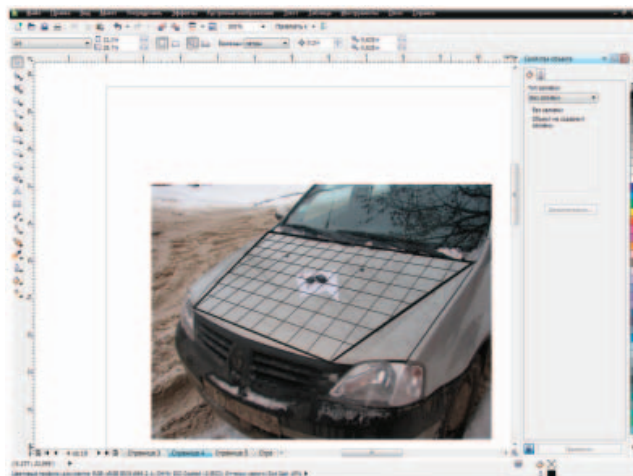
Решить указанную выше задачу можно посредством построения масштабной сетки (илл. 10). В данном случае используется сетка, где площадь одного сегмента составляет 10×10 см. Сетка переносится на чертеж, при этом удаляется область, которая выходит за границы области капота ТС (илл. 11).



Илл. 10

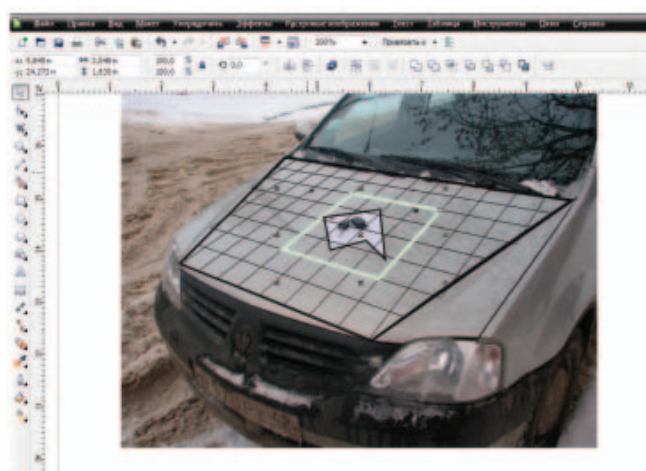


Илл. 11



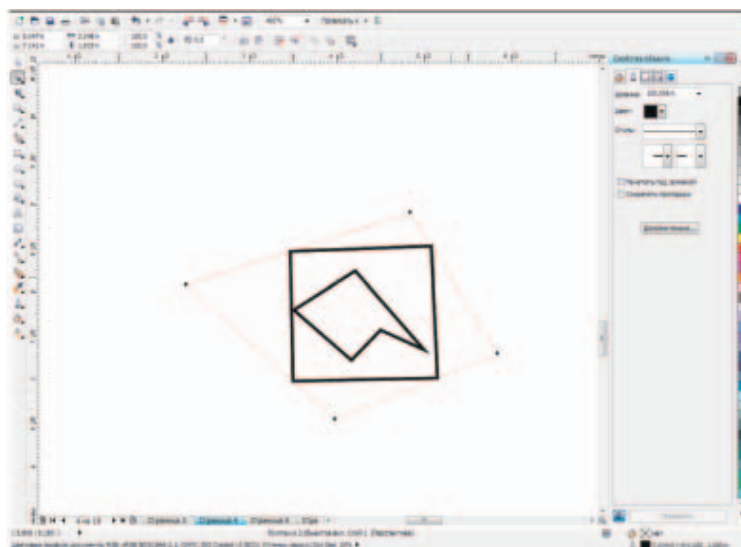
Илл. 12

С помощью команды «Добавить перспективу» (меню «Эффекты») нужно перенести масштабную сетку на фотоснимок (илл. 12).



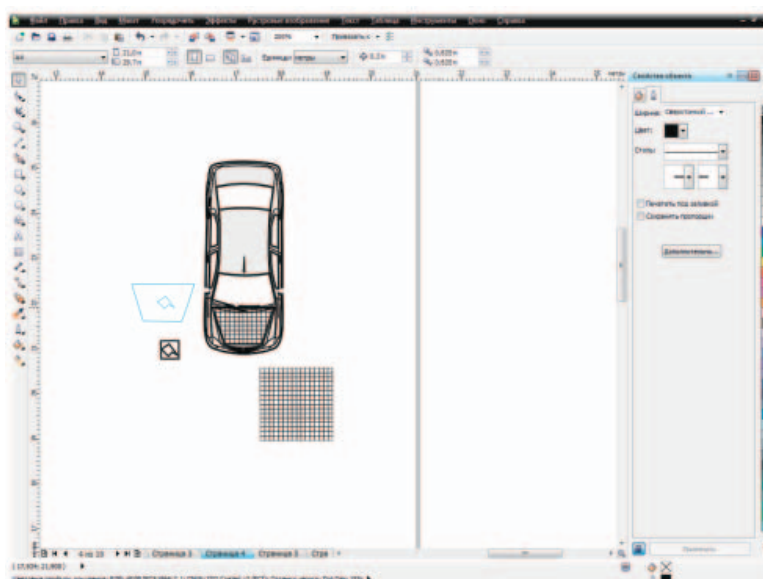
Илл. 13

Далее необходимо выделить фигуру, описывающую объект, который необходимо измерить, и сам объект (илл. 13).



Илл. 14

Выделенное копируется и группируется, затем посредством команды «Добавить перспективу» (меню «Эффекты») приводится к виду прямоугольника (илл. 14, 15). Из полученного прямоугольника путем изменения размеров получаем квадрат со стороной 40 см.



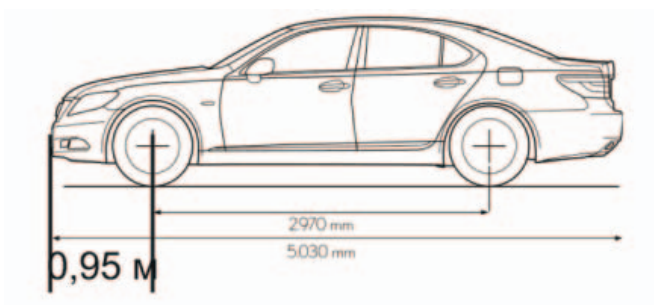
Илл. 15

После указанных операций получаем реальный размер объекта, зафиксированного фотоснимком.

Следует отметить, что измерения, производимые описанным способом, имеют погрешность. Это связано с тем, что сам способ подходит для измерения плоских объектов. На практике элементы автомобиля имеют выпуклую и вогнутую форму. Таким образом, чем сильнее изгиб плоскости, на которой производится измерение объекта, тем больше погрешность полученного результата. Следовательно, размеры повреждений, определенные данным способом для выпуклых и вогнутых элементов, можно считать лишь приближенными к действительности.

Нередко при расчете математической модели столкновений и наездов на пешеходов, а также при определении места столкновения эксперту требуется передний свес ТС. Указанный параметр не указывается в справочниках, тем не менее его несложно определить графоаналитическим методом.

При помощи графического редактора CorelDRAW можно определять передние свесы ТС, предварительно масштабировав чертеж ТС. Чертежи ТС можно сканировать, используя различные справочники. Множество чертежей различных моделей автомобилей находится на тематических интернет-сайтах в свободном доступе.



Илл. 16

Применение предложенного алгоритма на практике можно показать на следующем примере.

При исследовании фотоснимков автомобиля Chevrolet Aveo (илл. 17–19) было установлено следующее.



Илл. 17

Панель капота имеет механические повреждения динамического характера – царапины, деформацию самого материала передней правой части панели капота. Направленные образования – спереди назад.



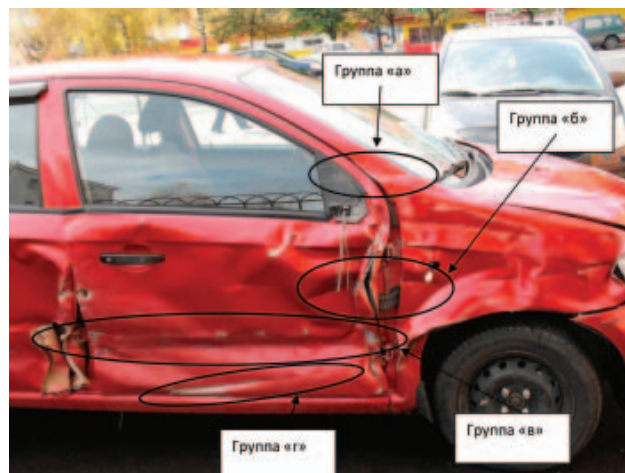
Илл. 18

Крыло переднее правое имеет механические повреждения динамического характера – царапины, складки. Направление образования – спереди назад.

Фара передняя правая имеет механические повреждения динамического характера – царапины. Направление образования – спереди назад.

Все перечисленные выше повреждения имеют переходы с одного элемента на другой, образовались вследствие непосредственного контакта со следообразующими объектами.

Дверь передняя правая имеет механические повреждения динамического характера – соскобы, царапины, складки. Передняя кромка двери загнута назад и наружу, указанный факт свидетельствует о переходе следообразующего объекта в процессе контакта с переднего правого крыла на дверь. Повреждения на двери ТС можно подразделить на несколько групп с учетом характера следообразующих объектов, которыми они были оставлены (илл. 19).



Илл. 19

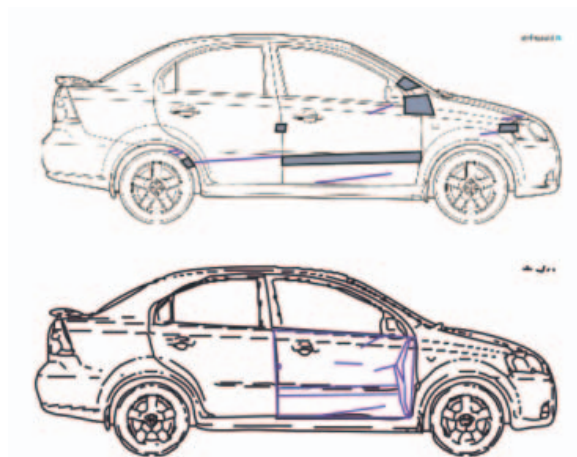
Повреждения группы «а» и «б» образовались при контакте со следообразующими объектами, имеющими торцевую поверхность, при этом высота этой поверхности в вертикальной плоскости сечения составляла большее значение, нежели высота повреждений.

Повреждения группы «в» образовались при контакте со следообразующим объектом, имеющим торцевую поверхность, при этом высота этой поверхности в вертикальной плоскости сечения составляла значение, примерно равное высоте повреждений в той же плоскости сечения.

Повреждения группы «г» образованы в процессе контакта со следообразующим объектом, имеющим острую кромку.

Следует отметить, что повреждения группы «в» переходят с правой передней двери на заднюю правую.

Схематически следы возможно отобразить на чертеже ТС (илл. 20).



Илл. 20

На схеме ДТП изображен автомобиль КамАЗ 5320, в районе переднего левого угла автомобиля изображены следы юза автомобиля Chevrolet Aveo и осыпь осколков.

Из объяснений водителей следует, что водитель автомобиля КамАЗ при повороте налево совершил столкновение с автомобилем Chevrolet Aveo, который двигался в попутном направлении.

Классификация столкновения по повреждениям: указанные в исследовании следы характерны для продольного попутного параллельного скользящего эксцентричного левого переднего углового столкновения.



Илл. 21

При исследовании фотоснимков автомобиля КамАЗ (илл. 21–23) установлено: на представленных фотоснимках следы непосредственного контакта на элементах кабины автомобиля КамАЗ не просматриваются. Тем не менее некоторые из элементов деформированы, такие как бампер передний (илл. 22), подножка, крыло переднее левое (илл. 23).



Илл. 22

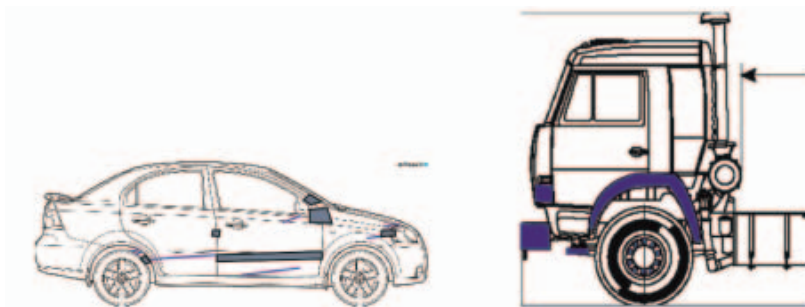


Илл. 23

Эксперт устанавливает возможность образования повреждений автомобиля Chevrolet Aveo при столкновении с левой передней частью автомобиля КамАЗ при заявленном механизме ДТП с учетом трасологической классификации следующим образом.

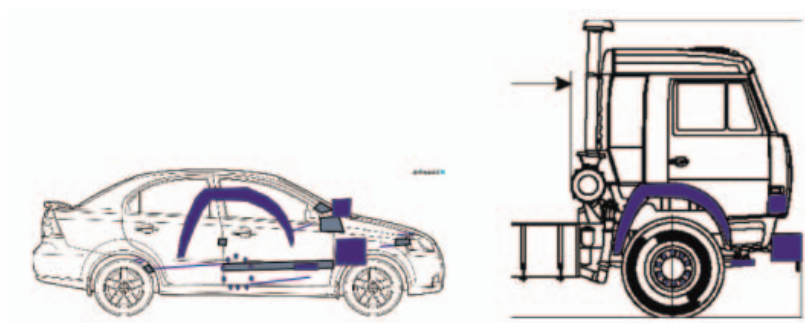
Следообразующими объектами передней левой части автомобиля КамАЗ при заявленном механизме могут являться левая кромка переднего бампера, подножка кабины, переднее левое крыло, накладка кабины, элементы крепления колеса.

Указанные объекты схематично выделены и путем графического анализа приведены к масштабу, в котором построены повреждения автомобиля Chevrolet Aveo (илл. 24).

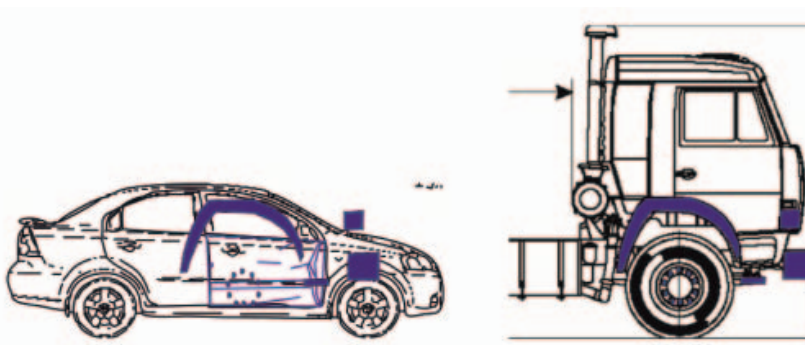


Илл. 24

Затем эксперт проводит сопоставление схемы повреждений автомобиля Chevrolet Aveo и схемы следообразующих объектов автомобиля КамАЗ (илл. 25–27).



Илл. 25



Илл. 26

При сопоставлении формы, размеров, расположения относительно друг друга, направления образования повреждений автомобиля Chevrolet Aveo с формой размерами, расположением относительно друг друга следообразующих элементов передней левой части автомобиля КамАЗ приходим к выводу о возможности образования повреждений при механизме ДТП, описанном его участниками, и классификации столкновения, установленной в исследовании.



Илл. 27

Анализ материалов дела, в том числе и фотоснимков, позволяет установить: столкновение между автомобилем Chevrolet Aveo и автомобилем КамАЗ не исключено при механизме ДТП, приведенном в материалах дела.

Саклантий А.Р.

ведущий эксперт
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат технических наук

Таубкин И.С.

главный научный сотрудник
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат технических наук

ТЕМПЕРАТУРА ТЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ. МЕТОД ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ МИКРОТЕРМОПАР ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПРИЧИНЕ ПОЖАРА

Предложен метод измерения температуры тления табачных изделий с использованием микротермопар, и определены ее значения для некоторых марок сигарет.

Ключевые слова: термопара, тление, пожарная опасность, зажигательная способность.

A. Saklantiy, I. Taubkin

THE TEMPERATURE OF SMOLDERING TOBACCO. THE METHOD OF ITS MEASUREMENT BY THERMOCOUPLES FOR THE SOLUTION OF THE QUESTION OF THE CAUSE OF THE FIRE

The method of measuring the temperature of smoldering tobacco by thermocouples and its values are given for some cigarette brands defined by this method.

Keywords: thermocouple, smoldering, fire danger, incendiary capability.

Судебно-экспертная практика по делам о пожарах у нас в стране и за рубежом свидетельствует о том, что при установлении причины практически каждого пожара экспертам приходится решать вопрос о причастности к нему тлеющих табачных изделий (ТТИ). Высокую пожарную опасность ТТИ подтверждают статистические данные. Так, в 2014 году на территории Российской Федерации от неосторожного обращения с огнем произошло 46349 пожара, в которых погибло 6200 и пострадало 5582 человека (электронный ресурс: wiki-fire.org). Значительная часть пожаров в жилых зданиях была обусловлена контактом ТТИ с элементами мягкой мебели, а число погибших при этом составило ~25% от общего числа погибших людей при пожарах в жилых зданиях.

Как показал анализ отечественной судебно-экспертной практики, возможность возникновения пожара от ТТИ определяется экспертами, как правило, путем сопоставления

температуры их тления с температурными показателями пожарной опасности исследуемых материалов. При этом температура тления ТТИ принимается по литературным данным, а не определяется экспериментально. В связи с этим категоричность выводов о причастности табачных изделий к пожару во многих случаях не обоснована. **Вывод о возникновении пожара от ТТИ можно делать лишь по результатам исследования их зажигательной способности по отношению к веществам и материалам, находящимся в контакте с ТТИ.** При этом одним из главных факторов является время перехода тления материала в пламенное горение, его оценка и сопоставление с реальными обстоятельствами пожара.

В данной работе предложен метод измерения температуры тления табачных изделий с помощью микротермопар и определены значения этих температур для некоторых ТТИ¹.

Температуру тления табачных изделий измеряли с помощью микротермопар (рис. 1), конструкция которых была разработана ранее для исследования распределения температуры в волне горения твердых [1, 2] и жидких [3] взрывчатых веществ. Применение микротермопар данной конструкции позволяет достигнуть соответствия температуры спая и исследуемой среды, поскольку в ней учтены особенности, которые следует принимать во внимание при измерении температуры горючих конденсированных веществ, изложенные в работах [1–3].

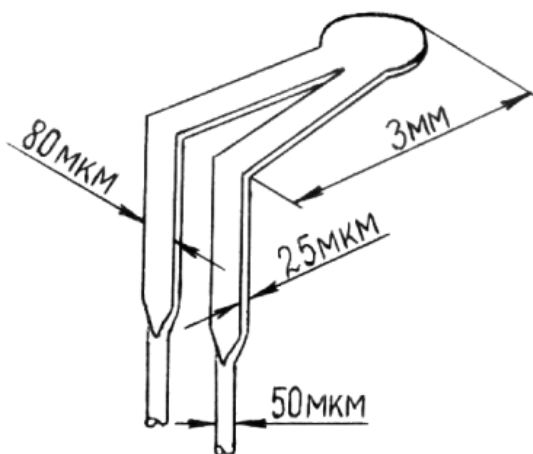


Рис. 1. Г-образная вольфрам-рениевая микротермопара.
Плечо термопары не менее 3 мм

Основное требование к термопаре при температурных измерениях – термоспай и плечи термопары (участки термоэлектродов, непосредственно примыкающие к спаю термопары) должны располагаться по изотерме. При таком расположении термопары компенсируются основные теплотери из спая за счет резкого различия теплопроводности материала термоэлектродов и окружающей среды (тепло, поступающее к плечу термопары, отводится как в ее концы, так и в термоспай).

Микротермопары изготавливали сваркой искровым разрядом проволок диаметром 50 мкм из сплавов двух рецептур: 95% вольфрама и 5% рения (ВР-5); 80% вольфрама и 20% рения (ВР-20). После сварки участок термопар (~20 ÷ 30 мм от спая) прокатывался в специальных высокотвердых вальцах до толщины 20–25 мкм, при этом термопара приобретала форму ленты шириной 80–100 мкм (см. рис. 1). Перед помещением в сигарету термопаре с помощью скальпеля придавали Г-образную форму, при этом длина плеча составляла 3–4 мм, как это и требуется [3] для получения достоверных результатов.

Измерение температуры тления производили с помощью устройства, представленного на рис. 2.

¹ Авторы выражают признательность **А.В. Ахачинскому**, принявшему деятельное участие в проведении экспериментов и обсуждении их результатов.

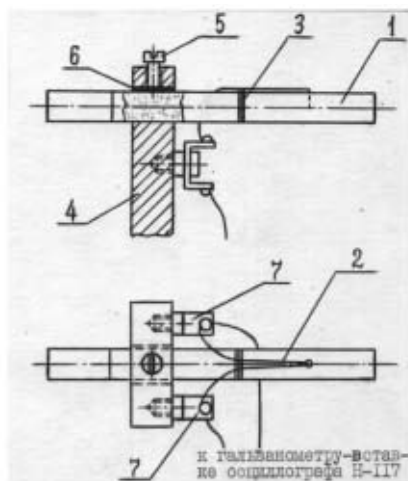


Рис. 2. Устройство для измерения температуры тления табачных изделий: 1 – сигарета; 2 – Г-образная микротермопара; 3 – нити крепления микротермопары к сигарете; 4 – текстолитовая державка; 5 – винт крепления сигареты к державке; 6 – прокладка; 7 – медные контакты

В сигарете (1) на расстоянии 20–25 мм от ее торца иглой диаметром ~1 мм делали отверстие приблизительно до центра сигареты. В отверстие погружали спай и плечи термопары (2), а термоэлектроды крепили к сигарете с помощью смоченной в силикатном клее хлопчатобумажной нити (3) на расстоянии 15–20 мм от отверстия. Для более плотного контакта табака со спаем термопары его слегка подпрессовывали пуансоном

с торца сигареты. Сигарету с установленной в ней термопарой помещали в отверстие диаметром 10 мм текстолитовой державки (4) и крепили ее в державке с помощью винта (5) через прокладку (6). Концы термопары подпаивали к медным контактам (7). К этим же контактам были предварительно подведены (подпаяны) медные провода, связывающие термопару с гальванометром осциллографа Н-117. Для уменьшения влияния на результаты измерений сопротивления вольфрам-рениевой термопары ($R \approx 8 \text{ Ом}$), увеличивающегося при росте ее температуры, в цепь термопары было последовательно включено сопротивление 150 Ом, а для градуировки измерительной линии в эту же цепь – последовательно хромель-копелевая термопара толщиной 0,5 мм (источник ЭДС) и милливольтметр.

Градуировку производили после проведения опыта, регистрируя отклонения луча гальванометра-вставки на экране осциллографа Н-117 от нулевой линии при прогреве хромель-копелевой термопары в специальном нагревателе до фиксированных значений ЭДС на милливольтметре.

Характерное распределение температуры (T) по длине (l) сигареты (1), регистрируемое с помощью Г-образной микротермопары (2), представлено на рис. 3.

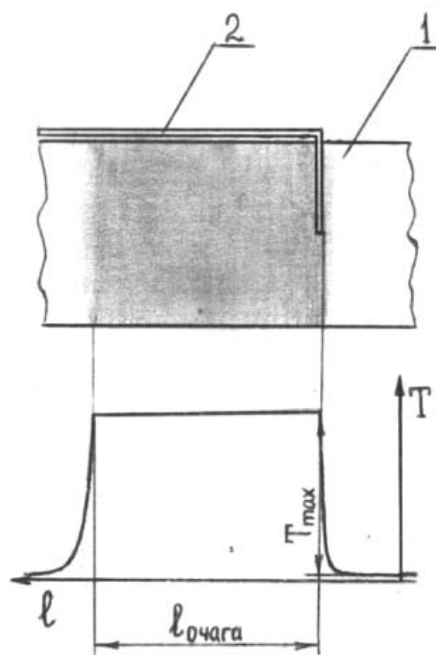


Рис. 3. Характерное распределение температуры (T) по длине (l) сигареты (1), регистрируемое микротермопарой (2)

По описанной выше методике были проведены 2 серии экспериментов, результаты которых приведены в представленной ниже таблице. В опытах 1, 2, 8, 9, 14 термопарные измерения производились в процессе выкуривания (затяжки) сигареты, а в опытах 3–7, 10–13 сигарету выкуривали до термопары (до достижения температуры T_n), а затем помещали ее на подложку из струганой сосновой доски и оставляли тлеть, при этом воздух в помещении был практически неподвижен.

Были проведены эксперименты с сигаретами следующих марок: «Стюардесса» (Болгария), «Столичные» (г. Москва, фабрика «Ява»), «Астра» (г. Усмань), «Стрела» (г. Ленинград). Скорость тления сигареты рассчитывали, зафиксировав предварительно с помощью секундомера время тления

на измеренной базе в районе спая термопары. Характерные осциллограммы с записью температуры при тлении сигарет приведены на рис. 4 (при выкуривании) и рис. 5 (при тлении на деревянной подложке).

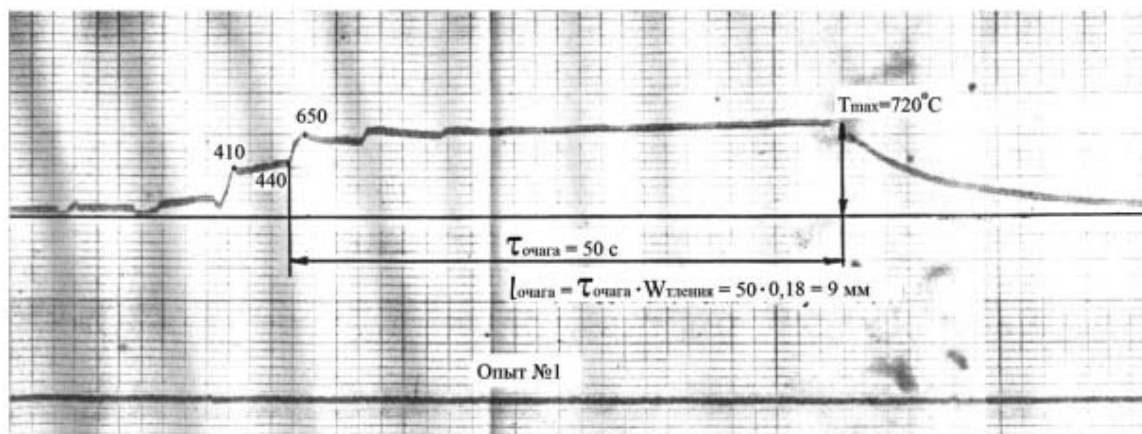


Рис. 4. Распределение температуры при тлении сигареты марки «Стюардесса» при ее выкуривании

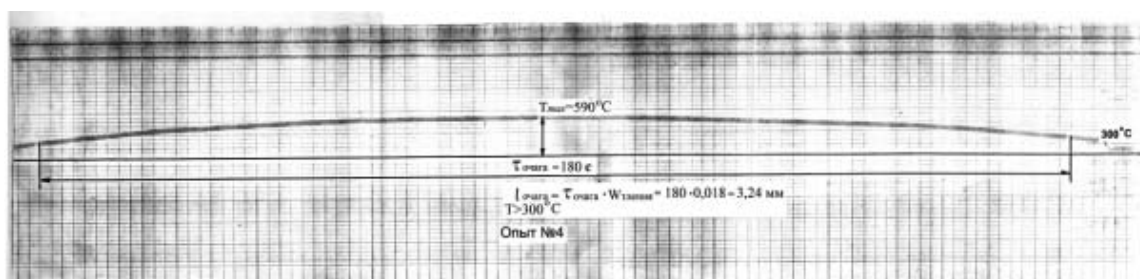


Рис. 5. Распределение температуры при тлении сигареты марки «Стюардесса» на деревянной подложке

Проведенные исследования показали, что температура тления сигареты при курении выше температуры тления самостоятельно тлеющей сигареты. Для сигарет марки «Стюардесса» эта разница составляет $\sim 90^\circ\text{C}$, а для сигарет марки «Столичные» достигает $\sim 170^\circ\text{C}$. Наиболее высокая температура тления развивается при курении сигарет «Столичные» – 820°C , а у самостоятельно тлеющей (лежащей на деревянной подложке) сигареты марки «Астра» она составляет 720°C .

Следует отметить, что кривые распределения температуры при курении (см. рис. 4) и самостоятельном тлении (см. рис. 5) сигарет существенным образом различаются.

При подходе фронта горения к термопаре при курении сигареты температура за 20–30 с возрастает от T_0 до температуры, близкой к максимальной, далее в течение 50–90 с она остается практически постоянной, может немного возрастать или уменьшаться, а затем экспоненциально уменьшаться до T_0 , что свидетельствует об окончании процесса окисления в зоне термопары и остывании пепла. Время существования зоны с высокой температурой (близкой к T_{max}), фиксируемое термопарой, составляет 50 с (опыт № 1) – 90 с (опыт № 9), а протяженность очага соответственно 9,0–14,4 мм.

При тлении сигареты на деревянной подложке термопара регистрирует постепенное возрастание температуры от T_0 до T_{max} за 70–80 с, а затем ее уменьшение до T_0 за чуть больший промежуток времени, при этом участки кривой $T(\)$ до и после сечения T_{max} практически симметричны (см. рис. 5). Учитывая вид кривой, можно утверждать, что после достижения T_{max} происходит не просто остывание продуктов тления – оно сопровождается химическими реакциями, протекающими с выделением тепла, которого, впрочем, недостаточно для компенсации отдачи тепла теплопроводностью и конвекцией. Протяженность очага тления, рассчитанная нами при условии, что на его границах температура выше 300°C , не превышает 3,5 мм, что примерно втрое меньше протяженности зоны с температурой, близкой к T_{max} , при курении сигареты одноименной марки.

Результаты измерений температуры и скорости тления сигарет различных марок приведены в таблице.

Температура и скорость тления сигарет

Марка сигарет	№ опыта	T_{\max}^k , °C	$T_{\text{cp.}}$, °C	V^k , мм/с	L^k , мм	T_H , °C	T_{\max}^n , °C	V^n , мм/с	L^n , мм	τ , мин.с
«Стюардесса»	1	720	690	0,18	9,0
«	2	740	720	0,19	11,4
«	3	390	690	0,018	3,35	14.00
«	4*	300	590	0,018	3,24	3.55
«	5*	650	600			3.15
«	6**	510	620	0,018	3,02	5.10
«	7**	540	690	0,018	3,06	5.15
«Столичные»	8	810	810	0,18	11,2
«	9	820	680	0,16	14,4
«	10	210	650	5.20
«	11	830	620	3.30
«	12	410	660	4.00
«Астра»	13	330	720	3.10
«Стрелка»	14	710

* Тление прекратилось в районе спая.

** Тление прекратилось за спаем.

Примечания к таблице

T_{\max}^k – максимальная температура, достигнутая при курении сигареты;

T_{\max}^n – максимальная температура тления сигареты на подложке;

$T_{\text{cp.}}$ – средняя температура очага при курении;

T_H – температура в момент прекращения курения перед размещением на подложке сигареты, продолжающей тлеть;

V^k – скорость тления сигареты при курении;

V^n – скорость самостоятельного тления сигареты на подложке;

L^k – протяженность очага с температурой, близкой к $T_{\text{cp.}}$ при курении;

L^n – протяженность очага с границами $T \geq 300$ °C при тлении сигареты на подложке;

τ – время тления сигареты на подложке до затухания.

Отметим, что в ГОСТ 12.1.004-91* приведены значения температур тления сигарет и папирос, равные соответственно 420–460 °C и 320–410 °C [4], то есть величины более низкие, чем полученные в ходе экспериментов (см. таблицу). За время, прошедшее после их проведения, изменились номенклатура и материалы табачных изделий, а также технология их изготовления. Однако эксперименты по определению температур тления сигарет более новых марок и папирос марки «Беломорканал», проведенные с использованием тепловизора NEC-5104 (Япония) [5, 6], еще раз показали ошибочность значений температур ТТИ, приведенных в ГОСТ 12.1.004-91*. Ниже приведена максимальная температура тления некоторых современных табачных изделий, °C:

Winston Lights 530

Winston Classic 637

«Беломорканал» 502

Выводы

1. Предложен метод измерения температуры тлеющих табачных изделий с помощью микротермопар.

2. Измерена температура тления сигарет различных марок при курении и их «свободного» (без затяжки) тления на деревянной подложке.

3. Показано, что максимальная температура тления табака при курении достигает 820 °С (сигареты «Столичные»), при тлении на деревянной подложке – 720 °С (сигареты «Астра»), что существенно выше температур ТТИ, указанных в ГОСТ 12.1.004-91*.

4. Максимальная температура тления табака сигарет при курении превышает температуру его тления на деревянной подложке. Для сигарет марки «Стюардесса» эта разница составляет ~90 °С, а для сигарет марки «Столичные» достигает 160 °С.

5. Установлено, что протяженность зоны (9,0–11,4 мм) с температурой, близкой к T_{\max} , при курении сигареты в 3 раза больше протяженности высокотемпературной зоны (очаг 3,02–3,35 мм с температурой более 300 °С) при тлении сигареты одноименной марки на деревянной подложке.

С учетом указанных размеров очага тления, предопределяющих значительный запас в нем тепла, а также большой температуры (более 600 °С), исследованные табачные изделия способны зажечь находящиеся с ними в контакте легкоосгораемые материалы, способные к тлению (бумагу, хлопчатобумажные ткани, древесину), с последующим переходом их тления в пламенное горение.

Литература

1. Зенин А.А. Изучение распределений температуры при горении конденсированных веществ: дис. ... канд. физ.-мат. наук / А.А. Зенин. – М.: ИХФ АН СССР, 1962. – 164 с.

2. Зенин А.А. Об ошибках показаний термопар, проходящих через пламя / А.А. Зенин // Инженерно-физический журнал. – 1962. – Т. 5, № 5. – 1962. – С. 67–74.

3. Канашин С.П. Исследование процесса горения некоторых органических азидов: дис. ... канд. техн. наук / С.П. Канашин. – М.: МХТИ, 1979.

4. ГОСТ 12.1.004-91*. ССБТ. ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ.

5. Таубкин И.С., Рудакова, Т.А., Сухов А.В. О пожарной опасности табачных изделий // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций / ВИНТИ РАН. – 2009. № 4. С. 45–48.

6. Таубкин И.С., Рудакова Т.А., Сухов А.В. К вопросу о пожарной опасности сигарет и папирос // Теория и практика судебной экспертизы. науч.-практ. журн. РФЦСЭ. – М., 2009, № 1 (13). С. 55–60.

Кукушкина О.В.

профессор кафедры русского языка
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук, профессор

МЕТОДЫ АНАЛИЗА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Дан обзор методов анализа, указываемых экспертами в заключении эксперта, которые разделены на формальные и собственно семантические, и рассмотрены с точки зрения корректности описания, верифицируемости и применимости в судебной лингвистической экспертизе при установлении смысла сказанного. Предложено определение общего метода при решении семантических задач, основанное на положениях теории судебной экспертизы об экспертном методе. Рассматриваются применяемые в лингвистической экспертизе общенаучные методы (наблюдение, описание, эксперимент, измерение и моделирование).

Ключевые слова: метод лингвистической экспертизы, основные виды лингвистического анализа, семантическая декомпозиция и синонимическое перефразирование.

O. Kukushkina

Professor of the Department of Russian Linguistics
Lomonosov Moscow State University
DSc (Linguistics), professor

METHODS USED IN FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS

The methods of investigation which an expert linguist has been no real indication of the mode of its actions, and the inventory of possible means of expression values and aspects of their analysis are described. The article provides an overview of methods, experts in the conclusions in the text of the opinion. These types of analysis are divided into formal and proper semantic and discussed in terms of the correctness of description, verifiability and applicability of the linguistic expertise in determining the meaning of what was said. A definition of the general method of linguistic expertise semantic type, based on the provisions of the theory of the forensic expert methods. The article also addresses the issue of the composition used in the linguistic expertise of scientific methods (observation, description, experiment, measurement and modeling).

Keywords: method of linguistic expertise, the main types of linguistic analysis, semantic decomposition and synonymous paraphrasing, use of scientific methods in the linguistic expertise.

С анализом смысла сказанного мы имеем дело в подавляющем большинстве лингвистических экспертиз: в исследованиях по делам об экстремизме, оскорблении, клевете; при установлении того, о чем идет речь в тексте с «кодируемой» информацией; при определении того, что

означает то или иное выражение или слово; при выявлении признаков недобросовестной рекламы и др. И при решении всех «смысловых» вопросов эксперты-лингвисты сталкиваются с серьезными трудностями при описании методов исследования.

Средства выражения значений очень разнообразны и с трудом поддаются исчислению, а сами значения могут быть проанализированы и описаны разными способами. При этом декларируемый способ анализа обычно в большей степени влияет на логичность, полноту и убедительность аргументации, чем на сами выводы. Поэтому вопрос о методах исследования до сих пор остается «в тени». Однако структура экспертного заключения, а часто и суды, требует, чтобы методы были представлены в явном виде. Это требование полезно и для самих лингвистов, так как заставляет эксперта более глубоко осмыслить и обсудить два принципиальных вопроса: (1) что же эксперт-лингвист реально делает для установления смысла сообщения?; (2) зачем нужны специальные лингвистические знания, если и простой носитель языка, и профессиональный лингвист в норме понимают сказанное одинаково?

В настоящее время эксперты (преимущественно негосударственные) пытаются решить проблему описания методов собственными силами. В результате в этом разделе экспертных исследований царит явный количественный и качественный хаос, бросающийся в глаза любому постороннему и существенно снижающий авторитет лингвистической экспертизы. Ниже будут рассмотрены основные из упоминаемых в заключениях эксперта методы и обсуждены те операции, которые реально производит эксперт-лингвист, работая со смыслом сообщения.

Начать хотелось бы с метода, который никогда не декларируется, но к которому мы все очень склонны, хотя его ошибочность очевидна. Самая большая ошибка, которая подстерегает эксперта при анализе сказанного, – это опора на **интроспекцию**, то есть анализ собственных впечатлений от сказанного. Интроспективный метод часто становится неосознанной основой экспертного исследования: лингвист наблюдает и анализирует не сам текст, а свои ощущения от этого текста – может ли оскорбить его сказанное, согласен он с ним или нет, как его собственное языковое сознание понимает единицу и пр. Затем ведутся поиски в тексте «виновников» этих ощущений и производится их описание с опорой на лингвистические термины и словари. Интроспективный метод плох не только тем, что он субъективен и прямо зависит от личных взглядов и мировоззрения

лингвиста. Он непрофессионален, так как специальные знания здесь вторичны – они используются только для обоснования уже интуитивно сделанных выводов о том, «возбуждает» ли текст, «оскорбляет», «выражает» и пр. С помощью этого метода можно в лучшем случае понять позицию истца (особенно если разделяешь его взгляды) и выявить источники конфликтогенности текста. Но далеко не все конфликтогенные коммуникативные действия противоправны. Конфликтогенна, как известно, и любая критика.

Справившись с опасностью интроспекции, преодолев ее, эксперт начинает работать не со своими ощущениями от текста, а с самим текстом (сообщением). Совершенно очевидно, что при этом из двух главных общих методов исследования здесь преобладает **анализ** (синтез выходит на первый план только на стадии формулирования выводов). При описании конкретных методов характер анализа должен уточняться. В принципе, в самом общем виде метод, используемый при анализе смысла сообщений лингвистами, можно было бы так и описать: «*лингвистический анализ смысла сообщения*». Это определение является вполне адекватным и удобным, но излишне обобщенным и даже избыточным, так как лингвистический характер анализа обозначен уже самим видом экспертизы – лингвистическая. Поэтому нужна дальнейшая конкретизация. Нужно определить, что представляет собой лингвистический анализ как метод.

Если проигнорировать совсем уж экзотические, «самодельные» и малоопытные в силу избыточного наукообразия определения, то можно констатировать следующее: метод обычно определяется в лингвистических экспертизах как вид лингвистического анализа, или, по-школьному, вид разбора. Ключевым здесь является слово «разбор». Операциональная суть лингвистического разбора заключается в том, что текст разделяется на части (компоненты, единицы разбора), а затем значение и другие свойства этих частей. Необходимость разбора, декомпозиции текста (сообщения) связана с тем, что понимание устроено **симультанно и субъективно**, то есть составные части сообщения воспринимаются одновременно, в их единстве и целостности, и на их восприятие неизбежно накладывается жизненный опыт воспринимающего, а также результа-

ты обдумывания сказанного, переживания по его поводу и пр. Именно поэтому так много спорных текстов и так трудно бывает установить, выражено ли в самом тексте то или иное значение и как именно. Для этого нужно извлечь из единого целого нужные компоненты и установить их значение и средства выражения. А это требует специальных знаний – лингвистических.

При том, что операциональная суть лингвистического разбора единообразна (выделяем компоненты и устанавливаем их свойства), в лингвистических экспертизах упоминается очень большое количество методов и список их носит практически открытый характер. Это многообразие связано с тем, **на какие именно единицы** разбирается сообщаемое. Именно тип единицы выступает как основной дифференциальный признак вида анализа (метода), он и фиксируется прежде всего в названии и описании метода.

По характеру выделяемых единиц основные виды анализа, упоминаемые в заключениях эксперта, можно разделить на два основных типа: *формальный* и *субстантивно семантический*. Нужно сразу отметить, что эти типы, хотя и перечисляются в заключениях вместе, на самом деле альтернативны, так как в них используются разные принципы членения. Рассмотрим наиболее распространенный тип – первый. Его также можно назвать традиционным, поскольку в его основе лежит разбиение языка на уровни и противопоставление лексического и грамматического. В этом случае текст членится на основные языковые единицы (морфемы, слова, предложения), а значения – на грамматически и лексически выраженные. Таким образом, при традиционных видах анализа основой является способ выражения (план выражения, форма). Но поскольку нас интересует прежде всего не способ выражения, а само содержание, при описании вида анализа к обозначению типа единицы разбиения регулярно добавляется указание на семантический характер ее исследования. Для этого в название вида анализа (=метода) вводятся атрибуты *семантический*, *функциональный*, *коммуникативный*, *стилистический*¹ и т.п.

¹ Стилистический аспект здесь важен не с нормативной точки зрения, а с точки зрения информации о говорящем и условиях коммуникативного действия, которые несут стилистически распределенные варианты средств выражения.

Поскольку эксперт должен проанализировать все типы языковых единиц, все способы выражения значения, при формальном подходе ему приходится составлять целый перечень проводимых им видов анализа (методов). Корректное составление такого перечня – задача трудная и неблагодарная. Сделать его полным и логичным сложно. И, что более важно, подобная инвентаризация проведенных видов разбора мало что дает для производства самой экспертизы и понимания действий эксперта. Может быть, поэтому перечни видов разбора («методов») столь отличаются по степени подробности и наукообразности и часто варьируются даже в исследованиях одного эксперта. Рассмотрим для примера список методов, используемых в лингвистической экспертизе, размещенный на сайте одной из негосударственных экспертных организаций. Здесь упомянуты:

- лексический анализ;
- морфологический анализ;
- семантический анализ;
- синтаксический анализ;
- грамматический анализ;
- стилистический анализ.

Этот перечень привычен для лиц, знакомых с лингвистикой в рамках школьной программы, и обычно не вызывает вопросов. При всем этом он абсолютно некорректен. Во-первых, морфологический и синтаксический анализ являются частями грамматического анализа, то есть входят в него. Во-вторых, семантический и стилистический анализ – это обязательные составные части лексического, морфологического и синтаксического анализа, различающиеся лишь аспектами исследования. Нельзя строить перечень на разных основаниях: либо мы берем за основу языковые единицы и уровни и внутри них рассматриваем аспекты, либо на первый план выходят аспекты, и тогда выделяются подвиды анализа по типу уровней.

Указанное логическое нарушение устраняется с помощью составных названий видов анализа (методов), используемых многими экспертами. Ср. названия типа *лексико-семантический анализ*, *семантико-синтаксический анализ*, *лексико-стилистический анализ*. Они информируют о том, что эксперт анализировал лексическую семантику (то есть лексемы с точки зрения их значения), синтаксическую семантику (то есть синтаксические единицы

с точки зрения их значения), лексическую стилистику (то есть лексемы с точки зрения информации об условиях их употребления, стилистической окраски) и т.п. Здесь, правда, сразу возникает вопрос о полноте описания: почему отсутствует упоминание «стилистика-синтаксического анализа», «морфо-стилистического», «грамматико-стилистического», «семантико-морфологического» и прочих видов анализа, ведь стилистический и семантический аспект есть у единиц любого уровня, даже фонемного (ср. фоносемантический анализ), и он тоже должен быть исследован.

Усложнение и умножение видов лингвистического анализа происходит также за счет добавления к традиционным названиям компонентов типа **лингво-** (*лингвостилистический анализ*); **логико-** (*логикограмматический анализ*), **функционально-** (*функционально-стилистический анализ*), **коммуникативный** (*коммуникативная стилистика*) и т.п. Префиксоид *лингво-* в лингвистической экспертизе не очень понятен и кажется избыточным. Префиксоид *логико-* подчеркивает, что эксперт уделяет внимание таким компонентам семантики, как способ подачи информации и ее типы (мнение/факт и пр.), пропозитивная структура высказывания, особенности построения текста и пр. Наличие *функционально-*, *функциональный* подчеркивает, что учитываются функции языковых средств в передаче разных типов информации. Атрибут *коммуникативный* подчеркивает чаще всего, что при определении значений языковых средств учитывалась коммуникативная ситуация, в которой осуществлялось речевое действие, коммуникативные намерения говорящего, а также другие типы коммуникативно-значимой информации (см., например, коммуникативные регистры). Активно внедряющийся в последнее время термин «прагматика» указывает, что не остается без внимания та информация о говорящем, которую несут выбираемые им языковые единицы (ср.: *функционально-прагматический метод*). Все эти уточнения являются семантическими по своей природе.

Второй подход к выделению видов анализа был выше определен как собственно семантический. В качестве компонентов разбиения и анализа здесь выступают специальные единицы членения плана содержания (семы, пропозиции, смысловые компоненты и т.п.). Традицион-

ные языковые единицы рассматриваются при этом как носители, средства выражения содержания, а не главный, самостоятельный объект анализа. Хотя формальный и семантический подходы с точки зрения методологии альтернативны – при членении, разборе должны использоваться единицы одного уровня, выделенные на одном и том же основании, – в настоящее время их противопоставленность еще плохо осознается, и они регулярно сосуществуют в одном перечне методов.

Рассмотрим эти два подхода на примере видов анализа, перечисленных в «Типовой методике судебной лингвистической экспертизы» (ЭКЦ МВД России). В этой серьезной и полезной методической разработке дан наиболее полный перечень видов лингвистического анализа, применяемого в экспертизе, и, что важно, приведено описание того, что включается в каждый вид анализа. При этом используется формула, характерная именно для экспертных методов: *методом такого-то анализа проводится/производится/осуществляется то-то*, то есть сделана попытка в явном виде описать операциональный компонент анализа. К группе традиционных, формальных видов анализа из перечисленных относятся следующие, наиболее часто упоминаемые и в экспертизах:

– *семантико-синтаксический и лексико-семантический анализ* (этим методом проводится «определение значения слов, словосочетаний, предложений в контексте высказывания и сверхфразового единства»);

– *функционально-стилистический анализ* (этим методом проводится «определение (в общем виде) функционально-стилевой принадлежности текстов, а также функционально-стилевых характеристик речи участников разговоров и обусловленности текста сферой речевого общения»);

– *функционально-прагматический анализ* (этим методом «характеризуется иллокутивная функция высказывания и определяется тип речевого акта»);

– *грамматический анализ предложений*, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания (им «выявляется грамматическое значение на морфологическом и синтаксическом уровне»)².

² См.: Типовая методика судебной лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

Сюда же можно отнести и методы, касающиеся единицы высшего языкового уровня – текста и его составляющих. Традиционно они входят в синтаксический анализ. В «Типовой методике» МВД упоминаются:

– *авторизация текста* (с ее помощью «производится атрибуция высказываний в устных текстах... по принадлежности говорящему»);

– *анализ коммуникативной структурной организации текста* (этим методом «выявляются и описываются структурные единицы текста, их границы и способы оформления, определяется в общем виде взаимодействие коммуникантов, характеризуется цельность и связность текста»);

– *анализ коммуникативной организации текста* (этим методом «проводится актуальное членение текста, определяется тип тема-рематической структуры и коммуникативного регистра, анализируется тематическая прогрессия (смена и развитие тем), иерархическая сопряженность отдельных тематических блоков»).

Еще один специфический вид анализа выделяется для звучащей речи, где используются особые средства выражения – интонация, тон и пр. (ср.: «методом аудитивного перцептивного анализа проводится исследование голоса и речи участников разговоров (интонационное оформление высказываний, тон и манера речи)»). Роль средств звучащей речи в выражении значения осознается все в большей степени. Поэтому их изучение активно развивается, прежде всего в виде направления «коммуникативный анализ звучащей речи», исследующего звучащие средства выражения разных целевых установок (см., например, работы М.Г. Безяевой³).

К собственно семантическим видам анализа в «Типовой методике» можно отнести метод анализа пресуппозиций (им «определяется общий компонент знаний для говорящего и слушающего»); метод анализа пропозиций (или логико-грамматический: им определяется логическая основа семантической структуры предложения (предикат с набором актантов), а также анализируются пропозициональные установки»); метод компонентного анализа

(им «определяется семный состав слов»), метод контент-анализа («количественная оценка содержания коммуникативных единиц») и метод концептуального анализа («для интерпретации смысла текста выделяются вербальные представители ключевого понятия»).

При использовании в одной классификации одновременно и формального, и собственно семантического подхода к членению сообщения, сразу возникают естественные вопросы типа: почему анализ пропозиций не рассматривается как часть семантико-синтаксического анализа, а компонентный анализа – как часть лексико-семантического и т.п. Но главная проблема кроется не в этом. Здесь возникает принципиальный вопрос о том, какое же именно разбиение должно лежать в основе экспертного метода, используемого в смысловой, семантической лингвистической экспертизе: формальное, идущее от способа выражения, или собственно семантическое? На какие единицы анализа разбивать смысл сообщения? Если мы работаем с содержанием, то почему мы членим его при анализе не на собственно семантических основаниях, а в зависимости от способа выражения? Что дает нам формальный подход к методам, подход от средств выражения, помимо того, что он традиционен и привычен, а собственно семантический подход – нет? Какой подход лучше отражает суть производимых в ходе экспертизы операций и тем самым больше соответствует задаче определения экспертно метода?

Рассмотрим эти вопросы на примере грамматического анализа. Ср. формулировку «Типовой методике»: «методом грамматического анализа выявляется грамматическое значение». «Методом» здесь легко заменить на «В ходе» (ср.: «в ходе грамматического анализа выявляется грамматическое значение»). Это связано с тем, что здесь практически описывается не метод, способ анализа как таковой, а объект. В чем же реально заключается метод грамматического анализа? В том, что в содержании сообщения специально выделяются и отделяются от лексических те компоненты смысла, которые выражены грамматическим способом (то есть обязательны для выражения у единиц определенных типов – слов, морфем, предложений). Но здесь сразу возникает следующий закономерный вопрос: а зачем нам

³ Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 752 с.

в ходе исследования смысла специально отделять лексические средства выражения значения от грамматических? Ведь главная цель экспертного анализа содержания сообщения – установить наличие/отсутствие значения, какими бы средствами оно ни было выражено, пусть даже невербальными. Какой смысл производить поуровневое разбиение, когда семантика едина, а одна и та же информация регулярно одновременно передается средствами разных уровней? На самом деле эксперт реально и не проводит поуровневый, послойный анализ типа «сначала я проанализирую лексику, потом словообразование, потом морфологию, потом синтаксис и др.», хотя это и вытекает из заявляемых методов. Уровневое разделение обычно используется лишь при описании способа выражения значения (ср. формулировки типа: данное значение выражено лексически – с помощью таких-то слов / грамматически – с помощью формы повелительного наклонения и т.п.), то есть оно носит вспомогательный характер.

Очевидно, что, хотя это и менее привычно, но при анализе содержания нужно базироваться прежде всего на единицах самого плана содержания. Однако сами эти единицы сравнительно недавно выделены в лингвистике и еще в недостаточной степени освоены экспертами. Для многих лингвистов семантика продолжает существовать в «разобранном» по языковым уровням виде, а не как единое целое. Тем не менее, в экспертных исследованиях все чаще упоминаются семантические методы. В них используются такие чисто семантические единицы членения плана содержания, как *пресуппозиция*, *пропозиция*, *сема*, *концепт* и *смысловая (понятийная) категория*.

Три вида семантического анализа, отраженные в «Типовой методике» (анализ пресуппозиций, пропозиций и компонентный анализ), имеют единую научную основу и представляют собой практически один и тот же метод. Согласно современной лингвистической семантике, в любом сообщении, высказывании обязательно присутствуют компоненты трех типов: пропозиционального (к нему добавляются ассертивный и пресуппозитивный), коммуникативного и прагматического (иллокутивного)⁴ Значение слова состоит

из тех же трех компонентов, так как слово, по сути, – это свернутое предложение. Таким образом, заявляя, что мы используем анализ пресуппозиций, пропозиций, компонентный анализ лексического значения (в его современном виде), мы говорим об одном и том же: смысл сообщения, передаваемый целостно разными формальными средствами, разбивается при анализе на обязательные семантические компоненты, различающиеся типом информации, то есть производится семантическая декомпозиция этого смысла (о необходимости самого разбиения, разбора см. выше).

Семантическую декомпозицию предполагают и два остальных семантических вида анализа, упоминаемых в «Типовой методике», – контент-анализ и концепт-анализ. Однако они носят комплексный характер: сначала в значении языковых единиц (чаще всего лексем) выделяется некий семантический компонент, а затем все единицы, содержащие этот компонент, а также тесно связанные с ними, группируются и выделяются в особую обобщенную смысловую единицу – концепт или понятийную категорию. Главная цель такого объединения при экспертном анализе – определение степени важности этого семантического компонента путем подсчета количества упоминаний. Верифицируемость и экспертная применимость результатов этих методов анализа содержания представляется очень слабой и ограниченной, поскольку при решении стандартных экспертных (а не научных) задач количество не имеет принципиального значения. Достаточно и один раз в тексте похвалить методы Гитлера, чтобы эксперт мог сделать вполне определенный вывод. Гораздо более важная и решаемая задача – определение главной мысли текста (фрагмента) путем анализа коммуникативного компонента – иерархия выделенности, степени важности обычно включается в коммуникативный компонент значения и имеет в риторических текстах специальные средства выражения (маркеры). И они гораздо более надежны, чем количество упоминаний семантического признака в тексте.

Иногда в заключениях эксперта в качестве особых методов также упоминаются *контекстуальный* и *системный* анализ. Здесь в качестве признака метода выступает то, что можно назвать «обязательным требованием к качеству». Заявляя отдельно такой метод, эксперт как бы заверяет,

⁴ См.: Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

что он выполнял требование учитывать контекст при анализе значения единиц и требование согласовывать отдельные свои выводы друг с другом. Это достаточно странное заверение, поскольку эксперт обязан это делать при всех видах лингвистического анализа. Без этого качественная экспертиза невозможна.

Подведем основные итоги. В настоящее время в большинстве случаев, описывая методы исследования, эксперт-лингвист занимается инвентаризацией возможных средств выражения значения и аспектов их анализа, а не реальным указанием на способ своих действий. В то же время создана научная база, позволяющая адекватно описывать операции, производимые в ходе лингвистической экспертизы содержания сообщения. Эта база – современное описание семантической структуры значения языковых единиц, выполненное в рамках единой, не разделенной на уровни **лингвистической семантики**. Обсуждаемый вид экспертиз является семантическим по своему типу, и исходя из этого должны определяться его методы. И это обстоятельство находит все большее понимание и отражение в экспертных исследованиях.

Что же можно предложить в качестве наиболее обобщенной формулировки метода, реально используемого в семантической экспертизе? Экспертные методы имеют свои отличия от научных, и это нужно учитывать. Согласно теории судебной экспертизы, «в структуре экспертного метода необходимы три элемента – обосновывающая, операционная и техническая части». В обосновывающей части содержится изложение научной базы, на которой создан метод, и представление о результате его применения. В операционную часть входят действия, операции и приемы осуществления метода. Техническая часть включает различные материальные средства и приборы, которые позволят реализовать метод⁵.

Научной базой в нашем случае является *лингвистическая семантика*. В качестве ожидаемого результата выступает установление *наличия/отсутствия смысловых компонентов*, важных для решения вопроса.

⁵ См.: Основы судебной экспертизы / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. Ч. 1: Общая теория. С. 246.

Операционная часть заключается в следующем: (а) производится *семантическая декомпозиция* содержания высказывания, то есть разбиение его на семантические компоненты определенного типа. Это требует от эксперта знаний о семантической структуре значений и навыков анализа ее составляющих; (б) затем устанавливается то конкретное *значение*, которое имеют выделенные компоненты, при этом лингвист опирается на свои знания о значении и употреблении использованных говорящим средств выражения этого значения, а также на знание особенностей коммуникативной ситуации; (в) установленное значение (выраженное самыми разными способами, вплоть до невербальных) *эксплицируется*, то есть вербализуется при помощи *синонимического перефразирования* и предъявляется⁶. Адекватность вербализации таким образом может быть проверена другим экспертом, что обеспечивает верифицируемость результатов анализа. Далее эксплицированное значение компонентов *сравнивается* со значением, описанным законодателем, и делается вывод о выраженности либо невыраженности последнего в сказанном.

Техническую часть составляют прежде всего простые и электронные базы данных и знаний, в качестве которых выступают словари, грамматики, корпуса текстов, справочники и др.

Если уложить все важные составляющие приведенного выше описания в одно предложение, то получится следующее определение общего метода проведения лингвистических экспертиз семантического типа:

«Метод исследования заключается в **экспликации смысловых компонентов, важных для решения вопроса** (=результат, данные для решения вопроса), **путем семантической декомпозиции и синонимического перефразирования смысла сообщения** (=операциональная часть) **на основе его лингвистического анализа** (=научная база)».

С целью подчеркнуть то, что конкретной научной базой является лингвисти-

⁶ Источником убеждения в том, что декомпозиция и перефразирование являются, по сути, главными, если не единственными, приемами работы лингвиста, анализирующего семантику, для меня послужили высказывания известного лингвиста, автора очень важных для экспертов работ по русскому языку, теории речевых жанров и семантическому синтаксису Т.В. Шмелевой.

ческая *семантика*, в данное определение можно было бы добавить атрибут «семантический» (на основе лингвистического семантического анализа).

В этом определении есть намеренное обобщение. Оно касается типов смысловых компонентов, которые нужно выделять и анализировать, а это в методическом отношении важнейший вопрос. На этом основании выделяются конкретные виды анализа. Состав основных экспертно значимых видов смысловых компонентов, на которые должна производиться декомпозиция и значение которых должно исследоваться, можно считать в настоящее время определенным. Споры здесь носят, в основном, терминологический характер. Так, в «Типовой методике» выделяются следующие три компонента:

денотативный компонент текста (соответствует пропозитивному, или, иначе, денотативному, компоненту содержания);

оценочный (субъективно-оценочная часть прагматического компонента содержания, касающаяся выраженного отношения говорящего);

иллокутивный (целевая часть прагматического компонента содержания; название взято из теории речевых актов).

Особо выделяется здесь экстралингвистический компонент (аспект исследования – речевое событие, имеющее место при тех или иных обстоятельствах). Речь здесь идет об исследовании коммуникативной ситуации, в которой совершено коммуникативное действие.

На выделении и анализе тех же трех компонентов смысла, обязательных для любого высказывания, основан лингвистический анализ в методике психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму⁷. Здесь выделяется «предметно-тематический анализ (анализируется пропозитивный компонент смысла: предмет речи и то, что о нем сказано); анализ отношения (анализируется оценочный компонент смысла, отношение говорящего к предмету речи) и анализ речевых целей (анализируется желаемое состояние адресата, о котором ему сообщается

прямо или косвенно). В отдельный вид анализа, вспомогательный, выделяется анализ коммуникативной ситуации. Но не как «экстралингвистический» или описывающий свойства особого компонента, а в силу того, что именно из ситуации адресат извлекает огромную часть информации о значении главных компонентов смысла – денотативного, оценочного и целевого. Поэтому особенности коммуникативной ситуации, в большинстве своем невербальные, выступают как средство выражения значения всех обязательных компонентов смысла, и их учет обязателен.

Последнее, что хотелось бы обсудить в связи с проблемой методов, это вопрос о составе применяемых в лингвистической экспертизе так называемых общенаучных методов, таких как наблюдение, описание, эксперимент, измерение и моделирование. Основным методом, несомненно, здесь является наблюдение. Не столь очевиден вопрос об **описании** результатов наблюдения. В методическом пособии «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму»⁸ в качестве одного из важных методических принципов было выдвинуто положение о необходимости описания в лингвистических экспертизах. Функция такого описания – фиксация того, как именно эксперт понимает спорное высказывание и какие варианты понимания допускает. Такое описание представляет собой своего рода «семантический протокол» – сделанную в свободной форме запись, «нормализующую» смысл сообщения, то есть эксплицирующую обязательные, но имплицитно выраженные элементы смысла, важные для решения вопроса. В сложных случаях (а на экспертизу должны были бы поступать только сложные случаи), такое описание, несмотря на всю его трудоемкость, необходимо. Его можно предъявлять, и оно создает объективную и устойчивую основу для анализа значения компонентов, выводов и их проверки. Только сравнив две зафиксированные интерпретации «понимания», мы можем понять, почему два эксперта

⁷ См.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 96 с.

⁸ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ЭКОМ Паблишерз, 2011. 326 с.

пришли к разным выводам. Одна из главных причин неверных и противоположных выводов – это неполное или искаженное понимание экспертом смысла сообщения. Эксперт не обязан включать результаты фиксации своего понимания спорного высказывания в текст заключения или в приложение. Но такая фиксация страхует его от опасности интроспекции и выступает как средство верификации выводов и самоконтроля.

Что касается **эксперимента**, то его допустимость вызывает до сих пор большие споры из-за неопределенности правового статуса его участников и из-за того, что вопрос о том, как может быть воспринят текст, высказывание, является некорректным в силу индивидуальности восприятия. Тем не менее, представляется, что эксперимент вполне применим в семантической экспертизе, и он регулярно в ней используется для верификации того, правильно ли определено значение единицы плана выражения (лексемы, жеста, символа, изображения и т.п.). Эксперт должен убедиться в том, что единица понятия им правильно, с учетом контекста, коммуникативной ситуации и типа говорящего. То есть в ходе эксперимента должны верифицироваться не индивидуальные особенности восприятия, а наличие у единицы определенного значения, степень употребительности ее в этом значении, типы языковых коллективов и другие условия, в которых это значение реализуется. Язык – постоянно изменяющаяся и развивающаяся система, и одними словарями, которые не могут успеть за жизнью и не обязаны фиксировать все важные для эксперта аспекты значения, обойтись нельзя. Поэтому эксперту-лингвисту приходится выходить за пределы анализируемого текста и дополнительно исследовать многообразный и меняющийся узус. В качестве главного инструмента здесь используется материал корпусов текстов и результатов поисковых запросов Интернета. Практически, при этом имеет место такой экспериментальный метод, как работа со случайной выборкой. Еще один экспериментальный метод – **опрос** – используется гораздо реже. Он полезен для определения того, как понимается значение неоднозначной единицы в той или иной целевой аудитории, если такая аудитория доступна. Чтобы собрать выборку

с текстами нужной целевой аудитории в Интернете, нужно проводить специальную дополнительную работу по анализу сайтов. В ходе эксперимента могут быть получены полезные количественные данные о степени употребительности единицы в исследуемом значении. Это дает основания эксперту говорить о выраженности того или иного значения в тексте, о том, что именно это, а не другое значение первым активизируется в языковом сознании читателя и т.д. (ср., например, различие в степени «активности» значений ‘национальность’ и ‘гражданство’ у слов типа «русский»). При использовании экспериментального метода верификации условия проведения эксперимента и его результаты должны быть обязательно отражены в тексте экспертизы.

Элементы **моделирования** можно видеть в контент- и концепт-анализе. Формируя концепты и контент-классы и делая вывод об их значимости на основе количества употреблений, мы, практически, переходим от наблюдения и описания к моделированию ментального мира автора текста, а это область очень зыбкая. Эти виды анализа тоже сопровождаются измерением. Здесь измеряется частота упоминания семантического компонента в тексте. Однако, как уже говорилось выше, частотность сама по себе никак не влияет на выводы эксперта. Важна выраженность (пусть и однократная) или невыраженность того или иного значения в тексте.

К общим научным методам также иногда относят «кибернетические методы». Специальные вычислительные, информационно-статистические методы в обсуждаемом типе экспертиз, в силу их «штучности» и малого объема данных, непригодны. Компьютер здесь также используется как средство частичной автоматизации некоторых действий лингвиста. Это прежде всего поиск слов и их контекстов (ср. получение конкорданса по большому тексту). Кроме того, может быть в разной степени автоматизирован процесс автоматического перевода звука в текст, пока не отличающийся хорошим качеством. Автоматизировать процесс принятия экспертного решения по смыслу спорных текстов вряд ли когда-нибудь в обозримом и даже необозримом будущем удастся. На то они и спорные.

Персоналии
и исторические
очерки



24 ноября 2015 года в Зале Ученого Совета Московского государственного строительного университета (МГСУ) в торжественной обстановке **Андрей Юрьевич Бутырин**, заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, был облачен в мантию Почетного доктора МГСУ с вручением диплома "За большой вклад в развитие научных основ судебной строительно-технической экспертизы и совершенствование учебного процесса в МГСУ".

Поздравляем!

НОВОСТИ ENFSI

Байрамова Ф.О.
заведующая лабораторией
судебной экспертизы видео- и звукозаписей
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат филологических наук

О 17-ОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО ИССЛЕДОВАНИЮ РЕЧИ И ЗВУКА (17-TH FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS WG MEETING)

F. Bairamova

Head of the Laboratory of Video and Audio Forensics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NOTES ON THE 17TH MEETING OF THE ENFSI SPEECH AND AUDIO ANALYSIS WORKING GROUP

В период с 20 по 24 сентября 2015 г. в Варшаве (Польша) состоялась конференция рабочей группы по исследованию речи и звука ЕССЭУ (17th ENFSI FSAAWG Meeting), в которой приняли участие зав. ЛСЭВиЗ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Ф.О. Байрамова и старший эксперт ЛСЭ-ВиЗ А.Г. Бояров.

Заседание группы проходило 21 сентября 2015 г. Первая часть заседания была отведена для тематических выступлений участников группы. Ф.О. Байрамова и А.Г. Бояров выступили с презентацией, освещающей вопросы российской экспертной практики исследования звукозаписей на предмет признаков монтажа и иных изменений, внесённых в процессе записи или после её окончания, а также демонстрирующей алгоритм применения метода Check frame offsets method и интерпретации его результатов. Доклад вызвал большой интерес участников встречи. Другие выступления (M. Michałek – Польша) также касались вопросов исследования звукозаписей с целью выявления признаков монтажа. Были представлены результаты Collaborative Exercise по установлению даты и времени записи и признаков монтажа (R. Korycki – Польша), в этом мероприятии участвовали и эксперты нашей лаборатории - полученные результаты были признаны максималь-

но точными. A. Alexander (Великобритания) представил программный пакет (MADCAT) для синхронизации записей одного события, зафиксированных на разных устройствах записи с разным временем начала и окончания, в других выступлениях были затронуты вопросы автоматического распознавания голоса и проблемы создания соответствующих баз данных (T. Niemi – Финляндия ; A. Moreno и C. Rey – Испания) и соответствующих автоматических систем (C. Fusco – Италия). Представлен случай из практики и проанализированы особенности исследования переговоров экипажа самолёта (G. Galou – Франция). Был также продемонстрирован случай установления скорости движущегося транспортного средства по звуку его двигателя (J. Vermeulen – Нидерланды), а также представлены текущие варианты методологических рекомендаций по извлечению звукозаписи из носителя и установлению дословного содержания разговора (G. Galou- Франция , I. Wagner - Германия).

Вторая часть встречи была посвящена организационно-тематическим вопросам (в частности, рассмотрению проекта ENFSI 2011 Monopoly Project). Были проведены перевыборы в Steering Committee, заново избраны члены руководящего комитета группы, а также выбраны два новых

участника, одним из которых является зав. ЛСЭВиЗ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат филологических наук Ф.О. Байрамова; состав подгрупп обсуждался, но пока остался без изменений.

Нерешённым остался вопрос о месте проведения заседания следующей рабочей группы, в качестве одного из вариантов рассматривается г. Москва. Был утвержден формат следующей встречи (она рассчитана на два дня) – рабочая группа и Workshop по исследованию аутентичности цифровых звукозаписей (предполагается активное участие экспертов ЛСЭВиЗ).

Второй и третий день были посвящены работе над текстом методологических рекомендаций по использованию систем

автоматического и полуавтоматического распознавания говорящего по голосу и речи в рамках программы ENFSI 2011 Monopoly Project (Dissemination Conference). Был представлен экскурс в создание и разработку, а также стандартизацию указанных рекомендаций и сделаны презентации по сопутствующей тематике. Ф.О. Байрамова выступила с коллективной презентацией-отзывом по указанным рекомендациям, освещающим проблему субъективности в выборе базы, а также с исследованием записей на неизвестном эксперту языке. Представители ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Ф.О. Байрамова и А.Г. Бояров приняли участие в обсуждении текста рекомендаций по главам.

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Н.В.
редактор 1 категории
отдела организационно-правового и
информационного обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в периодических изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, том 251 за 2015 г.; **Science & Justice**, том 55, №№ 1; 2 за 2015 г. изд-ва Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]; Journal of **Forensic Sciences (JFS)**, том 60, № 1s за 2015 г.; том 59 № 4 за 2014 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства Wiley Company (США), [Интернет-версия: www.onlinelibrary.wiley.com.]; **Problems of Forensic Sciences (PFS)**, тома 98–100 за 2014 г., изд-ва Institute of Forensic Research in Kraków (Польша), [интернет-версия: www.forensicscience.pl]. Переводы рефератов с англ. выполнены А.А. Игнатъевой

N. Fetisenkova

Editor 1 category of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Межлабораторное сравнение результатов применения термодесорбции и газовой хромато-масс-спектрометрии для определения давности нанесения чернил = Ink Dating Using Thermal Desorption and Gas Chromatography/Mass Spectrometry: Comparison of Results Obtained in Two Laboratories / Agnès Koenig, M.Sc.; Jürgen Bügler, Ph.D.; Dieter Kirsch, Ph.D.; Fritz Köhler, Ph.D.; and Céline Weyermann, Ph.D. [Switzerland; Germany] // JFS. – January 2015. – Vol. 60, № S1. – P. S125–S161.

Недавно разработанный метод определения возраста чернил по содержанию растворителя с помощью термодесорбции и газовой хромато-масс-спектрометрии

(ГХ-МС) в настоящее время используется на практике в некоторых судебно-экспертных лабораториях. Основная цель работы заключалась в применении данного метода в новой лаборатории и сравнении результатов на трех уровнях: (1) валидационные критерии, (2) кривые старения и (3) результаты интерпретации. С точки зрения валидации были получены сравнимые результаты, однако метод показал высокую чувствительность к условиям технического обслуживания оборудования. Кроме того, обнаружена зависимость кривых старения от состава чернил и условий хранения (особенно когда они отличаются от «нормального» микроклимата помещений). Наконец, учитывая ограничения используемых интерпретационных моделей,

была предложена альтернативная модель на основе расчета угла наклона кривой. В то же время, в будущем стоит рассмотреть вариант использования вероятностного подхода для решения проблемы неоднородности образцов чернил.

Факторы, влияющие на результаты микроспектрофото-метрических измерений в видимой области спектра при исследовании цветной бумаги = Colour paper – factors which affect micro-spectrophotometry measurements in the visible region (MSP-Vis) / Beata Maria Trzciska [Poland] // PFS. – 2014. – Vol. 99. – P. 177–189.

Цвет является важным признаком многих объектов экспертизы. Рассматриваются возможности количественного измерения цветовых характеристик и сравнения образцов, демонстрирующих неоднородность при микроскопическом исследовании. Проанализированы образцы окрашенной в массу бумаги четырех цветов (синий, коричневый, зеленый и желтый), при этом каждый цвет был представлен пятью оттенками (светлый, средне-светлый, средний, средне-темный и темный). Для анализа использовался метод микроспектрометрии в видимой области спектра. Измерения проводились относительно двух контрольных образцов – белой бумаги и сульфата бария. Сами по себе спектры видимой области не дают представления о цвете, однако по ним можно установить наличие бесцветных компонентов. Для сравнения цветовых характеристик образцов были рассчитаны значения параметра цветовой разницы E в рамках цветового пространства CIE-Lab. Анализ большинства образцов показал однородность цвета (т.е. внутренняя вариационная изменчивость была признана незначительной) независимо от используемого контрольного образца. В то же время, обнаружены значительные различия при сравнении образцов цветной бумаги с контрольными образцами, а также между собой. Полученные результаты актуальны с точки зрения экспертной практики, поскольку цветная бумага иногда используется в качестве материала основы оспариваемых документов.

Достижения в области СТЭД за последние пять лет = Document examinations over the last five years / Ewa

Fabiańska, Marcin Kunicki [Poland] // PFS. – 2014. – Vol. 100. – P. 271–281.

В одной статье невозможно охватить весь спектр проблем, связанных с экспертизой оспариваемых документов, поэтому авторы решили сосредоточить внимание лишь на трех, но весьма важных с точки зрения экспертной практики темах. В первую очередь, обсуждается возможность применения новых спектрометрических приемов, а также инновационных хемометрических методов для дифференциации образцов бумаги, чернил и тонеров. Описываются преимущества и недостатки применяемых методов, в особенности их эффективность и степень повреждения образца (документа) в ходе исследования. Далее, обсуждаются различные методы определения давности нанесения реквизитов и интерпретации полученных результатов: в частности, упоминается единственное на сегодняшний день исследование по определению давности выполнения записей с помощью гелевых ручек. В последние годы этой проблеме уделяется особое внимание, что привело к усовершенствованию методик прикладных исследований и ужесточению требований к сходимости и воспроизводимости результатов анализа. Более того, появляются новые возможности определения последовательности выполнения определенных графических элементов, например, подписей и рукописных записей, или установления факта более позднего нанесения печатного текста на существующий документ. Такой анализ может осуществляться с помощью традиционных методов оптической микроскопии или компьютерных программ, обеспечивающих высокую точность измерений по оцифрованным изображениям документов.

Перспективы применения анализа стабильных изотопов чернил в экспертизе оспариваемых документов = The potential for application of ink stable isotope analysis in questioned document examination / Lesley A. Chesson, Brett J. Tipple, Janet E. Barnette, Thure E. Cerling, James R. Ehleringer [USA] // Science & Justice. – January 2015. – Vol. 55, № 1. – P. 27–33.

В данной работе впервые исследованы возможности применения анализа стабильных изотопов азота (^{15}N), углерода (^{13}C), водорода (^2H) и кислорода (^{18}O)

при исследовании образцов чернил для шариковых и гелевых ручек. Установлены близкие значения соотношений изотопов в чернилах ручек из одного набора (одной упаковки), при этом разброс значений изотопных соотношений для ручек из одной упаковки лишь незначительно превышал показатели вариации изотопного состава использованных для анализа эталонных материалов. Значительные различия обнаружены при сравнении изотопных соотношений чернил для ручек одной марки, но приобретенных в трех разных штатах континентальной части США, а также чернил для ручек одной марки, но разной (неизвестной) давности изготовления. Образцы бумаги, окрашенной пастами для шариковых ручек, удалось дифференцировать по результатам измерения изотопных соотношений ^{15}N . Дифференциация бумаги, окрашенной чернилами разных гелевых ручек, проводилась по значениям изотопного состава ^2H . Возможность дифференциации чернил для шариковых и гелевых ручек по соотношениям стабильных изотопов свидетельствует о перспективности анализа стабильных изотопов в качестве количественного метода исследования оспариваемых документов, несмотря на то, что действующие требования к объему образцов ограничивают его практическую пригодность. Для решения этой проблемы необходимо разработать методы пробоотбора при анализе на микроуровне.

Критический обзор текущей практики производства судебно-трасологических экспертиз и необходимость нового подхода = Critical review of forensic trace evidence analysis and the need for a new approach / David A. Stoney, Paul L. Stoney [United States] // FSI. – 2015. – Vol. 251. – P. 159–170.

Статья представляет собой обзор истории развития двух традиционных подходов к производству судебно-трасологических экспертиз, а также основных достижений и проблем в области их применения. Первый подход, характерный для специалистов общего профиля, рассматривает всю совокупность различных типов частиц в целом. В рамках второго подхода специалист узкого профиля сосредоточивает внимание на частицах одного конкретного типа. На эффективность этих двух подходов существенно повлияли четыре основных

фактора: (1) расширение технологических возможностей, (2) усложнение характеристик современных искусственных материалов, (3) перемены в сфере управления деятельностью экспертных лабораторий и (4) изменение научной и правоприменительной конъюнктуры. Проведена оценка эффективности каждого из подходов в контексте перечисленных тенденций. В последние годы для решения наиболее сложных задач судебно-трасологической экспертизы все чаще привлекались новые технологии. Таким образом, сформировался третий подход, основанный на выборочном использовании высокотехнологичных методов, позволяющих решать конкретные аналитические задачи. Учитывая достоинства и ограничения данного подхода, дается несколько предложений по дальнейшему развитию технологических решений, отвечающих наиболее острым потребностям судебной трасологии. Направлениям эффективного внедрения новых технологий противопоставляется фактическая практика их отбора и применения в судебно-экспертных лабораториях. Обосновывается вывод о том, что, несмотря на очевидный вклад новых технологий в развитие возможностей экспертизы, путь наиболее эффективного и целесообразного их использования пока не найден. Для этого требуется новый подход. Анализ основных преимуществ трех существующих подходов позволил определить семь признаков эффективного производства судебно-трасологической экспертизы: (1) следы-вещества (т. е. частицы) должны служить важнейшим инструментом решения экспертных задач; (2) для их исследования необходимы доступные и простые методы; (3) необходимо учитывать все существующие и потенциально информативные виды частиц; (4) решения об использовании тех или иных видов частиц в качестве объектов экспертизы должны приниматься в строгом соответствии с особенностями расследуемого дела, с учетом потенциальной доказательственной ценности и эффективности их использования в процессе доказывания; (5) результаты экспертизы должны быть своевременно и напрямую увязаны с конкретными задачами следствия по данному делу; (6) новые технологии следует использовать для повышения общей эффективности производства судебной экспертизы. Очевидно, что новые технологии способны произвести революцию в судебной трасологии; в то же время, традиционные средства либо про-

сто исчерпали свой ресурс, либо обнаруживают свою неэффективность по мере трансформации действующих парадигм. Теперь, когда определены пределы возможностей используемых решений и желаемые результаты, стоит задуматься об альтернативных подходах, которые способны обеспечить их достижение.

Исследование возможностей обнаружения скрытых отпечатков пальцев на перьях и скорлупе яиц хищных птиц = An investigation into the detection of latent marks on the feathers and eggs of birds of prey / Helen McMorris, Kevin Farrugia, Dennis Gentles [UK] // *Science & Justice*. – March 2015. – Vol. 55, № 2. – P. 90–96.

Для визуализации скрытых отпечатков пальцев разработаны и успешно используются многие методы усиления видимости (физические и химические). Тем не менее, бывают случаи, когда традиционные методы оказываются бесполезными – например, когда отпечатки необходимо обнаружить и зафиксировать на таких сложных поверхностях, как человеческая кожа, фрагменты пищи, текстильные материалы и ткани животных. Исследованы возможности визуализации невидимых следов пальцев рук на поверхности перьев хищных птиц, а также их яиц. В первом случае наиболее подходящими для этих целей оказались красные и зеленые магнитные люминесцентные порошки, а во втором наилучшие результаты были получены при использовании черного магнитного порошка. С помощью этих порошков удалось за контролируемый период времени получить наиболее качественные отпечатки видимых деталей папиллярного узора.

Фиксация отпечатков пальцев на обломочном материале (кирпичах и камнях) с места проведения массовых беспорядков = Fingerprint recovery from riot debris: Bricks and stones / Lisa Davis, Ruth Fisher [United Kingdom] // *Science & Justice*. – March 2015. – Vol. 55, № 2. – P. 97–102.

Во время погромов августа 2011 года в Англии участники беспорядков использовали в качестве орудий или снарядов огромное количество кирпичей и камней, как с целью применения насилия, так и для незаконного проникновения в здания и

строения. В результате перед специалистами была поставлена задача подбора наиболее подходящих химических методов визуализации отпечатков пальцев на подобных объектах для установления лиц, причастных к событиям. В рамках данного исследования скрытые отпечатки пальцев на обычных строительных кирпичах, обломках известняка и песчаника выявлялись с помощью традиционных криминалистических методов, в том числе с использованием нингидрина и флуоресценции. Полученные результаты показывают, что люминесцентные дактилоскопические порошки, азотнокислое серебро и «суперклей» (цианакрилат) наиболее успешно справляются с этой задачей, что открывает возможности для визуализации скрытых отпечатков пальцев, прежде недоступных для анализа. Кроме того, в качестве альтернативного метода фиксации отпечатков пальцев, выявленных с помощью люминесцентного дактилоскопического порошка, высокую эффективность показал силиконовый компаунд для слепков высокого разрешения торговой марки «Isomark» (Isomark T-1 Rapid Grey High Resolution Forensic Impression Material).

Фон переменного тока и база данных ENF как средства экспертно-го исследования аудиозаписей = The powerline hum signal and ENF database as tools used in the forensic analysis of audio recordings / Marcin Michałek [Poland] // *PFS*. – 2014. – Vol. 98. – P. 106–117.

Представлены результаты исследования фоновых наводок от электросети, которые зачастую регистрируются на цифровых аудиозаписях. Описан метод подтверждения подлинности оспариваемых звукозаписей на основе анализа фона переменного тока, т. е. так называемого «критерия ENF» (ENF – Electric Network Frequency, частота электросети). Также представлены некоторые аспекты критерия ENF и описаны методы выделения и анализа сигнала несущей частоты сети. В повседневной жизни такие помехи воспринимаются как нежелательное явление, однако для специалистов они могут служить ценным источником информации. С помощью этого сигнала можно не только проверить целостность звукозаписи, но и установить, когда она была сделана. В статье рассмотрены различные свойства базы данных ENF, которая существует с 2009 года на базе Института судебной экс-

пертизы в Кракове. Кроме того, представлены результаты экспериментов, проведенных с использованием различных портативных и стационарных устройств (диктофоны, мобильные телефоны, ноутбуки, настольные ПК, планшет и видеочкамера) для анализа их способности регистрировать фон переменного тока. Анализ помех проводился с помощью программного обеспечения, разработанного специально для данного исследования.

Методология реконструкции события преступления по следам-изображениям = A methodology to event reconstruction from trace images / Quentin Milliet, Olivier Delémont, Eric Sapin, Pierre Margot [Switzerland] // *Science & Justice*. – March 2015. – Vol. 55, № 2. – P. 107–117.

Широкое использование цифровых систем скрытого видеонаблюдения (CCTV) и персональных устройств (мобильные телефоны, компактные фото- и видеочкамеры) привело к росту числа фиксируемых изображений и, следовательно, к новым возможностям использования изображений в качестве следов или документальных свидетельств противозаконной деятельности. В научной литературе основное внимание уделяется техническим вопросам и оценке вещественных доказательств [1]. Ранние этапы предварительного следствия практически не освещаются, поэтому на них необходимо обратить особое внимание. В данной статье впервые всесторонне описана методология реконструкции события преступления по изображениям. Предлагаемая методика, в концептуальной форме обобщающая накопленный практический опыт, была протестирована в различных контекстах и на различных кейсах для проверки пригодности и дополнительной корректировки. По итогам практической отработки сформулирован систематизированный подход, состоящий из предварительного анализа и четырех последующих, основных этапов исследования. Эти этапы носят последовательный характер, т. е. результаты каждого этапа основываются на результатах предыдущего. Тем не менее, данную методику нельзя считать линейной, она скорее циклична и сводится к возвратно-поступательному наращиванию сведений о расследуемом событии. Предварительный анализ предшествует стадии оценки, которая состоит в определении потенциальной

относимости изображений. На первом этапе осуществляется поиск и сбор изображений, представляющих интерес в качестве визуальных следов; второй этап заключается в систематизации и оценке качества изображений и их потенциальной информативности. На третьем этапе проводится реконструкция события по уликам, указывающим на пространство, время и способ совершения преступления. Наконец, четвертый этап состоит в оценке и отборе изображений для использования в качестве вещественных доказательств. Описание каждого из четырех этапов проиллюстрировано примерами из практики. В общих чертах изложено, как на каждом этапе предварительного следствия из изображений можно извлечь информацию о лицах, предметах, пространстве, времени и действиях для пошаговой реконструкции события преступления. Подчеркивается актуальность гипотетико-дедуктивной модели исследования, предполагающей использование изображений для выдвижения, уточнения или отсеивания предположений или гипотез. Предлагаемая методология обеспечивает надежную основу для более широкого использования изображений в процессе доказывания, и в более общем смысле как источников улик на этапе предварительного следствия и реконструкции события преступления.

Масс-спектрометрия изотопных отношений как инструмент определения источника происхождения в судебной экспертизе: критический обзор = Isotope ratio mass spectrometry as a tool for source inference in forensic science: A critical review / Natacha Gentile, Rolf T.W. Siegwolf, Pierre Esseiva, Sean Doyle, Kurt Zollinger, Olivier Delémont [Switzerland; New Zealand] // *FSI*. – 2015. – Vol. 251. – P. 139–158.

Масс-спектрометрия изотопных отношений (МСИО) применяется во многих областях судебной экспертизы при решении вопросов идентификации источника происхождения исследуемых объектов. В данной работе подытоживаются ранее опубликованные исследования применения МСИО в традиционных областях судебной экспертизы. Она завершает обзор Venson et al. [1] и обобщает современный объем знаний, накопленных в следующих экспертных дисциплинах: запрещенные наркотические вещества, легковоспламеняющиеся

жидкости, географическое происхождение человеческих останков, микроследы, взрывчатые вещества и прочие более специфические материалы (упаковочная лента, спички, различные виды пластика и пр.). В каждом из перечисленных разделов приводится оценка современного состояния науки и указывается актуальность представленной информации в контексте экспертной практики. В контексте тематических разделов анализируются потенциальные возможности и пределы применения МСИО и обозначаются задачи и проблемы будущих исследований. Кроме того, обсуждаются различные аспекты источников происхождения объектов экспертизы, которые поддаются анализу на основе данных об изотопном составе, и демонстрируется сквозной характер применения МСИО как инструмента определения источника происхождения объектов.

Новые психоактивные вещества: современные проблемы судебной токсикологии = New psychoactive substances – a contemporary challenge for forensic toxicologists / Dariusz Zuba [Poland] // PFS. – 2014. – Vol. 100. – P. 359–385

Одним из последних направлений в развитии рынка наркотиков является распространение новых психоактивных веществ (НПВ) через интернет и в традиционных точках сбыта. НПВ обычно представляют собой простые аналоги запрещенных наркотиков, воздействующие на рецепторы в организме человека. Потребители зачастую не имеют представления о реальном составе такой продукции, а также о противопоказаниях и побочных эффектах ее употребления. В Польше, как и во многих других странах, предпринимаются попытки законодательным путем исключить эти вещества из оборота (легальной продажи), однако на сегодняшний день проблема остается нерешенной. Как правило, когда вступает в силу запрет на тот или иной препарат, на рынке тут же появляется его аналог, еще не подлежащий контролю. В настоящее время анализ состава изъятых правоохранительными органами препаратов требует применения наиболее передовых аналитических методов. В отделе Института судебной экспертизы, занимающемся проблемами исследования наркотических веществ и алкоголя, для этих целей используются газовая хромато-масс-спектрометрия (ГХ/МС)

и жидкостная хроматография в сочетании с квадрупольно-времяпролетной tandemной масс-спектрометрией (ЖХ-КВМ-МС/МС). За последние 6 лет на экспертизу поступило более 10 тысяч различных препаратов в форме порошков, таблеток, капсул, «марок» и растительного сырья. Представлены основные результаты исследования препаратов за указанный период. Собранные данные разделены по пяти временным интервалам, ограниченными датами последовательного внесения поправок в действующее законодательство по контролю за оборотом наркотиков (см. Постановление от 29 июля 2005 года о противодействии наркомании (ACDA)). Выявлено изменение состава препаратов в течение исследуемого периода. Первоначально популярные пиперазины из года в год теряли позиции. Катиноны впервые появились на рынке наркотиков в 2009 году и быстро набрали популярность. Высокий уровень спроса на мефедрон (один из наиболее типичных представителей этой группы) сохранялся в течение длительного времени после его включения в список запрещенных препаратов. Наиболее успешная «новинка» последних трех лет – галлюциногены из семейства 2С и их производные, так называемые соединения серии NBOMe. Большим разнообразием также отличаются новые синтетические каннабиноиды, т. е. препараты, воздействующие на те же рецепторы, что и дельта-9-тетрагидроканнабинол (9-ТГК), наркотически активный компонент конопли. Установлено, что каждый новый препарат, появляющийся на рынке, как правило, превосходит 9-ТГК по сродству к каннабиноидному рецептору CB1. Учитывая огромное разнообразие новых психоактивных препаратов, выявление и предотвращение их изготовления и продажи представляют собой сложнейшую задачу для химиков, медиков, социологов и представителей государства, ответственных за разработку антинаркотической политики. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости нового, более системного подхода к организации контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно учитывая, что последовательное внесение поправок и дополнений в приложения ACDA показало свою неэффективность.

Состав стабильных изотопов и химический состав бутылочного и баночного пива как показатели подлинности

продукции: результаты глобального исследования = A global survey of the stable isotope and chemical compositions of bottled and canned beers as a guide to authenticity / J.F. Carter, H.S.A. Yates, U. Tinggi [Australia] // Science & Justice. – January 2015. – Vol. 55, № 1. – P. 18–26.

В данной работе собраны данные, полученные по результатам анализа 162 образцов бутылочного и баночного пива со всего мира. Эти данные можно использовать для сравнительного исследования предполагаемых фальсификатов или суррогатов слабоалкогольных напитков. В ходе исследования установлены значения изотопного состава водорода ($\delta^2\text{H}$) и кислорода ($\delta^{18}\text{O}$) в цельном пиве и углерода ($\delta^{13}\text{C}$) в сухом остатке (в основном сахар), а также концентраций пяти анионов (F , Cl , NO_3 , SO_4 , PO_4) и семи катионов (Ca , K , Mg , SiO_2 , V , Mn , Sr). Обнаружена строгая корреляция соотношений изотопов $\delta^2\text{H}/\delta^{18}\text{O}$ в образцах пива с изотопным составом природных вод, с некоторыми отклонениями от глобальной линии метеорных вод. Степень такого отклонения можно объяснить различиями в технологии пивоварения и содержанием алкоголя и сахара в конечном продукте. Корреляции содержания неорганических анионов соответствовали добавлению солей в процессе пивоварения. Образцы пива были классифицированы следующим образом: эль, лагер, стаут и пшеничное пиво. Установленные данные о химическом составе согласовались с характерными признаками перечисленных видов пива, причем лагеры наиболее легко поддавались классификации. Сочетание изотопного и элементного состава также можно было привязать к географическому району происхождения (на уровне континента). Легче всего идентифицировались образцы пива, произведенного в Австралии и Европе. При нанесении данных $\delta^{18}\text{O}$ на карту мира их геопространственное распределение повторяло картину распределения среднегодовых значений изотопного состава атмосферных осадков. Данное наблюдение подтверждает основанное на здравом смысле предположение, что осадки являются основным источником воды, используемой в пивоварении. В будущем подобные карты распределения изотопного состава (в данном случае «алкокарты») можно применять для определения предположительного региона происхождения

образцов в тех случаях, когда отсутствуют образцы подлинной продукции для сравнения.

Исследование состава бензина на территории США (2008) = Survey of American (USA) Gasolines (2008) / Susan S. Hetzel, B.A. [United States] // JFS. – January 2015. – Vol. 60, № S1. – P. S197–S206.

Нормирование компонентного состава бензина зависит от времени года и географического местонахождения на территории Соединенных Штатов; при этом на разных стадиях технологической цепочки (НПЗ – нефтебазы – АЗС) происходит смешивание различных партий нефтепродуктов, что приводит к неоднородности состава товарного автомобильного бензина на этапе конечного потребления. Стандарт ASTM E1618 требует соответствия хроматографических профилей выделенного ионного тока (EIP) ароматических углеводородов и алканов заданным эталонам. В рамках исследования были получены образцы бензина из разных штатов, от Флориды до Орегона, с октановым числом в диапазоне от 85 до 93. Образцы были проанализированы по стандартной методике ASTM E1618 на разных стадиях испарения. Диапазон различий между EIP алканов при испарении 90% исходного объема демонстрирует сгруппированность («континуум») пиков нормальных и разветвленных алканов. То же самое наблюдается при сравнении EIP алканов с EIP ароматических углеводородов при 90% испарении. Отдельно обсуждаются образцы бензина с необычным составом.

Влияние сезона пробоотбора на процессы микробного разложения бензина в почве = Microbial degradation of gasoline in soil: Effect of season of sampling / D.A. Turner, J. Pichtel, Y. Rodenas, J. McKillip, J.V. Goodpaster [United States] // FSI. – 2015. – Vol. 251. – P. 69–76.

Загрязнение почвой послепожарных остатков приводит к быстрому и необратимому изменению химического состава присутствующих в них следов легковоспламеняющихся жидкостей (ЛВЖ) под воздействием микроорганизмов. В данной работе исследованы различия в скорости микробного разложения в зависимости от сезона отбора почвенных проб. Пробы почвы отбирались с одного и того же участка осенью,

зимой, весной и летом, и затем в течение 30 дней проводилось наблюдение за процессом разложения бензина. С помощью метода количественной ПЦР и ПЦР с обратной транскрипцией в качестве доминирующих популяций жизнеспособных бактерий были определены представители родов *Alcaligenes*, *Bacillus* и *Flavobacterium*. В целом, наиболее подверженными бактериальному разложению оказались нормальные алканы, за ними следуют монозамещенные алкилбензолы (толуол, этилбензол, пропилбензол и изопропилбензол). Бензойный альдегид (продукт разложения толуола) был также определен в качестве маркера степени биоразложения. По результатам исследования установлено, что в образцах почв, отобранных в периоды необычайно жаркой и сухой летней погоды, наблюдается наименее интенсивное разложение: степень разложения бензина нулевая или минимальная в течение первых 4 дней, n-алканы легко обнаруживаются в течение 7 дней, а также отмечается высокое содержание таких устойчивых соединений, как ортоксилол, параксилол и 1,3,5-триметилбензол (метизилен). Таким образом, продемонстрирована важность своевременной консервации и/или анализа объектов почвенного происхождения для корректной классификации следов ЛВЖ.

Распространенность двух “типичных” видов синтетических волокон в урбанизированной среде = The prevalence of two ‘commonly’ encountered synthetic target fibres within a large urban environment / R. Palmer, E. Burnett, N. Luff, C. Wagner, G. Stinga, C. Carney, K. Sheridan [UK] // Science & Justice. – March 2015. – Vol. 55, № 2. – P. 103–106.

Проведено исследование по оценке произвольной встречаемости двух предположительно распространенных видов синтетических волокон, черного акрилового и синего полиэфирного. Исследование проводилось в городской среде, для которой характерна максимальная частота случайных контактов между материалом одежды и различными поверхностями, а именно, сидениями автобусов, питейных заведений и кинотеатров, расположенных в границах крупной конурбации. Образцы поверхностных наслоений снимались с сидений автобусов (30), пабов (54) и кинотеатров (53) с помощью липких пленок. При изучении со-

держимого пленок под стереомикроскопом с малым увеличением было обнаружено 114 и 68 волокон, визуальнo близких к искомым видам черного акрилового и синего полиэфирного волокна, соответственно. Полученные образцы были исследованы с использованием всех основных методов и видов оборудования, рутинно применяемых в лабораториях судебной экспертизы при проведении сравнительного микроскопического анализа волокон. Ни один из исследованных образцов не удалось отождествить с искомыми видами волокон. Полученные результаты согласуются с выводами аналогичных исследований, которые свидетельствуют о крайней низкой вероятности «случайного» отождествления конкретных сочетаний типа/цвета волокон. Кроме того, результаты демонстрируют соответствие используемых на сегодняшний день лабораторных методов и аппаратуры своему целевому назначению. Важный вывод также заключается в том, что базы данных и результаты массовых учетов (например, исследований распространенности волокон) не принимают во внимание процедурные особенности аналитических и сравнительных исследований, поэтому при оценке объектов волокнистой природы на уровне источника происхождения не рекомендуется полагаться исключительно на такие сводные данные.

Определение источника происхождения объектов почвоведческой экспертизы: высокопропускное секвенирование эукариотов и спектроскопия средней инфракрасной области спектра = Predicting the origin of soil evidence: High throughput eukaryote sequencing and MIR spectroscopy applied to a crime scene scenario / Jennifer M. Young, Laura S. Weyrich, James Breen, Lynne M. Macdonald, Alan Cooper [Australia] // FSI. – 2015. – Vol. 251. – P. 22–31.

Почвенные наслоения имеют важное значение в качестве объектов экспертизы в силу высокой индивидуализирующей способности их признаков и разнообразия методик для их исследования. Сложные матрицы почвы служат местообитанием для огромного множества организмов, которые можно использовать в качестве индивидуализирующих маркеров для дифференциации почвенных образцов. Методики ДНК-профилирования, традиционно ис-

пользуемые для дифференциации видового состава почв, в основном опираются на ПДРФ-анализ (анализ полиморфизма длин рестрикционных фрагментов ДНК) и рассматривают исключительно сообщества микроорганизмов. Последние разработки в области высокопропускного секвенирования (HTS) позволяют получить более детализированную картину состава почвенной фауны путем учета некультивируемых микроорганизмов и идентификации конкретных видов бактерий, грибов и растений в почве. Чтобы продемонстрировать возможность применения HTS для решения задач почвоведческой экспертизы, было проведено сравнение шести образцов почвенных наслоений с семью контрольными образцами почв из различных районов Южной Австралии по профилям 18S рибосомных РНК. Результаты показывают, что небактериальные ДНК можно использовать для дифференциации почвенных образцов, отличающихся по месту происхождения, а также для выявления связи образцов почвы с конкретным местом. Кроме того, HTS-анализ дополняет результаты традиционного исследования почв методами спектроскопии в средней инфракрасной области спектра, но при этом обеспечивает более высокие статистические показатели дискриминационной мощности с учетом мелкомасштабной неоднородности. Построен экспериментальный сценарий, позволивший выявить особенности и потенциальные ограничения использования данного метода в экспертной практике. Показана высокая устойчивость HTS-анализа почвенных эукариот к изменению условий окружающей среды (например, температуры и осадков), а также к воздействию эффектов переноса, хранения и пространственной неоднородности. Кроме того, в данной работе задействованы новые аналитические методики интерпретации результатов для решения следственных задач и получены прогнозные статистические данные, подтверждающие применимость ДНК-анализа почв на разных этапах работы с вещественными доказательствами.

Новый метод описания степени повреждения огнем гипсокартона при проведении пожарно-технической экспертизы = A New Method for the Characterization of the Degree of Fire Damage to Gypsum Wallboard for Use in Fire Investigations / Gregory E. Gorbett, M.S.; Sarah M. Morris, M.S.; Brian J. Meacham, P.E.,

Ph.D.; and Christopher B. Wood, P.E., J.D. [United States] // JFS. – January 2015. – Vol. 60, № S1. – P. S193–S196.

Представлен новый метод описания степени повреждения огнем гипсокартона, а также опыт его применения на практике и результаты проверки эффективности его использования будущими специалистами. Эффективность метода оценивалась путем сравнения результатов ранжирования с применением предлагаемой шкалы и «на глаз». В эксперименте принимали участие 39 студентов без опыта экспертной работы; всего было проведено 66 оценок, исходно без применения дополнительных средств, а затем с помощью предлагаемого метода. Межоченочная надежность определялась для рейтингов, составленных с использованием метода и «на глаз». Значения коэффициента внутрigrупповой корреляции составили: ICC (1,2) = 0,277 при 95% ДИ (0,211; 0,365) при проведении оценки «на глаз» и ICC (2,1) = 0.593 при 95% ДИ (0,509; 0,684) при использовании предлагаемого метода. Таким образом, предлагаемый метод обеспечивает более надежную оценку степени повреждения гипсокартона при пожаре, когда она проводится будущими специалистами, не имеющими специального опыта. Данный вывод подтверждает значение стандартизации экспертных процедур для снижения изменчивости данных в процессе их сбора и интерпретации.

Количественная характеристика разложения тротила и гексогена в солевой среде под воздействием УФ излучения и без = Quantifying the degradation of TNT and RDX in a saline environment with and without UV-exposure / Edward Sisco, Marcela Najarro, Candice Bridge, Roman Aranda IV [USA] // FSI. – 2015. – Vol. 251. – P. 124–131.

Для расследования террористических атак на море, таких как подрыв американского эсминца «Коул» (USS Cole) в 2000 году, или обнаружения подводных мин требуется разработка соответствующих протоколов по сбору и анализу следов взрывчатых веществ (ВВ) и материалов в морских условиях. Помимо непосредственной процедуры анализа ВВ, в этих протоколах должны учитывать особенности разрушающего воздействия на ВВ таких агрессивных факторов, как УФ излучение и соленость воды, время нахождения в морской окружа-

ющей среде, а также период хранения проб на момент проведения анализа. Чтобы понять, как подобные условия влияют на наиболее распространенные ВВ, солевые растворы ВВ были подвергнуты воздействию естественного и искусственного света. Для количественного описания процесса разложения использовалась газовая хромато-масс-спектрометрия с отрицательной химической ионизацией (ГХ-МС-ОХИ). Два вида ВВ, тринитротолуол (ТНТ) и гексоген (RDX), были помещены в водную среду с разным уровнем солености (от пресной до двукратной концентрации солей по сравнению с морской водой) и подвергнуты световому воздействию. Затем растворы выдерживались в течение 6 месяцев с имитацией различных условий окружающей среды, которым подвергаются находящиеся в морской воде ВВ. Показано, что уровень солености воды не оказывает значительного влияния на процессы разложения гексогена и тротила. Высокая стабильность гексогена была зафиксирована во всех растворах независимо от содержания солей, в то время как ТНТ разлагался, также независимо от уровня солености. Растворы разной солености облучались УФ светом, что ускорило процесс разложения ВВ обоих видов. Ожидаемые продукты разложения ТНТ определялись методом масс-спектрометрии с ионизацией в электроспрее (ЭСИ-МС) и соответствуют перечню продуктов разложения, рассмотренных в предыдущих публикациях.

Использование филогенетических данных для выявления заведомо ложной информации (в отличие от недостоверности кода маркировки) на упаковке икры, продающейся на территории Соединенного Королевства = Phylogenetic Evidence for a Case of Misleading Rather than Mislabeled in Caviar in the United Kingdom / Tania Aspasia Johnson, M.Sc.; and Arati Iyengar, Ph.D. [UK] // JFS. – January 2015. – Vol. 60, № S1. – P. S248–S253.

Осетровые и веслоногие – два семейства пресноводных рыб, которые высоко ценятся благодаря своей икре. Несмотря на то, что все представители обоих

семейств находятся под охраной международной конвенции СИТЕС, в правоохранительной практике встречаются случаи незаконной торговли икрой с недостоверной маркировкой. Три образца продукции, приобретенной на территории Соединенного Королевства, были исследованы посредством секвенирования генов первой субъединицы цитохромоксидазы (COI) и цитохрома b (cyt b) для проверки соответствия кода этикетки требованиям СИТЕС. Предварительная идентификация видовой принадлежности проведена по геномной базе данных BLAST. Для реконструкции филогенетических деревьев использовались критерии наибольшей экономии и наибольшего правдоподобия. Результаты исследования свидетельствуют о корректном использовании маркировки СИТЕС для всех трех образцов, однако в одном случае указанная на упаковке информация (название вида) все же не соответствовала действительности.

Использование новых технологий при производстве экспертизы ДТП = Developments in technology used in forensic expert opinions on road accidents / Jan Unarski [Poland] // PFS. – 2014. – Vol. 100. – P. 341–358.

Обсуждается, как последние достижения в области дизайна и технологий автомобилестроения привели к снижению количества следов, образующихся в результате ДТП. Это напрямую ограничивает возможности реконструкции события ДТП, а значит, нужно находить новые виды следов или использовать для производства экспертизы следы, которым прежде не придавалось большого значения. Кроме того, современные условия требуют более тщательного анализа погрешностей, расширенной оценки неопределенности при проведении расчетов и моделировании, а также всестороннего обсуждения надежности выводов экспертизы. Идея использования «черных ящиков» как источника дополнительных данных для реконструкции события ДТП пока еще далека от реальности, по крайней мере, в Европе.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

Байрамова Ф.О

Заведующая лабораторией
судебной экспертизы видео- и звукозаписей
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат филологических наук

О ВСЕРОССИЙСКОМ СЕМИНАРЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЕЙ»

F. Bairamova

Head of the Laboratory of Video and Audio Forensics
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian
Federation
PhD (Linguistics)

NOTES ON THE ALL-RUSSIAN SEMINAR «CURRENT ISSUES IN FORENSIC VIDEO AND AUDIO ANALYSIS»

Всероссийский семинар по теме «Актуальные вопросы экспертизы видео- и звукозаписей», организованный экспертами СЭУ Минюста, проходил в Москве с 09 по 13 ноября 2015 года. В работе семинара приняли участие 64 человека, из них 49 экспертов из 24 СЭУ Минюста России, а также приглашенные эксперты из Управления уголовной полиции Баварии (Германия), Центра судебной экспертизы Азербайджанской Республики, Центра судебной экспертизы Республики Казахстан, эксперты Следственного комитета России и Экспертно-криминалистического центра МВД России, ООО «Центр речевых технологий», из компании ACUSTEK и с филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Это первый большой семинар в целом по криминалистической экспертизе видео- и звукозаписей (далее КЭВиЗ) после 2008 года. Он является своего рода продолжением традиции Школ, которые проводились на базе РФЦСЭ с 1999 года (всего было проведено 5 таких школ). На семинаре обсуждались достижения и дис-

куссионные вопросы, касающиеся всех трёх направлений работы в рамках экспертизы видео- и звукозаписей: создание методических рекомендаций «Определение по видеозаписям, фиксирующим событие ДТП, положения и параметров движения его участников», вопросы, касающиеся новых методов исследования цифровых видео- и звукозаписей на предмет обнаружения признаков монтажа и иных изменений, внесённых в процессе записи или после её окончания; доклады, посвящённые определению параметров объектов по видеозаписи и возможности улучшения качества видеозаписей. Освещался метод формантного выравнивания и европейская практика автоматического и полуавтоматического распознавания говорящего. Ведущими экспертами системы было проведено обобщение экспертной практики СЭУ Минюста по разным направлениям (практика формантного анализа, вопросы объединения фонограмм в единый массив и ограничения, с этим связанные). Конструктивный анализ и дискуссия по этим и другим во-



просам высветили ряд практических задач, решение которых является первостепенным. В повестке семинара были темы, которые разрабатываются постоянно, в частности, возможности работы с русскоязычными записями, имеющими признаки акцента и/или диалекта, а также проведён мастер-класс по анализу звучащей речи и развитию речевого слуха. Обсуждались и открытые для дискуссии вопросы, такие как производство экспертизы звукозаписей для идентификации говорящего не на русском языке, необходимость и возможности решения вопросов по определению степени спонтанности/подготовленности речи. Особое внимание было уделено рассмотрению реальных случаев из экспертной практики и анализу недостатков заключений, выявленных по итогам проведенного обобщения. Большой интерес вызвали дискуссии по актуальным методическим, правовым и организационным вопросам

КЭВиЗ, для которых в каждом рабочем дне семинара было отведено специальное время.

Проведённый семинар позволил экспертам определить ряд важных моментов в распределении компетенции экспертов разных специальностей, ознакомиться со специализированным программным обеспечением и его функциями для решения практических задач. Участие коллег из других экспертных учреждений позволило получить взгляд со стороны на экспертную практику и научно-методическую базу СЭУ Минюста России. Выработанные по результатам семинара рекомендации оказали непосредственное влияние и на дальнейшую работу научно-методической секции по судебной экспертизе видео- и звукозаписей. Все высказанные замечания, комментарии и пожелания экспертов будут обязательно учтены в дальнейшей работе.

Байрамова Ф.О

Заведующая лабораторией
судебной экспертизы видео- и звукозаписей
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат филологических наук

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

F. Bairamova

Head of the Laboratory of Video and Audio Forensics
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian
Federation
PhD (Linguistics)

ROUND TABLE ON THE PROBLEMS OF SPECIALIST TRAINING IN THE FIELD OF FORENSIC LINGUISTICS

21 октября 2015 г. в 1-ом гуманитарном корпусе МГУ имени М.В. Ломоносова на филологическом факультете состоялся круглый стол «Проблемы подготовки специалистов в области лингвистической экспертизы». Круглый стол был организован О.Е. Фроловой, доктор филологических наук, зав. межкафедральной лабораторией фонетики и речевой коммуникации филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, и О.В. Кукушкиной, доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка филологического факультета МГУ. Участниками круглого стола были представители экс-

пертных учреждений. От ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России были приглашены зав. ЛСЭВиЗ Ф.О. Байрамова и ведущий эксперт ЛСЭВиЗ И.В. Гарт; в работе круглого стола были задействованы представители (действующие эксперты) ЭКЦ МВД и ГБУ МИЦ РФ, а также видные учёные – представители филологического факультета и факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Обсуждались актуальные вопросы, связанные с подготовкой экспертов по лингвистической экспертизе, а также вопросы создания программы магистратуры по филологическому обеспечению судебно-экспертной деятельности.

Белова Е.Н.

государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О КРУГЛОМ СТОЛЕ «РУССКОЕ ПИСЬМО: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ»

E. Belova

State forensic examiner Laboratory of Forensic Handwriting Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NOTES ON THE ROUND TABLE «RUSSIAN SCRIPT: HISTORY AND PROBLEMS OF RESEARCH AND PRESERVATION»

10 декабря 2015 года старший государственный судебный эксперт Патракова А.Н. и государственный судебный эксперт Белова Е.Н. приняли участие в проведении круглого стола, который был организован Санкт-Петербургским государственным университетом и Институтом истории СПбГУ в г. Санкт-Петербурге.

В мероприятии приняли участие ученые и практики России в области почерковедения, а также ученые в области истории, культурологии и искусствоведения.

А.Н. Патракова представила доклад на тему: «Электронная подпись как современное средство аутентификации», в котором она определила понятие электронно-цифровой подписи как реквизита электронного документа, предназначенного для защиты конкретного документа от подделки, а также ее значение в современной жизни и связь с судебно-почерковедческой практикой.

Е.Н. Белова представила доклад на тему: «К вопросу о школьных программах и видах прописей, а также об их влиянии

на судебно-почерковедческую практику». Вместе с докладом участникам круглого стола была продемонстрирована презентация с иллюстрациями и итогами исследования, проведенного на базе начальной и средней школ, и начальных курсов техникума.

Темы, затронутые А.Н. Патраковой и Е.Н. Беловой, актуальны в настоящее время и вызвали особый интерес у участников круглого стола.

Проблемы, связанные с развитием русской письменности в современной России, были представлены экспертами-практиками, историками, преподавателями судебного почерковедения в вузах, занимающихся подготовкой судебных экспертов.

Участники круглого стола заслушали и обсудили доклады по таким темам как: «Проблема исторической типологии русского письма», «Понятие почерка в историческом почерковедении: к проблеме формирования единого учения о почерке», «Изучение современной подписи как клю-

чевая проблема судебно-почерковедческой экспертизы», «Скоропись начала XVIII в. на материале региональных памятников делового письма», «Влияние методики обучения письму на формирование двигательного навыка», «Соответствуют ли современные прописи обучению в школе?».

Одним из важнейших мероприятий в рамках круглого стола стала презентация сайта «Русские автографы» и пакета программ «Линней». Сайт представляет собой ресурс, находящийся в открытом доступе в сети Интернет, позволяющий ознакомиться с цифровым изображением

исторических образцов русского письма различных эпох, в том числе образцами письма древне-русской традиции и образцами индивидуального письма XVIII-XX веков, включая подписи. Программа создана для сбора образцов начертаний русского письма с их последующей каталогизацией. Оригиналы рукописей хранятся в архивах Российской национальной библиотеки.

Встреча, в ходе которой с коллегами и учеными были обсуждены пути дальнейшего сотрудничества по вопросам развития почерковедения, прошла в теплой и дружеской атмосфере.

Дискуссии

Беломытцева О.С.,
доцент экономического факультета
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат экономических наук

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЧЕКОВ НА ПРЕДМЕТ СООТВЕТСТВИЯ ПРИЗНАКАМ ЦЕННЫХ БУМАГ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ О ПОДДЕЛКЕ ДЕНЕЖНЫХ ЧЕКОВ

Приведен обзор судебной практики, касающейся подделки денежных чеков. Выявлена неоднозначность и спорность вопроса признания денежного чека ценной бумагой. Автором приведены основания, в соответствии с которыми денежный чек следует считать не ценной бумагой, а расходным кассовым документом.

Ключевые слова: ценная бумага, чек, денежный чек, расходный кассовый документ.

Olga S. Belomyttseva
PhD in Economics, Associate Professor
National Research Tomsk State University

EXAMINING CHEQUES FOR DISTINCTIVE FEATURES OF SECURITIES IN THE CONTEXT OF CRIMINAL CASES REGARDING CHEQUE COUNTERFEITING

The author reviews court rulings related to cheque counterfeiting. It is revealed that recognition of cheques as securities is a controversial and arguable issue. Particularly, the author presents the rationale for considering cheques as cash payment documents rather than securities.

Keywords: security; cheque; check; cash payment document.

Чек бесспорно является ценной бумагой, однако по вопросу отнесения денежного чека к ценным бумагам в экономической и юридической литературе имеются существенные разногласия. В уголовных делах о подделке денежных чеков квалификация денежного чека в качестве ценной бумаги имеет значение при выборе статьи УК РФ для определения наказания подсудимому. Так, если денежный чек ценной бумагой считать, то обвиняемый может быть осужден по ст.

186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» на срок до 8 (12/15) лет лишения свободы в зависимости от тяжести преступления. Если же денежный чек ценной бумагой признан не будет, то возможно определение ст. 159 УК РФ «Мошенничество» или ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и, соответственно, более мягкое на-

казание вплоть до условного срока. Таким образом, идентификация денежного чека как ценной бумаги в силу недосказанности и, иногда, двойственности норм законодательства требует привлечения специалистов, проведения экономической экспертизы и имеет ключевое значение для обвиняемого.

Обзор судебной практики подделки денежных чеков

В разных регионах России сложилась противоречивая судебная практика по уголовным делам при определении состава преступления по изготовлению и сбыту

поддельных денежных чеков. Как показывает изучение дел названной категории, дознаватели, следователи, прокуроры и судьи дают разную правовую квалификацию идентичным действиям.

Нами были изучены и проанализированы восемь уголовных дел (Таблица 1), фигуранты которых изготавливали и сбывали денежные чеки. При этом все без исключения подозреваемые использовали чеки из чековых книжек юридических лиц для получения наличных денег, содержащих ложные сведения, и получали в банках наличные денежные средства.

Таблица 1. Квалификация состава преступлений по уголовным делам о подделке денежных чеков

№ п/п	Наименование суда первой инстанции, номер дела, дата приговора	Наименование суда второй, третьей, надзорной инстанции, номер дела, дата определения	Статья УК РФ по первоначальному обвинению	Статья УК РФ по приговору	Срок наказания (число лет лишения свободы)	Квалификация денежного чека в качестве ценной бумаги
1	Авиастроительный районный суд г.Казани, №1-304/03, 03.12.2003	Верховный суд Республики Татарстан, 17.11.2004 Верховный суд РФ, № 11-Д05-37, 01.06.2005	ч.3 ст.160	ч.3 ст.160	первоначально 5 лет, после обжалования - 4 года условно. Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение.	нет
2	Октябрьский районный суд г.Кирова, № 1-11/2011, 29.12.2010	Кировский областной суд, № 22-305/2011 10.02.2011	ч.1 ст.186	оправдательный приговор	-	да
3	Центральный районный суд г.Хабаровска, № 1-245/2011, 24.10.2011	-	ч.2 ст.186	ч.1 ст.327	Освобожден от назначенного судом наказания в силу п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ	нет
4	Петрозаводской городской суд Республики Карелия, № 1-448/2012, 10.08.2012	Верховный суд Республики Карелия, № 22-2083/2012 01.10.2012	ч.1 ст.186, ч.1 ст.159	ч.1 ст.186, ч.1 ст.159	3 года условно	да
5	Ленинский районный суд г.Томска, № 1-25/2013, 30.04.2013	Томский областной суд № 22-2439/2013, 15.07.2013	ч.1 ст.186, ч.2 ст.186, ч.1 ст.187	ч.1 ст.186, ч.2 ст.186, ч.1 ст.187	4 года условно	да
6	Орджоникидзевский районный суд г.Перми, № 1-24/2014, 30.03.2014	Пермский краевой суд, № 22-3791/2014, 05.06.2014	ст.160	ч.2 ст.327, ч.4 ст.159	6 лет в колонии общего режима	нет
7	Ленинский районный суд г.Томска, № 1-17/2015, 06.05.2015	-	ч.2 ст.186; ч.1 ст.187	ч.2 ст.186, ч.1 ст.187	4 года условно	да
8	Кировский районный суд г.Ярославля, № 1-77/2015, 04.06.2015	Ярославский областной суд, № 22-1072/2015, 22.07.2015	ч.2 ст.186; ч.1 ст.187	ч.2 ст.186, ч.1 ст.187	3 года в колонии строгого режима	да

В пяти случаях из восьми судьи почитали денежный чек ценной бумагой, в остальных — опровергли данное суждение. При этом действия обвиняемых были квалифицированы по пяти различным статьям УК РФ - ст. 159, 160, 186, 187 и 327, и сроки наказания варьируются в диапазоне от 3 до 6 лет лишения свободы. По одному из дел был даже вынесен оправдательный приговор: суд сделал вывод об отсутствии в действиях при изготовлении поддельных чеков цели сбыта ценных бумаг, что позволило говорить об отсутствии прямого умысла на совершение преступления.

Следует отметить, что во многих уголовных делах в качестве специалистов и экспертов были привлечены представители финансовых организаций и вузов, но и они разошлись во мнениях.

Суды, как правило, приходят к выводу, что денежные чеки являются ценными бумагами, поскольку названы в качестве таковых в ст. 142 ГК РФ, имеют форму, установленную ст. 877, 878 ГК РФ, и содержат все необходимые реквизиты.

Автор статьи привлекался в качестве специалиста при рассмотрении двух уголовных дел о подделке денежных чеков (№№ 5 и 7 в Таблице 1) и придерживается мнения, что денежный чек ценной бумагой не является. Необходимая аргументация приведена ниже.

О несоответствии денежного чека признакам ценных бумаг

Вернемся к сути денежного чека. Денежный чек подразумевает снятие сотрудником организации наличных денежных средств с расчетного счета организации в коммерческом банке под заранее определенные цели.

В качестве оснований для того, чтобы денежный чек ценной бумагой не считать, можно выделить следующие:

- отсутствие у денежного чека ряда признаков, присущих ценным бумагам, включая абстрактность, публичную достоверность и оборачиваемость;
- выписку чека чекодателем в отношении самого себя;
- специфику бухгалтерского учета и отчетности по операциям с денежными чеками.

Поясним указанные обстоятельства.

Признак **абстрактности** (независимости от основания выдачи) ценной бумаги при погашении денежных чеков наруша-

ется, поскольку подобные чеки подлежат оплате только при соблюдении ряда условий: заключении договора банковского счета между банком - плательщиком и чекодателем, наличии денежных средств на расчетном счете организации - чекодателя и совпадении подписи чекодержателя с образцом подписи, имеющимся в банке.

Признак **публичной достоверности** обязывает плательщика по ценной бумаге не устанавливать договорные отношения, связанные с выдачей ценной бумаги, а всего лишь изучить ее подлинность и правильность оформления. Практика оплаты денежных чеков исключает наличие данного признака в силу обстоятельств, указанных в предыдущем абзаце.

Денежные чеки лишены признака **оборачиваемости**, поскольку сама форма данного документа исключает возможность его дальнейшей передачи.

Чекодержателем по денежному чеку выступает сотрудник организации - чекодателя, обычно кассир или бухгалтер. Чекодержатель в данном случае обязан сдать полученные по денежному чеку денежные средства в кассу организации. Таким образом, денежный чек выписывается организацией в отношении представителя организации, точнее - чекодателя в отношении самого себя. Иными словами, лицо, составившее чек, и лицо, получающее наличные денежные средства на его основании, совпадают, и никакой сделки между ними быть не может.

Учет денежных чеков у чекодателя, а также порядок отражения операций с чеками у банка - плательщика отличны от аналогичных операций с ценными бумагами и говорят о сходстве денежного чека с расходным кассовым документом, нежели с ценной бумагой. Более того, именно расходным кассовым документом денежный чек и назван в п. 2.4 Положения Банка России «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» № 318-П [1].

Подробнее особенности денежного чека с экономической точки зрения рассмотрены в статье Беломытцовой О.С. «К вопросу о статусе денежного чека» [2. С. 42-43].

Таким образом, денежные чеки, выдаваемые банком юридическому лицу для

получения наличных денежных средств с его расчетного счета, не являются ценными бумагами в смысле ст. 142, 877 и 878 ГК РФ. Мы приходим к выводу, что подделка денежных чеков, включая изготовление фальшивого бланка, фальсификацию подписи или печати, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ.

Аналогичной точки зрения о том, что денежные чеки не являются ценными бумагами, придерживаются ученые С.В. Овсейко [3], В.А. Белов [4]. Нечекую природу денежных чеков в своих работах также отмечают Е.А. Павлодский [5], О.А. Беляева [6].

На наш взгляд, само по себе наличие слова «чек» в названии документа не является основанием для его отнесения к числу ценных бумаг. Следует также отметить, что в РФ имеют обращение различные виды документов, включая товарные, кассовые и дорожные чеки, имеющие в своем наименовании слово «чек», однако на статус ценных бумаг не претендующие. Вопрос о несоответствии различных видов чеков признакам ценных бумаг рассмотрен в работе автора «Особенности чеков и чекового обращения в РФ» [7]. Попытка классификации всего разнообразия чеков, имеющих хождение в РФ, предпринята автором в статье «К вопросу о статусе денежного чека» [2. С. 45].

Верховный суд о подделке ценных бумаг

В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» № 2 от 28 апреля 1994 г., конкретизирующее отдельные вопросы подделки ценных бумаг. Согласно п. 2 данного документа отсутствие при изготовлении ценных бумаг цели их сбыта исключает и уголовную ответственность, а п. 5 дает нам определение сбыта как использования ценных бумаг «в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займа, продаже и т.п.» [8]. Возникает вполне закономерный вопрос: возможен ли сбыт денежных чеков? Безусловно, нет, поскольку сбыт подразумевает оборачиваемость или возможность передачи ценной бумаги другим лицам, которой денежные чеки лишены в принципе.

Чек как ценная бумага

Если мы принимаем утверждение о том, что денежный чек не является ценной бумагой, у судей и прочих участников процесса возникает вполне закономерный во-

прос: каким должен быть чек в своем классическом и соответствующем законодательству понимании? Итак, нас интересует чек, соответствующий определению ценной бумаги и одновременно выступающий формой безналичных расчетов, что закреплено в ст. 862 ГК РФ. Данным требованиям удовлетворяет так называемый расчетный чек.

В современных нормативных актах термин «расчетный чек» не фигурирует, однако он был определен в 1929 г. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР «Об утверждении Положения о чеках».

Расчетный чек изначально предназначен для осуществления безналичных расчетов между предприятиями, а также физическими лицами в определенных случаях. Физическая форма расчетного чека также подразумевает выписку чеков из чековой книжки, по своей форме аналогичной чековой книжке для выдачи денежных чеков. Очевидно, что на лицевой стороне такой книжки должна быть сделана оговорка о том, что данные чеки - расчетные и не предназначены для получения наличных денежных средств. Чекодателем по расчетному чеку может выступать любое юридическое лицо, включая банк.

Описание схемы выдачи и погашения расчетного чека присутствует в учебных пособиях и монографиях начала и середины 90-х гг. Именно в этот период времени расчетные чеки начали терять свою роль как платежного средства, впоследствии утратив ее окончательно и уступив платежным поручениям, векселям, пластиковым картам. Подобная тенденция явилась следствием документарности чеков, вытекающей из данного свойства проблемы подделок и сложности оформления расчетов чеками. Поэтому в современной экономической литературе расчетные чеки практически не упоминаются, а описание чека как ценной бумаги в учебных пособиях обычно ограничивается цитированием норм ГК РФ, включая перечисление и описание реквизитов чека. Вопрос о том, есть ли чеки в обращении, в литературе обычно игнорируется.

Нам представляется, что обоснованной уголовно-правовой оценкой подделки денежных чеков является ее квалификация как подделки документа (ст. 327 УК РФ) или же, при наличии цели получения неправомерной выгоды, - как мошенничества либо причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159, 165 УК РФ). При этом денежный чек

логично определить как расходный кассовый документ, сравнимый по своей роли с расходным кассовым ордером.

Логично было бы предположить, что обращение чеков, во избежание недосказанности и двоякого толкования законодательства, должно регулироваться отдельным федеральным законом «О чеках и чековом обращении». В перспективе также необходимо урегулировать в законодательстве вопрос выпуска и обращения электронных чеков, которые, несомненно, в обозримом будущем придут на смену чекам бумажным.

Литература

1. О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 24 апр. 2008 г. № 318-П (в ред. от 16 февраля 2015 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: www.consultant.ru.

2. Беломытцева О.С. О вопросе о статусе денежного чека // Финансы и кредит. 2014. № 38. С. 41-47.

3. Овсейко С.В. Чеки и чековое обращение: сравнительно-правовой анализ // Банковское право. 2003. N 2. С. 50-62.

4. Белов В.А. Денежные обязательства. М.: Центр ЮрИнфоР. 2001. 238 с.

5. Павлодский Е.А. Кредитные организации в России: правовой аспект. - М.: Волтерс Клувер. 2006. 624 с.

6. Беляева О. А. Современное чековое обращение: проблемы и перспективы развития в России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 147-158.

7. Беломытцева О.С. Особенности чеков и чекового обращения в РФ // Проблемы финансов и учета. 2006. № 1. С. 25-29.

8. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 апр. 1994 г. № 2 (в ред. от 06 февраля 2007 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: www.consultant.ru.

Диссертации по
проблемам судебной
экспертизы

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DISSERTATIONS IN FORENSIC SCIENCE

Information about recently defended PhD dissertations on topics relevant to the field of forensic science and criminalistics.

Keyword: dissertation.

12 декабря 2013 года в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина состоялась защита **кандидатской диссертации Подкатиловой Марии Леонидовны на тему «Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты»** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор Галяшина Е.И.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Удмуртской Республики Антонов О.Ю., кандидат юридических наук, доцент Ростовцев А.В.

Ведущая организация – Воронежский государственный университет.

Соискатель имеет 27 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Подкатилова, М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / М. Л. Подкатилова; под ред. докт. юрид. наук, докт.

филол. наук, проф., Е.И. Галяшиной. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 184 с.

2. Галяшина, Е.И. Памятка по вопросам назначения лингвистической экспертизы по делам об экстремизме / Е.И. Галяшина, С.И. Земскова, М. Л. Подкатилина; под ред. Е.Р. Российской. - М.: РСК «Созвездие», 2012.

3. Подкатилина, М.Л. Экспертные ошибки, допускаемые при производстве лингвистической экспертизы экстремистских материалов / М.Л. Подкатилина; под ред. Е.Р. Российской // Судебная экспертиза: типичные ошибки. - М.: Проспект, 2012. -Глава 3, параграф 3.1.- С. 127-137.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Концепция судебно-лингвистической экспертизы экстремистских материалов, включающая систему взглядов, понятий и представлений о предмете, объекте, задачах, комплексе специальных знаний, используемых при производстве судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

2. Определение предмета судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Под ним понимаются установленные экспертом на основе специальных знаний фактические данные о смысловой направленности исследуемого материала, имеющие значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании текстов экстремистскими материалами.

3. Определение цели разрабатываемой судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов и классификация решаемых при этом задач. Цель судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов заключается в установлении смысловой направленности текстовых сообщений. Также автором предложена классификация типовых задач судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

4. Определение объекта судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Объектами лингвистической экспертизы экстремистских материалов являются речевые произ-

ведения, зафиксированные в текстовой или аудиовизуальной форме на каких-либо материальных носителях, а также статические и динамические изображения, исследуемые на предмет наличия/отсутствия в них признаков экстремизма.

5. Видовая классификация рода судебной лингвистической экспертизы в классе речеведческих экспертиз. С учетом специфики объектов, задач и комплексов специальных знаний автор предлагает выделить в роде судебной лингвистической экспертизы следующие виды: нейминговая экспертиза; лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов и документов; лингвистическая экспертиза текстов массовой информации и агитационных материалов, писем и обращений; лингвистическая экспертиза произведений науки, литературы и искусства; лингвистическая экспертиза звучащей речи; лингвистическая экспертиза рекламных текстов; лингвистическая экспертиза словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания; лингвистическая экспертиза экстремистских материалов.

6. Классификация экстремистских материалов по форме представления информации на следующие группы: текстовые объекты, звуковые сообщения, статические изображения, видеофильмы, комбинированные объекты. Такое разделение позволяет сориентировать инициатора назначения судебной экспертизы в формулировке ставящихся перед экспертами вопросов, применить унифицированные подходы по изъятию, описанию и хранению данных объектов, а участникам судебного разбирательства получить четкое представление об исследовавшихся объектах.

7. Определение компетенции эксперта-лингвиста. Компетенцию эксперта, проводящего лингвистическую экспертизу экстремистских материалов, составляют знания в области судебного речеведения, лингвистики, законодательства о противодействии экстремистской деятельности, а также в области теории и практики судебной экспертизы. Под знанием практики судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов мы подразумеваем наличие экспертного опыта, знание методических подходов к диагностике экстремистской

направленности в текстах, а также владение специально разработанными для этих целей методиками. Обоснован приоритет экспертов, имеющих двойную компетенцию (обладающих специальными знаниями в области лингвистики и в области юридических наук, в том числе, теории судебной экспертизы, в объеме, необходимом для производства исследования и дачи заключения), перед экспертами, обладающими знаниями только в области лингвистики.

8. Рекомендации по назначению судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. По делам о словесном экстремизме следует назначать судебную лингвистическую или комплексную психолого-лингвистическую экспертизу, исходя из конкретной следственной ситуации. Использование иных наименований экспертизы (текстологическая, социогуманитарная, филологическая, психосемантическая и др.) мы считаем некорректным. При назначении судебной экспертизы особое внимание, по нашему мнению, следует уделять формулировке вопросов и проверке компетенции эксперта. Назначение судебной лингвистической экспертизы в случаях, когда ответ на вопрос очевиден, исходя из обыденного языкового знания и житейского опыта, не только нецелесообразно, но и незаконно, поскольку не требует применения специальных знаний. Автором сформулирован перечень типовых вопросов, разрешаемых экспертом по делам об экстремизме.

9. Методические рекомендации по производству судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Автором разработаны предложения по производству судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, основанные на стадиях экспертного диагностического исследования. Определено содержание подготовительной стадии, стадии раздельного исследования, стадии сравнительного исследования, стадии обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

12 декабря 2013 года в Московском государственном университете им. О.Е. Кутафина состоялась защита **кандидатской диссертации Голиковой Виктории Владимировны на тему «Судеб-**

ная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты» по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Россинская Е.Р.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Майлис Н.П., кандидат юридических наук, доцент Ривкин К.Е.

Ведущая организация – Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Соискатель имеет 16 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Голикова, В.В. Судебная налоговая экспертиза / В.В. Голикова; под ред. проф. Е.Р. Россинской. - М.: Издательство «Пресс Бюро», 2012. – 191 с.

2. Голикова, В.В. Ошибки, допускаемые при производстве судебной налоговой экспертизы / В.В. Голикова, А.А. Савицкий; под ред. проф. Е.Р. Россинской // Судебная экспертиза: типичные ошибки. - М.: Проспект, 2012. - Глава 22, параграф 22.4. - С. 527-541.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Дана классификация судебных экономических экспертиз с выделением в ней рода судебной налоговой экспертизы. Класс судебных экономических экспертиз в предложенной классификации включает: судебную бухгалтерскую экспертизу, судебную финансово-экономическую экспертизу и судебную налоговую экспертизу.

Предмет судебной налоговой экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учёта и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей субъектов и элементов налогообложения, сумм исчисленных, уплаченных и подлежащих уплате налогов (сборов) и соответствия их правильности и полноты исчисления

требованиям налогового законодательства.

2. К задачам судебной налоговой экспертизы предлагается отнести:

Установление соответствия правильности и полноты исчисления налогов (сборов) требованиям налогового законодательства;

выявление нарушений налогового законодательства;

установление документального подтверждения факта нарушения налогового законодательства, выявленного в ходе налоговой проверки.

Общей задачей судебной налоговой экспертизы является исследование закономерностей субъектов и элементов налогообложения, данных бухгалтерского и налогового учёта позволяющих установить сумму начисленных и уплаченных налогов (сборов) в бюджет и соответствие их правильности и полноты исчисления требованиям налогового законодательства.

Типичными задачами судебной налоговой экспертизы является установление правильности и полноты исчисления налогов (сборов), выявление нарушений налогового законодательства и установление документального подтверждения факта нарушения налогового законодательства, выявленного в ходе налоговой проверки по видам экспертиз, входящих в данный род.

Судебная налоговая экспертиза решает только диагностические задачи, которые состоят в выявлении механизма событий, способа и последовательности действий, а также качественных и количественных характеристик данных учёта финансово-хозяйственных операций при применении различных систем налогообложения. Среди диагностических задач автором работы выделены классификационные и ситуационные задачи; отмечено, что в ходе судебной налоговой экспертизы не решаются идентификационные задачи.

Автором сформулированы основные требования, которым должны соответствовать вопросы судебной налоговой экспертизы.

3. Объекты судебной налоговой экспертизы классифицированы на:

основные объекты это составленные по унифицированной и неунифицированной форме учётные документы,

содержащие информацию о финансово-хозяйственных операциях для целей учёта расчётов по налогам. Объектами являются первичные учётные документы, используемые при определении элементов налогообложения, регистры учёта и отчетность, в которых отражены данные о финансово-хозяйственных операциях по производству и реализации товаров, по реализации товаров, работ и услуг, поставке товаров, о доходах физических лиц, доходах и расходах юридических лиц и т.д., (первичные учётные документы, регистры бухгалтерского и налогового учёта, налоговая отчётность, бухгалтерская отчетность, автоматизированная система учёта).

вспомогательные объекты судебной налоговой экспертизы это внеучётные документы, которые исследуются во взаимосвязи с учётными документами (учредительные документы, договоры, акт налоговой проверки, документы налоговых органов, заключение первичной судебной налоговой экспертизы, черновые записи).

4. Обоснован приоритет двойной юридической и экономической компетенции лиц, имеющих высшее экспертное образование, перед лицами, имеющими только экономическое образование; т.е. приоритет высшего судебно-экспертного образования со специализацией «судебно-экономическая экспертиза», что является неременным условием высокого уровня для производства судебной налоговой экспертизы. Дано обоснование возможности разрешения экспертом судебной налоговой экспертизы вопросов, касающихся выявления нарушений налогового законодательства, но не юридической квалификации этих нарушений как правонарушений.

5. Разработаны основы методики судебно-экспертного исследования расчётов налога на добавленную стоимость в целях выявления нарушений налогового законодательства при определении элементов налогообложения, а именно: объекта налогообложения, налоговой базы, налогового периода, налоговой ставки, порядка исчисления налога, порядка и сроков уплаты налога. Приведены источники информации и методические приёмы судебно-экспертного исследования правильности определения налоговой базы по НДС и судебно-экс-

пертного исследования правильности применения и отражения в учёте суммы НДС, предъявленной к вычету.

6. Предложены основы судебно-экспертной технологии производства судебной налоговой экспертизы, разработан алгоритм производства судебной налоговой экспертизы, основанный на

стадиях экспертного диагностического исследования. Определено содержание подготовительной стадии, стадии раздельного исследования, стадии сравнительного исследования, стадии обобщения, оценки результатов экспертного исследования и формулирования выводов.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аснис Александр Яковлевич	Тел. 8-495-786-24-40 E-mail: asnis@asnis.ru
Байрамова Фируза Оруджевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Белова Екатерина Николаевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Беломытцева Ольга Святославовна	Тел. 8-3822-78-36-79 E-mail: olbel@fl23
Бердников Дмитрий Валерьевич	Тел. (4712)51-11-34 E-mail: berdnikov@rambler.ru
Бокова Татьяна Федоровна	Тел. 8-421-232-45-14 E-mail: dvrce@email.kht.ru
Бояров Александр Григорьевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Гвоздев Виктор Александрович	Тел. (302-2) 35-26-72 (35-26-74) E-mail: victorg26@mail.ru
Изотова Тамара Михайловна	Тел. 8-343-35045-06 E-mail: iztom@yandex.ru
Жарких Сергей Сергеевич	Тел. 8 (384) 262-55-04 E-mail: kemlse@mail.ru
Жижина Марина Владимировна	Тел. 8-916-676-14-81 E-mail: mzhizhina@yandex.ru
Кузнецов Виталий Олегович	Тел. 8-483-266-46-66 E-mail: vixen2006@yandex.ru
Кукушкина Ольга Владимировна	Тел. 8-495-939-32-77 E-mail: kukush@orc.ru
Кутузова Нина Дмитриевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Микляева Ольга Васильевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Омельянюк Георгий Георгиевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Плотникова Анна Михайловна	Тел. 8-343-35045-06 E-mail: annamp@yandex.ru
Саклантий Александр Альбертович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Смирнова Светлана Аркадьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Статива Елена Борисовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Таубкин Игорь Соломонович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Усов Александр Иванович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Фетисенкова Наталья Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд. л.
Сдано в набор:
Подписано в печать: 10.03.2016
Тираж 200 экз.